

Андрей
Демидов

Солдаты
космической
ВОЙНЫ

18+

Андрей Демидов

Солдаты космической войны

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Демидов А. Г.

Солдаты космической войны / А. Г. Демидов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В 2136 году на Земле разразилась мировая война из-за последствий глобальной климатической катастрофы. В этой обстановке, потерпев аварию на орбите, астронавты международной космической экспедиции попадают в труднодоступную горную местность в Южной Америке. Там они оказываются в плену у существ из другой галактики, использующих землян как солдат-наёмников для своей космической войны против жестокого и опасного врага. После вербовки и обучения астронавтов ждут далёкие миры, любовь, предательство и свирепая истребительная война.

© Демидов А. Г., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Предисловие от автора	5
Пролог. Часть первая	7
Пролог. Часть вторая	19
Книга I. Часть I. Пропавшие без вести. Глава 1. Планета Земля. 14 августа 2138 года	23
Глава 2. Радиоперехват радиоразведкой империи Свертц шифрограмм вооружённых сил Федерации Натоотвааль в шар-секторе пространства A13H45 системы Голубого шлейфа, начиная с 17 марра 4725 года	30
Глава 3. Орбитальная катастрофа космических станций "Rein" и "Independence"	33
Глава 4. Метеоры	39
Глава 5. Радиоперехват радиоразведкой империи Свертц шифрограмм вооружённых сил Федерации Натоотвааль в шар-секторе пространства A13H45 системы Голубого шлейфа, начиная с 18 марра 4725 года	47
Глава 6. Песчаный космос планеты Земля	53
Глава 7. Живые мертвецы	59
Глава 8. Индейцы племени кичако	67
Глава 9. Радиоперехват радиоразведкой империи Свертц шифрограмм вооружённых сил Федерации Натоотвааль в шар-секторе пространства Зиём системы звезды Зоулн, начиная с 12 апреля 2137 по времени планеты Зиём	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Предисловие от автора

Эйнштейн заблуждался относительно времени, потому что времени нет вовсе, а есть только материя. Без человека время не существует, а есть лишь явления, события, повторяющиеся, или нет, например, обращение Юпитера вокруг Солнца или цикл существования звезды. Только крошечность человеческой сущности заставляет его примерять на эти глобальные явления количественные показатели обращения своей ничтожной планетки вокруг своей захудалой звезды, называя это временем.

В мире романа "Солдаты космической войны" сбылись грозные предсказания фантастов и футурологов.

Ядерное оружие пущено в ход, гибнут миллионы человек, но это не спасает от климатического апокалипсиса, и оставшиеся в живых завидуют мёртвым.

В смертельной схватке сошлись христианская и мусульманская цивилизации, либерализм и толерантность потерпели крах, опасность физического, интеллектуального и нравственного вырождения человечества – очевидный факт, повседневная реальность. Чудовищные социальные эксперименты по обольщиванию людей и управляемая деградация, достигли своих целей – демократия превращена в театр, люди перестали мыслить связано и критически, кругозор сильно сужен, история составлена из исторических анекдотов и лжи, говорящие правду становятся объектами насмешек, мишенями ненависти журналистов и шутов, подлость, зависть, блуд, жадность развились безмерно, теперь социал-фашизму ничего не угрожает.

По сути, мир гуманизма лишён будущего – он в тупике.

Герои романа о будущем и о гуманизме думают мало.

Их прошлое – война, настоящее – война, и будущее – таинственное, загадочное, непознанное – скорее всего тоже обернется войной.

Они воюют за свою расу, свою землю, свои семьи, однако волей случая им предстоит принять участие в сражениях совсем иного уровня.

В детстве, с удовольствием расстреливая космический флот "империи зла" на игровых приставках, герои наивно полагали, что чудовищные планы "звёздных войн" будут реализовываться где-нибудь подальше от Земли, и уж конечно, даже не мечтали оказаться на передовой этих космических войн, но скоро для них начнется другая война.

Героям предстоит действовать в новой для них реальности.

Научно-технические достижения не отменяют и не обесценивают человеческих чувств и качеств – долга дружбы, верности, личной отваги и чести – чувства эти вечны и не подвластны времени. Любое время будет проверять эти чувства на прочность, и лишь от человека будет зависеть, чем окончатся для него эти испытания, победой духа или позором.

Роман ставит и перед героями, и перед читателями сложные проблемы – научные, общественно-политические, философские, моральные.

В традиции произведений фантастики 20 века, открывается неведомое, то, что может произойти завтра или – не произойдет никогда.

Показан сложный путь к неизведанному будущему – долгий и тяжелый путь ошибок и поражений. Победа будет не легкой, таящей перспективы новых сложностей и неизведанных путей.

Когда мы читаем список погибших рекрутов НАТОотвааля, перед глазами будто встает вечный гранитная плита с выбитыми на ней именами героев Второй Мировой, и особенно это ощущение усиливается русским именем одного из героев.

Ошибочно думать, что план на жизнь, это что-то назойливое и скучное, заставляющее напрягаться попусту. На самом деле всё наоборот, напрягаешься только один раз, когда план

составляешь, а потом занимаешься конкретными ежедневными делами. Зато отсутствие плана на жизнь, год, день, заставляет всё время излишне напрягаться, бояться проспать свою остановку и думать постоянно. Наличие плана на будущее позволяет жить свободно, легко, зная, что всё записано, предусмотрено, и можно предаваться беззаботному веселью и вкушать сладость жизни, не рискуя проспать свою остановку.

У героев романа такой план жизни был. Они запланировали для себя большие свершения и борьбу со злом. Как они эти планы реализовывали, и что из этого вышло? Судить читателю. И ещё...

Вселенная, это организм, имеющий все признаки живого существа. Этот организм сам себя воспроизводит, сам развивается, претерпевает превращения и умирает, оставляя потомство. Как будто он растение или животное. Вселенная сама и внутренность, и наружность. В ней расстояние и время не имеют значения. Чего ей не хватает, это рассудка и души. Но что, если наши души и рассудок, и есть единственные в ней? Значит, отбросив разницу ничего не значащих размеров, мы с ней составляем единое совершенное существо, где её безграничное тело соединено с нашим безграничным сознанием.

Вселенная и есть мы!

Мы и есть Космос!

Много их, сильных, злых и весёлых,
Убивавших слонов и людей,
Умиравших от жажды в пустыне,
Замерзавших на кромке вечного льда,
Верных нашей планете,
Сильной, весёлой и злой...

Н. Гумилёв

Пролог. Часть первая

Что мы знаем о Натоотваале? То, что это одна из космических с системой замещения государственных должностей методом жеребьёвки среди кандидатов, отобранных по наивысшим показателям интеллектуальных способностей среди натоотов. А ещё можно сказать, что Натоотвааль – это способность производить ноль-переход, то есть телепортацию. Натоотвааль никогда не возникло бы, и планета Гоммун была бы просто капсулой жизни, единственным обитаемым местом в небольшой галактике системы Всемогущего, одной из миллиардов галактик Вселенной. Но случилось так, что в 8750 году до начала существования Натоотвааля, натоотом с планеты Гоммун – ягдом Илтретом была выделена гравитация второго типа – гравитация вневременных нематериальных тел – чёрной материи. После этого он открыл явление гравитационной телепортации. Оказывается, тело может перемещаться, не проходя последовательно весь маршрут от исходной точки до конечной, из-за возможности управляемой временной остановки движения первичной частицы вещества. В результате, вещество теряло вес, конфигурацию, превращаясь в гравитационную запись. После этого её можно было передавать на любое расстояние со скоростью распространения составляющей гравитационной волны без электромагнитной составляющей гравитации второго типа, то есть мгновенно. В конечной точке перемещения, гравитационная запись, после восстановления нормального положения первичной частицы вещества, превращалась в первоначальный объект. Это явление телепортации ягд Илтрет назвал ноль-переходом.

После серии экспериментов и создания промышленных генераторов гравитационного потока разной мощности, генератора воссоздания материи и космических кораблей, имеющих соответствующие энергетические установки, и размеры для размещения оборудования больших габаритов и массы, космос перестал быть бесконечным. Дальности действия одного направленного гравитационного потока второго типа для переноса гравитационной записи, хватало для телепортации объекта через несколько расположенных последовательно галактик, при условии точного расчёта, исключаящего расположение на маршруте перемещения мест абсолютной гравитации первого типа – чёрных дыр. Опасность восстановления переносимого объекта в месте уже существующего тела была низка, телепортации совершались преимущественно уже в известные точки пространства. При начале сборки переносимого объекта на новом месте, на его место старта, при помощи компенсатора вещества, возвращалось мешающее сборке тело, если оно было не учтено расчётом и невелико. Последовательные ноль-переходы делали любое место Вселенной доступным. Живые существа получили скорость перемещения, равную самой большой скорости распространения всего сущего – гравитации второго типа.

Натооты поставили на учёт миллионы планет, имеющих воду в жидком состоянии, не обладавшие сверхвысокой массой, затрудняющей обмен веществ живых организмов, или слишком низкую массу, не позволяющую удержать около планеты атмосферу. Эти планеты, имеющие потенциал для освоения или жизнь на разных этапах развития, были быстро заселены. Низко развитая жизнь, но представленная человекоподобными существами, бралась под внешнее управление. Искусственным путём ускорялось развитие аборигенов генетически, социально и технически. Все развитые таким образом существа, невзирая на генетические отличия и внешность, получили название – ваалы, что в переводе означало "неподвижные".

Невзирая на большой разброс в пространстве планет ваалов, все они были более-менее похожи на натоотов: две руки сверху, две ноги снизу туловища, одна голова на шее, пара глаз, ушей, нос, рот.

Близкое сходство высших форм живых существ во Вселенной связано с одинаковыми свойствами материи вообще, начиная с атома водорода. Жизнь зарождается только в сходных условиях, при определённой гравитации, скорости вращения планет вокруг источника энергии – звезды, температуры, количества жидкой воды. Конечный результат всегда сходный через четыре миллиарда лет эволюции с нуля. Эволюция материи в живую природу и интеллектуальные существа везде одинаковы; неоднородность магнитного поля порождает вещество, вещество порождает органические молекулы и ДНК, молекулы развиваются в различные формы жизни. Неорганические молекулы объединяются в органические молекулы в строго определённых условиях. Если есть такие условия – жизнь зарождается, если нет, не зарождается. Развитие заканчивается человекоподобным существом после проб и ошибок эволюции, как наиболее эффективным кинетическим и психоэмоциональным типом. Промежуточные результаты эволюции всегда отличаются от конечных. Если поставить живые существа одной и той же планеты, жившие с разницей в три миллиона лет, то можно будет сказать, что они инопланетяне по отношению друг к другу. Чего говорить о животных, когда люди, живущие в одно и то же время, но в разных укладах, отличаются друг от друга как инопланетяне. Однако, все высшие существа похожи, даже если они развивались изолированно. Их ДНК не сильно отличаются.

По численности ваальцы превосходили во много раз натоотов, а их уровень развития был достаточно высок, чтобы оставлять их в самостоятельном государстве, поэтому планеты ваальцев были включены в федерацию с натоотами, а не в империю, и такая федерация получила название Натоотвааль. Галактики с планетами со смешанным населением, и находящиеся в галактическом скоплении под названием Дева, явились ядром федерации.

При исследовании галактического скопления Голубой шлейф, натоотваальцы столкнулись с противодействием галактической империи Свертц. Эта империя, получив технологию ноль-скачка примерно в то же время, что и натооты, заселяло Вселенную встречным фронтом.

Одновременно, с третьей и с четвёртой стороны к Голубому шлейфу подступали республика Гламандаг, и союз независимых планет Монк. Началась затяжная и кровопролитная война всех против всех. При технологии телепортации невозможно было просто отодвинуть врага от жизненных центров, его нужно было уничтожить полностью. Всё осложнялось парадоксом нелинейности последовательности событий и пространства из-за гипергравитации части чёрных дыр и парадоксов чёрной материи. Главный парадокс всего сущего состоял в том, что Вселенная была множественной, и количество вещества в ней было гораздо большим, чем виделось наблюдателю. Во множественной Вселенной не было возможности отступить, спрятаться, победить в прошлом, будущем и настоящем одновременно. Противник, оставшийся непобежденным в прошлом, мог найти альтернативное продолжение событий и создать в будущем нужные ему обстоятельства. Таким образом, из-за переходов через чёрные дыры копий событий параллельных реальностей, полная победа была возможна только сразу во множестве пространств. Приходилось направлять в будущее и прошлое агентов, производить там корректирующие воздействия таким образом, чтобы победа не ускользнула.

Война всех против всех закончилась полным уничтожением цивилизаций Гламандага и Монк. Мёртвые были забыты, живые включены в состав Натоотвааля или Свертц. Война перешла в фазу один на один. У империи Свертц оказалось больше освоенного пространства, больше ресурсов, более совершенные технологии, почти полный контроль над прошлым и будущим. Свертц желал исключить конкуренцию за ресурсы Вселенной, истребив конкурента. Свертц превосходил Натоотвааль по военным и промышленным компонентам; соединениям Военно-галактического Флота, силам планетарной обороны, десантным частям, военно-транспортному флоту, планетарным бронечастям, тяжёлой пехоте. Заводы Свертц в иных измерениях производили бесконечные и совершенные имитации любых живых существ с искусственным интеллектом. Но использовать их можно было, к счастью, только там, в тех измерениях. При преодолении гравитационных тоннелей в чёрных дырах они разрушались.

Расположенная на краю скопления Девы, на периферии войны, к своему счастью, планетарная система Золн, или Солнце, как называли звезду аборигены с планеты Земля, оказалась втянута в противостояние двух космических монстров войны. За восемь тысяч лет до начала Натоотвааля, натооты начали управлять на Земле развитием живых существ. Они построили несколько баз, космопортов и центров по добыче ископаемых ресурсов. На трёх из семи других планетах звезды Солнце, ими были созданы автоматизированные военные базы.

Во время сражения в системе Голубого Шлейфа, силы империи Свертц пытались прорваться по этому направлению к главным планетам Натоотвааля, но были отбиты. Множество военных баз натоотов было уничтожено или повреждено. Одна из планет звезды Солнце была разрушена полностью, вместе с военными объектами Натоотов. Остатки этой планеты создали множество комет и астероидов. Большая часть первого населения Земли погибла, города оказались разрушены аннигиляционными и термоядерными ударами, цунами и извержениями. Множество вулканов залили лавой и засыпали километровым слоем пепла первые цивилизации людей. Коммуникационный центр натоотов в Мокеджи-Даро был дважды сильно повреждён, и впоследствии демонтирован полностью.

Изменилось положение планеты Земля относительно звезды, скорость обращения вокруг Солнца, и вращения вокруг оси. Климатические последствия этих событий природе так и не удалось изжить. Присутствие Натоотвааля на Земле было сведено до уровня наблюдения и отбора людей для использования в качестве управляющих агентов развития общества, реже, как пополнение частей космического десанта. Несколько объектов Натоотвааля были закрыты и замаскированы, имеющиеся там корабли, запасы топлива законсервированы. Автоматизированные системы обороны объектов переведены в спящий режим. Всё пригодное оборудование других объектов с Земли было вывезено или уничтожено.

К 2527 году от начала Натоотвааля, численность населения Земли почти восстановилось, особенно на территории называемой Китаем. Произошли смены технологических укладов. В наиболее пригодном для проживания Средиземноморском бассейне возникло значительное государственное образование – Римская империя. Западная её часть распалась на несколько крупных и карликовых государств. Восточная часть сохранилась потом как Византийская империя ещё 1000 земных лет. Наиболее крупными из образовавшихся королевств были королевства восточных и западных готов, франков, англов, саксов и ютов на севере, вандалов на юге. Эти страны и народы развивались с переменным успехом, через цепь климатических катастроф, мировых войн, пока в 2132 земном году не произошла Третья мировая война – первая война с массовым применением ядерного и химического оружия.

Эта война, как все великие войны и переселения народов на Земле, произошла из-за очередного серьёзного изменений климата.

До недавнего времени считалось верным, что глобальный климатический катаклизм, неминуемо ожидающий человечество, вне зависимости, потепление это будет или похолодание, за короткое время уничтожит могущество современной олигархии, основанной на технологиях интернета и вооружённых силах, оснащённых наилучшим образом высокотехнологичной промышленностью. Человечество, потеряв две трети своей численности, снова распадётся на небольшие группы вокруг очагов с источниками пищевых ресурсов, как это было во времена древнего Египта, Вавилона и Китая, и любой народ выживет только в том случае, если его будет изначально много.

Только несведущему человеку, видящему перед собой лишь строки учебников и слышащим рассказы глупцов, кажется, что воля одного или нескольких правителей и его приближённых могут направить мысли и энергию народов в каком-то направлении, на какого-то врага. Никто не в силах заставить целый народ сражаться против своей воли, или поселиться навсегда в чужих землях. Только он сам может этого захотеть, и сделать, а вынудить его может лишь климат, или последствия климатических изменений.

Все великие события истории связаны с изменением климата под воздействием четырёх главных факторов: угол наклона оси вращения планеты, вариации геометрических параметров орбиты движения Земли вокруг Солнца, степень солнечной активности, извержения мощных вулканов. Эти факторы действуют через неравные промежутки времени, хаотично, иногда накладываясь и усиливая друг друга. Хорошо выделяются в этой связи вариации изменения орбиты каждые 100 000 лет и изменения наклона земной оси примерно каждые 40 000 лет. Они могут вызывать как перегрев, так и охлаждение различных участков поверхности Земли.

Можно легко сопоставить климатические изменения с историей, чтобы понять, откуда придёт конец современному миру. Изменение угла наклона оси вращения Земли, привело к изменению распределения тепла по её поверхности, к оледенению 10 000 лет назад. Растительный мир Европы погиб, мамонты и другие животные, служившие пищей для популяции неандертальцев и других гоминидов, погибли. Потом холод стал отступать, и началось таяние льдов. В конце ледникового периода, 7 000 лет назад, началось затопление прежних прибрежных зон обитания. Вода мирового океана поднялась на 120 метров. Через две тысячи лет после этого новая климатическая катастрофа, прервав движение муссонов, превратила север Африки из цветущей саванны в пустыню Сахара. Народы погибшего рая бежали к Нилу. Возникшая блистательная египетская цивилизация, просуществовав 3500 лет, была повержена глобальной засухой около 1500 года до нашей эры.

Описанный в Библии исход евреев из Египта под предводительством Моисея, послуживший началом их многовекового скитания, гонениям и Холокосту, произошёл из-за климатического сдвига. Время исхода – 1350 год до нашей эры, совпадает с периодом многовековой засухи, вызванной повышенной активности Солнца. Именно в этот период приходит конец могуществу цивилизации этрусков в Италии, минойцев на Крите, троянцев в Азии, египтян. В это время мобильные народы моря – первые известные в истории экологические беженцы, опустошают побережье Средиземного моря. Египет подвергается опустошительным катаклизмам, народы массово покидают долину Нила, некогда приютившую их после гибели саванны на месте Сахары.

Гибель и ослабление первых цивилизаций Средиземноморья открыли дорогу Карфагену, Греции и Риму.

После этого крупные климатические катастрофы случались достаточно часто.

К рождению Иисуса Христа, в 1 году нашей эры, произошло снижение температуры атмосферы, и последовала массовая гибель урожая зерновых культур на протяжении многих десятилетий. Начались голодные века, последовал масштабный исход экологических беженцев из-за голода, названный в истории Великим переселением народов. Народы-беженцы привели к гибели императорский Рим. Как бы принимая эстафету у этой эпохи ужаса и хаоса, в 536 году извергся супервулкан Илопанго в Сальвадоре. Жерло вулкана было площадью 70 квадратных километров. Илопанго создал вокруг себя холмы из пепла высотой 500 метров, наполнив атмосферу сернистым газом и пеплом, вызвав на многие десятки лет смог, холода и дожди на всей планете. Снизилась яркость Солнца. Слабое от голода население стало лёгкой добычей чумы. Людям оставалось только искать утешение в религии Христа, Будды и Аллаха, утешаясь мечтами о богатстве в следующей жизни. Падения метеоритов, накладываясь на имеющиеся климатические обстоятельства, усугубляли нестабильность атмосферы и увеличивали амплитуды перепада температур.

Протуберанцы и электромагнитные возмущения на поверхности Солнца несколько нагрели к 800 году Землю, освободив ото льда Северную Атлантику и Балтику. Везде открылись пути для скандинавских викингов вплоть до Америки и Византии. Зазеленевшие степи Монголии излили на половецкие степи потоки степных орд под командованием монгола Чингиз-хана, а потом Батыя. Похолодание 13 века после извержений ряда вулканов Тихооке-

анского вулканического кольца, неожиданно сломили силы новых монгольских властителей мира.

Вулкан Сапасал, Этна, вулкан Кувайа, Лаки в Исландии...

500 лет эти вулканы воздействовали на климат, поддерживая в 13 веке самое длительное похолодание после Ледникового периода – Малый ледниковый период.

Реки поднимались на 8 метров в Европе, смывая города, за голодом и разрушениями снова пришла чума! Вернулись ледники в горные местности Европы, лёд отобрал у поселенцев обратно Гренландию и Исландию, открытый уже путь в Америку, так и не был освоен. Население Европы в страхе бросилось охотиться на ведьм, по их мнению, вызывающих непогоду. Старики и женщины из низших сословий ответили за климатические сдвиги пытками и мучениями на кострах. Тогда 60 тысяч из них сожгли. Массовым гонениям подверглись и евреи. Чуть позже, из-за голода и случившейся из-за неурожая 30-и летней войне, погибло две трети населения Германии.

Перебои с получением населением продовольствия на фоне похолодания, взорвали Францию в 1789 году, вызвав революцию голодного населения. В 1815 вулкан Тавора в Индонезии снова окутал атмосферу пологом, отражающим солнечные лучи. Лета в 1816 году не было, даже крайне терпеливые немцы стали уезжать в США.

Кто и когда должен был вызвать засуху или ледниковый период после этого скорбного перечня бед, люди или Солнце? Сравниться с Солнцем не получилось ни у кого из смертных.

Каждое поколение сталкивается с такими вещами. Не избежит такой встречи и наше поколение людей, так или иначе.

После того как астрономы и специалисты аэрокосмических агентств поняли, что земная ось начала смещаться на обоих полюсах, имея неподвижный виртуальный центр такого смещения в одной трети от Северного полюса, и в двух третьих от Южного полюса, и было ещё не ясно, эти метры смещения, это всё, или только начало, в прессе началась настоящая истерия. Её следствием стал перекося спрос в обществе всеобщего потребления с товаров для досуга и повседневной жизни, на средства для поддержания автономности жилищ, оружие, внедорожники, антидепрессанты, наркотики, алкоголь и табак. Золото, нефть, сталь, зерно, продукты длительного хранения, почти всё подорожало втрое в течение одного торгового дня NYSE и NASDAQ. Долговые обязательства компаний и государств обесценились. Треть всех крупных мировых банков обанкротились в течение первой недели после известий о надвигающемся климатическом апокалипсисе, треть других обанкротилась в течение следующего месяца.

Безработица в одночасье обездолила треть людей в странах золотого миллиарда, и восемьдесят процентов в странах-реципиентах. Там на работе остались только пятая часть населения: госслужащие, силовики, работники крупных корпораций и банков с господдержкой. Однако, доходы работников, сохранивших свои рабочие места, распределённые на всех членов их семей, всё равно отбросили семьи на грань нищеты. Преступность стала обыденностью повсюду, особенно в городах и голодных сельских общинах. Убийства, ограбления и вымогательства превратились в рутину. Банды и мафиозные группировки, тесно переплетённые с властными структурами, покрыли страны мозаичным ковром подконтрольных себе зон, где они вершили суд и собирали дань с предприятий и населения параллельно с государством. Военные рейды правительственных сил в такие зоны были всегда кровавыми побоищами, как из-за жёсткого сопротивления бандитов, имеющих первоклассное вооружение, так и по причине перевеса правительственных войск в тяжёлом вооружении, прежде всего артиллерии, авиации, системах радиоэлектронной борьбы, боевых роботах и беспилотниках.

В Восточной Европе, Азии и Китае правительственные армии применяли тактическое ядерное оружие против непокорных городов, химическое и бактериологическое оружие в сельских местностях и лесах, боеприпасы объемного взрыва, с поражающими элементами различных типов, напалм. В мегаполисах подорожание продуктов достигло 3000%. В сельской

местности процветало людоедство, на кладбищах выкапывали свежие трупы. Свирепствовал тиф, корь, оспа, малярия. Богачи, укрывшись за высокими стенами правительственных зданий, охраняемых войсками, в зелёных зонах, жилых изолированных комплексах и собственных укрепленных имениях, руководили правительствами и бандами, защищающими их промышленную и земельную собственность. Однако, большая часть богачей, разорённых экономическим и политическим кризисом, свою предприимчивость, связи и жажду денег направили в сферу сделок с человеческими органами, наркотиками, торговлю людьми, вымогательства, проституцию, хакерство, шантаж. Организованные ими банды стали настоящими армиями в Восточной Европе с бронетехникой, артиллерией, авиацией, разведкой и спецназом. Далёкая ранее практика армий наркомафии в Центральной Америке стала обычной и в Восточной Европе, только в гораздо большем масштабе.

Страны вечной нищеты пострадали больше всего, лишившись всех программ помощи и денежных переводов своих граждан, работающих в других частях мира, своим семьям на родину. Бедняки, вспомнив о лозунгах социализма, быстро наполняли силами радикально-левацкие организации и партии коммунистического толка, имеющих свои боевые организации. Поначалу, успешная борьба правительств с коммунистами всех мастей, породили мучеников-борцов за интересы бедноты, что только усилило число недовольных. Количество людей, готовых к неповиновению власти, быстро росло. Бандитские армии не оставались в долгу. Террористические акты на этих территориях и гибель большого числа мирного населения, спровоцированные борьбой группировок, и, даже, борьбой спецслужб между собой, достигли своей кульминации в тот момент, когда стало понятно, что отклонение оси Земли, хотя и является не критичным для жизни вообще, не ограничится несколькими десятками, и даже сотнями метров.

Хуже было то, что активность Солнца возросла до уровня, на котором оно было в 800 году нашей эры. И без того нарушенная циркуляция тепла и влаги в атмосфере, окончательно сошла с ума.

Первая большая трещина в системе столетнего мирового сосуществования без крупных войн, возникла в Восточной Европе, и, в частности, в России. Когда транспортные компании не смогли уже обеспечивать рентабельность дальних перевозок и перелётов, а местные российские банды и мафиозные группировки оказались препятствием в поддержании исправности транспортной инфраструктуры и сбора федеральных налогов, центральное правительство России утратило контроль над частями силовых ведомств, расположенных за Уральским хребтом. Этим воспользовались криминальные авторитеты и мафиозные семьи, контролирующие нефтяные месторождения и золотые прииски, и провозгласили независимость Восточной России от Москвы под лозунгом борьбы против привилегий банковских и промышленных вельмож, и их кавказских нахлебников. Началась привычная для истории Земли война денег против денег, когда деньги, словно живое сверхсущество, выигрывают, а люди проигрывают. Попытка Московского правительства вернуть контроль над нефтяными месторождениями и воинскими частями, привели к военным действиям с применением авиации, танков и артиллерии. Были произведены взаимные удары тактическим ядерным оружием по скоплениям войск обеих сторон и гуманитарным объектам. Был уничтожен Екатеринбург и Нижний Новгород. Добровольческая сибирская дивизия имен адмирала Колчака совершила дерзкий и неожиданный прорыв почти до самой Москвы, и в районе Сергиева Посада была уничтожена тактическими ядерными зарядами и отравляющими веществами вместе с населением района. После этого война между Восточной и Западной Россией перешла в стадию борьбы групп спецназа и рейдов особых подразделений, теракты и диверсии. Части московского спецназа из чеченских наёмников были уничтожены термобарическим и химическими боеприпасами вместе с большими участками леса, и населёнными пунктами, при попытке выдвинуться в места размещения золотого запаса Восточной России. Китай, в обмен на помощь своими войсками для

создания на Урале сплошной линии фронта и укреплений, получил в бессрочное пользование всю территорию Приамурья и базу флота Владивосток. Появление в центральной России многочисленных и вооружённых современным оружием, китайской народно-освободительной армии и мощных китайских ВВС, остановило войну. Однако, для Западной России всё ещё только начиналось...

Понимая, что Западная Россия уже не имеет ресурсов для сопротивления, не располагает газом и нефтью, продовольственной и технологической независимостью, Германия в ультимативном порядке потребовала возвращения Восточной Пруссии, поскольку де-юре не признала Западную Россию правопреемницей Российской Федерации, угрожая ещё и морской блокадой, совместно с сухопутной блокадой с помощью Польши и Прибалтики. После того, как это требование было выполнено, в обмен на предоставление убежища капиталам и семьям самых богатых российских олигархов, последовал парад независимостей республик Кавказа и Поволжья, в явочном порядке установивших новые государственные границы намного севернее старых административных. Украина вернула себе ранее аннексированный Крым. Во вновь образованных государствах последовала резня и геноцид русских. В результате Западная Россия сократилась до размеров государства Ивана III. Однако, этот факт сделал возможным заключения соглашения между Евросоюзом и Западной Россией об образовании военно-политического Евразийского союза, где россияне выступали буфером между Европой и Восточными лимитрофами.

Неурожаи, гибель растительного покрова по всей Средней Азии вынудило большую часть населения слаборазвитых стран двинуться пешим маршем на север и запад. То же произошло в некогда изобильном Причерноморье, на Кубани и Дону, в Болгарии, Турции, Сирии, Ираке. Миллионы людей, прорывая слабые кордоны полиции и добровольцев из разных стран, оккупировали местность вдоль транспортных магистралей, заполнили порты, узловые транспортные хабы на Балканах и в Восточной Европе. На Украине в них стрелял войска, в Западной России избивали добровольные дружины, в Венгрии и Болгарии их через некоторое время начали размещать в полевых лагерях под охраной войск НАТО.

Никто не мог точно сказать, какие климатические изменения, и на какой территории возникнут в дальнейшем, и что делать с гигантскими полосами территории, брошенной населением. Там горели степи и леса, и некому было бороться с огнём, там некому было поддерживать в исправности железнодорожные и автомобильные магистрали, трубопроводы, линии электропередач, города и посёлки-призраки. Пылевые бури с раскалённой земли, лишённой растительности, поднимались до стратосферы, представляя опасность для авиации и спутниковой связи.

Такая же пустыня начался формироваться в Центральной Америке. Государства мира начали готовиться к военным столкновениям с соседями и собственным населением. Вскоре образовались крупные военно-экономические союзы: Североамериканский, состоящий из США, части Канады и Мексики, Южноамериканский союз, куда вошли Бразилия, Аргентина и ещё ряда стран, Блок арабских государств во главе с Ираном и Турцией, куда, смешав все карты, на правах наблюдателя и экономического агента вошла традиционно нейтральная Индия. Под эгидой коммунистического Китая была создана Лига прогрессивных стран Юго-Восточной Азии, проводящая политику, устремляющуюся к мировому гегемонизму. Создание мощных военных потенциалов и непреодолимые противоречия, связанные с распределением пищевых, энергетических и водных ресурсов мерами экономического характера, очень быстро привели споры отдельных стран к конфронтации блоков.

Через несколько лет температура атмосферы ещё повысилась. Начали настолько активно таять ледники, что уровень воды мирового океана поднялся за три года на полтора метра. Часть густонаселенного, важного в промышленном и сельскохозяйственном отношении, побережья Америки и Европы, ушла под воду, включая крупные города, прибрежные дороги и порты.

Экологическая и экономическая паника всё усиливалась. Несколько столкновений между пограничниками Южноамериканского союза – ЮАС и Североамериканского союза – САС после попытки повышения цен на аргентинскую говядину и бразильскую пшеницу, вылились в блокирование флотом США торговых морских путей в Атлантике и Карибском море. Попытки сил ЮАС наладить контрабанду продовольствия через Колумбию и Венесуэлу, вылились в бои с участием спецназа США, 82-й воздушно-десантной дивизии, морской пехоты с командос ЮАС в джунглях Гондураса и Никарагуа. Большие потери и высокие затраты такой войны, а также нежелание надолго самими же североамериканцами блокировать поставку продовольствия на север, наказывая себя ещё больше, и желая сломить волю к сопротивлению лидеров ЮАС, привели к более кардинальному способу решения вопросов. Армия США была выведена из Колумбии и Венесуэлы, и по инфраструктуре ЮАС, портам, мостам, узлам связи, складам, нефтепромыслам, электростанциям, были нанесены удары 500 ракетами типа “Томагавк” с ядерными и иными боеголовками. Затем подобными боеприпасами производилась бомбардировка авиацией с авианосцев. ЮАС после этого согласился на все требования, прекратил военные действия, объявил о возобновлении поставок продовольствия на прежних условиях, а также о своём нейтралитете в случае любых военных конфликтов в мире.

В Евразии разразилась более кровавая военная драма. Исламисты в ультимативном порядке потребовали от Европейского Союза территории в Сербии, Австрии, Франции, Польше и Германии, не пострадавшие от опустынивания и пожаров, для расселения 150 миллионов человек из Алжира, Туниса, Египта, Сирии, Ирака, Иордании и Турции. Ранее Евросоюз и США уже приняли к себе 5 миллионов израильтян, вынужденных покинуть полностью непригодное для жизни своё государство, но от расселения у себя такого количества мусульман европейцы отказались. Турция и Иран начали недвусмысленно подтягивать войска к границе. Европейский Союз, совместно с силами САС, не стало дожидаться сосредоточения 50 турецких и иранских дивизий у Болгарской границы, и атаковал всей имеющейся в его распоряжении авиацией наземные и морские цели в Чёрном, Мраморном и Эгейском море. Разыгралось морское и сухопутное побоище с участием четырёх тысяч боевых самолётов разных стран. Результатом явилось уничтожение турецкого флота, авиации и системы противовоздушной обороны ценой потери 300 самолётов европейцев из 2500. Однако индийские и иранские системы ПВО не позволили полностью уничтожить бронетехнику и артиллерию турок и иранцев. Начавшееся наступление их дивизий совместно с кавказскими наёмными батальонами, сопровождающееся зверствами в отношении пленных, мирного населения Балкан, геноцид евреев в духе Холокоста, было остановлено только на рубеже Дуная, с помощью нанесения ядерных ударов по скоплениям войск исламистов, их коммуникациям, складам и аэродромам. Фронт по Дунаю на два года стабилизировался. Никто из европейцев не хотел умирать на фронте, а сил наёмников не хватало, чтобы уничтожить бесчисленные силы фанатично наственной мусульманской молодёжи. Вдобавок ко всему, на оккупированную территорию уже прибыли миллионы беженцев – старики, женщины, дети, инвалиды. Западная Россия, в обмен на военно-техническую и экономическую помощь в борьбе с мусульманскими кавказскими государствами, занявшими линию по широте Волгограда, предоставило свои мотопехотные части и наёмников. В течение года было освобождено от контроля мусульманских отрядов достаточный участок северного побережья Чёрного моря, и подготовлена войсковая операция против Турции.

8 мая 2133 года 82-я воздушно-десантная Армии США, Рязанская воздушно-десантная дивизии ЗРФ, 6-я воздушно-десантная бригада имени Сосабовского, дивизия специальных операций Бундесвера и 35-я “Бригада Цанханам” в составе трёх батальонов армии обороны Израиля произвели неожиданное и дерзкое десантировалась парашютным способом в пригородах Анкары.

Однако, высадка морского десанта на северное побережье Турции у Синопа прошла неудачно из-за установленных в последний момент скрытно морских мин. Задачей морского

десанта, было установление контроля над побережьем и выдвижение к Анкаре сил бронетехники, артиллерии, ПВО, для поддержки десанта воздушного. Сам город охраняли 5 бригад турецких “коммандос”, отдельные армейские полки спецназа из 2-й и 4-й полевой армии Турции, части спецназа “Кудс” Корпуса стражей исламской революции Ирана. В непосредственной близости от города у рек Анкара и Чубук были расквартированы часть 4-й полевой армии Турции. Высадка воздушного десанта союзников производилась ночью,

Аэропорт Анкара-Эсенбога в 28 километрах на северо-востоке от столицы был быстро захвачен немцами, десантировавшимися прямо на лётное поле. Рязанская дивизия ВДВ была высажена в старые кварталы в районе цитадели Хисар в старой Анкаре. Из-за большой рассеянности часть десантников оказались блокированы поодиночке и мелкими группами в жилой застройке, часть из них попала в распоряжение отдельного полка спецназа 2-й армии и погибла в неравной рукопашной схватке и в ближнем бою. Однако, большая часть БМД, миномётов Нона-С, экзоскелетов, противотанковых и противовоздушных комплексов, боеприпасов были десантированы успешно. В парке Иноню расположились миномёты Нона-С, на башнях Ак-Кале заняли позиции расчёты ПВО, на минаретах Алаеддин-Камыи были оборудованы посты корректировки огня. Прочие русские десантные батальоны заняли оборону в хаосе старых кварталов, мощённых булыжником и обломками античных построек, легко подавив хаотичное сопротивление местного населения, полиции и армейских патрулей, и перегородив улицы баррикадами из автомобилей и мебели.

Американская 82-я дивизия высадилась в районе правительственных зданий, комплекса Великого национального собрания Анкары. Эти важные объекты были захвачены внезапной атакой.

Район мечети Асланхан-Камыи и мечети Ахи-Элван-Камыи и торговый центр караван-сарай Пиринч-Хан захватить с ходу не удалось. Мечеть Хаджи-Байрам и мавзолей также остались в руках обороняющихся, как и Мавзолея Атагюрка в квартале Мальтепе, превращённый турками в крепость. Польским парашютистам удалось захватить площадь Улус-Мейданы, разместив в отеле Ankara Palas свой штаб и госпиталь. Израильяне с боем заняли комплекс Этнографического музея и часть новых кварталов с хаосом дорожных развязок и новыми кварталами, громадную мечеть Коджатеппе-Камыи. Парламент и Президентский дворец турки удержали, как и башню Атагюль, богатое предместье Каваклыдере без проблем отстояли иранцы из КСИРа. Первые несколько суток после десантной операции активные боевые действия не велись из-за исхода из Анкары почти 10 миллионного населения и беженцев, что было на руку десанту, ограниченному в боеприпасах. Авиационная группировка Евразийского союза в составе 1200 самолётов занималась подавлением ПВО Анкары и войсковой ПВО 4-й армии Турции.

В это же время около Синопа всё же высадилась 3-я дивизия Корпуса морской пехоты США, переброшенная из Окинавы без 9-го полка и 336-й, и 810-й Западнороссийские бригады морской пехоты. Следом за ними на берег переправилась израильская 89-я Бригада специального назначения. Однако, иранские и турецкие силы не дали им возможность быстро продвинуться к Анкаре для организации коридора снабжения десантников. Спустя два дня после высадки воздушного десанта, ПВО турок ещё не была окончательно подавлена, и использовать транспортные самолёты для снабжения войск через аэропорт Анкары не представлялось возможным.

В этих условиях турецкая 4-я армия и турецкий спецназ начали наступление на захваченные районы своей столицы для того, чтобы очистить их от врага. По всей Анкаре возникли очаги ожесточённых, кровопролитных боёв с применением артиллерии, авиации и бронетехники. Схватки часто переходили в рукопашные. Пленных не брали. Обе стороны несли существенные потери. Повсеместно в городе и пригородах возникли сильные пожары, усугубляемые жарой и сильным ветром. Город за неделю боёв превратился в изолированные друг от

друга территории, окружённых зонами сплошных завалов и пожаров. Против немецких десантников турки применили отравляющие вещества типа Зарин. Аэропорт был ими после этого частично отбит. Также ОВ Зарин был применён против частей 82-й десантной дивизии американцев. В ответ на это, по местам сосредоточения 4-й турецкой армии, кварталу Каваклыдере и комплексу правительственных зданий были нанесены ядерные удары тактическим ядерным оружием. Не достигнув, однако, изменения военно-политической ситуации в свою пользу для начала мирных переговоров, командование Евроазиатского союза и США приказало десанникам прорваться к побережью навстречу морским пехотинцам по коридору, образованному действиями авиации. На этом первый неудачный штурм Анкары был завершён, и союзники приступили к постепенному захвату побережья, и к переброске сухопутных сил. Постепенно организовался сплошной фронт Стамбул-Баку.

Описание этой двухлетней войны, закончившейся многолетним перемирием, слишком объёмно, особенно если рассматривать и военно-космический театр боевых действий. Стоит сказать об одном из её этапов, наставшим сразу после применения ядерного и химического оружия, а именно, о боевых действиях, развернувшихся в космосе – на околоземной орбите. Предельно долго воздерживаясь от атак на спутники, понимая, что ущерб от этого по своим последствиям превысит ущерб от локального применения ядерного и химического оружия, стороны всё-таки сделали это.

Удешевление стоимости космических аппаратов до уровня автомобиля премиум-класса, привели задолго до войны к ежегодному запуску в космос более 1000 аппаратов в год. Не только крупные компании, но и отдельные состоятельные семьи имели свои спутники для конфиденциальной связи, собственной сети интернет, своих систем безопасности. Были даже спутники-кладбища миллиардеров и их любимых собак. Уже к началу XXII века спутники двигались по наиболее выгодным орбитам очень плотно, чуть ли не как вагоны поездов, и, конечно, начавшееся уничтожение ракетами и кинетическими пушками спутников противоборствующих стран, привело к лавинообразному разрушению большей части космических аппаратов обломками.

Первыми применили кинетические пушки и лазерные установки для уничтожения спутников и зондов врага арабские союзные силы. Американцам, европейцам и русским ничего не оставалось, как ответить тем же. Основными объектами воздействия обеих сторон конфликта явились спутники систем позиционирования американского GPS, российского ГЛОНАСС-запад и ГЛОНАСС-запад, иранской системы Имама Хомейни, индийской IRNSS, а также телекоммуникационные спутники управления воздушным и морским транспортом, системами связи и наземной инфраструктуры. Естественно, из-за этих действий пострадали сотни тысяч спутников и других космических держав, компаний и частных лиц, напрямую не участвующих в конфликте. В результате военных действий, в космосе уничтожались все спутники подряд: аппараты глобального позиционирования, боевые, оптико-электронной разведки, радиолокационной разведки, навигации, связи, навигации межпланетных полётов, метеорологические, научные, наноспутники, спутники-кладбища. Всего за два месяца космического побоища было уничтожено и повреждено около ста пяти тысяч различных спутников и зондов. Только некоторые бронированные военные спутники смогли уцелеть. Уничтожение спутников, оставило обе стороны конфликта без возможности применения высокоточного оружия, авиации и интерактивных средств управления войсками и снабжением. Отсутствие возможности быстро восстановить орбитальные группировки, почти остановили боевые действия на всей планете. Гуманитарная катастрофа в крупнейших городах стран Золотого миллиарда, обнуление криптовалют, остановка систем электро, водо и газоснабжения, транспорта, поставок продовольствия, и вовсе заставила всех сесть за стол мирных переговоров.

Климатический апокалипсис дополнился технократической и экономической катастрофой. Это была непомерная плата за коммерциализацию космоса. Земля и её передовые страны,

были отброшена в XX-й век, на сто пятьдесят лет назад. Космическим станциям пришлось уходить на самые высокие орбиты, снижая свою ценность для наземных нужд, и сильно повышая стоимость орбитальных полётов. Космические базы Китая и США на Луне надолго остались без нормальной связи, дозаправки и транспортного обеспечения, и были фактически законсервированы. Несколько лет потребовалось для нормализации систем связи и глобального позиционирования, пришедших, впрочем, к архаическому уровню. Каждую ночь всё земное небо светилось от горящих в атмосфере осколков спутников и других аппаратов.

Большие районы земной поверхности остались без интернета и телевидения, даже без телефонной связи. Потребовались беспрецедентные действия по нормализации обстановки в космосе, приведения его в состояние, пригодное для дальнейшего использования.

На всех орбитах, начиная с самой низкой – 160 километров и до самой высокой в 35 000 километров, потребовались специальные действия по скорейшей нейтрализации мусора и восстановлению экологии орбиты. Применялся для этого контролируемый возврат неуправляемых аппаратов, пассивация горючего и аккумуляторных устройств неработающих и повреждённых спутников, захват манипуляторами шаттлов и отправка ценных спутников на землю в защитных контейнерах, уничтожение в измельчителях до размеров, не представляющих опасность, обстрел кинетическими пушками для придания ускорения в сторону низкой или высокой орбиты, применение бронированных таранов против крупных объектов с целью коррекции из орбиты, и ещё множество приёмов и технологий очистки космоса.

Теперь, после такого длинного, но нужного отступления, появилась возможность вернуться к нашей истории, начавшейся на орбите планеты Земля 14 августа 2137 года. Это было беспокойное послевоенное время, вернее время длительного перемирия, когда папой Римским был первый в истории латиноамериканец Мигель Хуан Фернандо I, в Великобритании и Голландии принят закон, разрешающий жениться на растениях и оставлять им по завещанию имущество, а ещё добавлять ДНК растений в гены своих человекоподобных детей. Партия самых богатых людей “Зелёная планета” под председательством лорда Сейнсбери выступило за разрешение зверолоудских семей с возможностью рождения гибридов. Клиники начали принимать заказы на использование ДНК растений и зверей при клонировании людей. Блока Исламских Государств во главе с лидером, иранским генералом Ясиром Мухаммедом. Основным его требованием к принцу Маркусу – главе Европейского союза, является снятие запрета на право референдумов мусульманских общин Франции, Германии, других странах Евразийского союза о самоопределении. По его мнению, мусульманские анклавы должны стать независимыми государствами. Другим требованием Ясира Вазира, является запрет на начало производства бестопливных автомобильных двигателей, работающих на принципах электромагнитной индукции от магнитного поля Земли, как порождение шайтана. Широкое применение этих двигателей, полностью исключало необходимость в нефтепродуктах для производства топлива выдвигается решительное требование введения эмбарго на экспорт нефтепродуктов из стран БИГ. Объявлено было, что санкции будут сохраняться до полного отвода космических сил БИГа с орбит, отвода от линии фронта тяжёлой артиллерии и танков, и решительного осуждения исламистских террористических организаций в Европе.

Век за веком, тысячелетие за тысячелетием мудрецы повторяют одни и те же слова и предостережения, век за веком, тысячелетие за тысячелетием приходят великие злодеи, творящие как под копирку страшные вещи, как под копирку думают миллионы людей, надеются, рождаются и умирают, всё происходит одинаково с небольшими вариациями культур, технологий и продолжительности, словно человечество попало в века, тысячелетия замкнутого времени и событий, и тягостное ощущение дежавю каждого дня этой матрицы преследует всех...

В такой обстановке в научно-исследовательский шаттл "Independence" – гордость NASA, врезался германский военный космический корабль "Rhein". Оба космических аппарата союзников выполняли, кроме военных, разведывательных и научных программ, задачи по осво-

бождению орбиты от космического мусора. На "Independence" погибли трое астронавтов. На немецкой станции двое. "Independence" и "Rhein", утратив связь с Землёй, сцепившись после аварии в одно космическое тело, потеряли управление, и начали быстро падать, сужая витки орбитального вращения, не имея возможности использовать спускаемые аппараты для спасения живых...

Пролог. Часть вторая

Не всегда, но часто, интересно читать книгу с конца, знать счёт футбольного матча заранее, иметь страховку от несчастного случая и болезни, или просто сходить к гадалке и узнать будущее. Отдавая дань этому замечательному человеческому качеству, из-за которого во многом случилось то, о чём пойдёт речь ниже, позволю себе сначала перескочить на три года вперёд и на две галактики в сторону...

Разведчик из ягдвальдера-17 48-ой эскадры II-го флота Натоотвааля под управлением капрала Ирды Канны, медленно двигался вдоль минного поля, приковывающего зону выхода из ноль-скачка транспортёров рудных материалов в зоне ответственности форта Ихтенельд-22.

Мины были старые. Часть из них были явно неактивны из-за воздействия микрометеоритов. Кое-где виднелись следы мародеров; некоторые мины были наполовину разобраны, золотое покрытие снято гальваническим методом, ядерные заряды пропали. После вытеснения вооружённых сил Империи Свертц из этого района из-за потери ими технологического лидерства в части постройки военных кораблей, эта зона потеряла приоритет для инженерных подразделений Натоотвааля. Минные поля и не снимали, но и не следили за их состоянием. Для любителей заработать кредитки на воровстве военного имущества, наоборот, место стала раем. Патрулирование полей силами ягдвальдера, составляющего оперативный тыл VI-ой галактической директории, успеха не имело. Большая часть кораблей ягдвальдера находилась в ремонте после боев за систему Голубого Шлейфа, а беспилотники сами становились добычей мародеров и не годились для охраны. Силами разведботов патрулировать огромный район было всё равно, что искать горошины в корзине с бобами.

Было очень скучно, и капрал Канна решила посмотреть интерактивный фильм. Она задала программе просмотра тему – любовь, время – прошлое – 3050 год от начала Натоотвааля, место – планета Гаммун, сюжет – драматический. Затем она сообщила системе управления, что передает ей контроль над разведчиком и надела киношлем, НРКО – нейро-рецепторный костюм ощущений.

Не то, чтобы она очень любила сериалы, просто развлечься по-другому в патрульном полёте у неё не было возможности. Она осознавала, что тяжело рождённая культура высокого искусства, техническая культура Натоотвааля политическая, бытовая, гендерная, расовая и так далее, не передаётся генетически по наследству, а только через последовательное обучение поколений.

Сама по себе не воспроизводится, и если у цивилизации отобрать культуру и заменить культурным мусором, то с каждым последующим поколением некогда передовой народ деградирует до уровня диких зверей, для которых любые зверства и пороки покажутся нормальными, с таким народом не хочется жить и связывать судьбу своих детей, от такого народа хочется бежать без оглядки. Но...

После подключения видео, аудио и нейроустройств, проектор позволил ей наяву увидеть планету, сплошь закрытую пластиковым самоподдерживающимся куполом на основе технологии управляемой бактеросинтеза. Равное расстояние между стенкой купола, толщиной в одну фалангу пальца, до поверхности планеты, регулировалось управляемыми гравитационными полями. Под куполом поддерживалась постоянная атмосфера из разнообразных газов с небольшой частью кислорода, как универсального окислителя для углеродного цикла жизни всех живых существ. Ваальцы, считающие планету своей, за неимением суши, построили плавающие острова, по сути, гигантские корабли округлого очертания. Корабли были настолько велики, что корпуса имели строительный изгиб, равный радиусу кривизны поверхности океана. Масса островов позволяла им оставаться неподвижными относительно воды и поворачи-

ваться вокруг планеты вместе с океаном из-за вращения планеты. Используя сооружения на дне, удалось замедлить движение океана относительно планеты и добиться необходимой продолжительности суток. Их звезда была молода, её избыточная температура поглощалась искусственной металлической взвесью, окружающей планету на некотором удалении как фильтр. Металл, бомбардируемый звёздным ветром, постоянно сиял жёлтым и зелёным светом, превращая чёрный космос в гигантскую карнавальную декорацию.

На одном из островов, жила ничем не примечательная ваальская девушка Лерда Мур-сиппа и её мечты состояли в том, чтобы переехать жить на планету, где есть настоящая земля и настоящее небо. Её мать работала во вторичном социальном контуре, создавала развлекательные программы по заказу метрополии. Отец Лерды погиб во время геологических работ на далёкой звезде, и даже его ДНК не удалось найти, чтобы создать хотя бы неодушевленный клон. Разговоры с отцом в виде голограммы, оперирующей логическими связками мышления, добытыми из ранее записанных разговоров отца, навевали ужас, и давно не использовались.

Однажды, во время спортивных соревнований по плаванию в персональных капсулах, она встретила в лифте, идущему на нижний ярус, молодого натоота, красивого, с именем ягд Сируст Марр на опознавательном жетоне комбинезона.

Они улыбнулись друг другу и, выйдя на одном этаже, стали разговаривать ни о чём.

Потом были свидания, поцелуи, кафе и ночные клубы. Сируст, пообещав девушке, что женится на ней и любить её вечно, привел её в космопорт, посадил в челнок, отделанный диковинными камнями и шкурами, и, дождавшись модуля для ноль-перехода на Терадонну, увёз девушку знакомить с семьей.

Отец юноши, владелец военной судостроительной верфи, узнав, что сын хочет жениться не на той, кого он ему назначил – дочери профессора Военно-галактической Академии, замыслил зло. Много улыбаясь при знакомстве, старый ягд Марр, отправился к одному из своих друзей, члену Верховного Совета с жалобой на соблазнение сына из корыстных побуждений девушкой с окраины. Вельможа воспользовался правом внесудебной высылки и выслал Лерду с матерью на необитаемый планетоид 2289814 в системе Незнакомца.

Опечаленный юноша бросился искать суженую. Он прибег к помощи бандитов, но был обманут и продан в рабство существам из неизвестной области вселенной, где погиб, о чём сообщил разведчик, поймавший сообщение персонального маяка. Лерда вскоре сбежала с планетоида на самодельном челноке, скиталась по космосу, пока её не подобрал автоматический транспортный корабль. После долгих и смертельно опасных приключений, она узнала о гибели любимого и решила вернуться к матери, чтобы больше никогда не возвращаться в мир живых.

Юноша Сируст через несколько лет был освобождён из плена за выкуп, и всю жизнь искал Лерду, оставив карьеру, семью, пока не умер от старости и горя.

Отображение мира в мозгу на основании данных органов чувств, делает абсолютным чемпионом по привлекательности для мозга компьютерные игры и другие симуляторы, когда, заплатив небольшую сумму за информационный поток, в уединении можно стать властителем придуманного мира и самим богом, а на самом деле "двадцать пятые кадры" игры или фильма могут вылепить из зрителя или игрока любое послушное орудие по воле производителя контента.

Ирде очень нравилось переживать и волноваться за счастье других. Радоваться и печалиться, быть искренней. Она потому и пошла во флот, чтобы подолгу быть одной, не грубеть, не опешляться, как другие девушки под воздействием агрессивного, жадного, завистливого и лживого общества. Она хотела оставаться сама собой как можно дольше.

Известно, что по мере взросления и приобретения опыта, личность меняется, исчезает предыдущая личность, а, следовательно, и натоот сам прежний исчезает, поскольку натоот – это не столько биологическая оболочка, сколько представление его о мире, и значит натоот, живёт множество последовательных маленьких жизней, прерывисто, дискретно, имея переход-

ные между жизненные периоды, и вместе с тем его существование и непрерывно тоже, континуально, то есть жизнь натоота можно признать дискретно-континуальным процессом, а если это так, а это именно так, то множество коротких жизней по ощущению пробегают быстрее, и постоянно изменяющийся натоот ощущает жизнь короче, чем она есть, а не меняющийся с детства и до старости, ощущает жизнь бесконечной, поэтому выгодно не меняться с детства и жить по ощущению долго.

Автоматическая система управления разведчиком издала предупреждающий сигнал, прервав её размышления, и строго сообщила:

– Прямо по курсу неопознанный объект большой массы, на запрос "свой-чужой" не отвечает, скорость постоянная.

Капрал Ирда Канна сняла шлем и крупные слёзы катились по её щекам, а вздёргнутый носик распух и покраснел. Хорошо ещё, что она не задействовала свой незаконно установленный в её боевом скафандре симулятор нейроактивности, полностью отображающий ощущения из виртуального мира кино. Имея возможность самой осязаемо участвовать в действиях в увиденном фильме про Лерду Мурсиппу, она рисковала прозевать астероид или корабль противника. Многие пилоты нелепо погибли, предпочитая яркую жизнь в виртуальном мире, тупому созерцанию комической черноты во время боевой вахты. Однако, она знала, где находится, и не задействовала запрещённый командованием гаджет. В её сознании всё ещё звучала прекрасная вселенская музыка к фильму, и известный натоотский исполнитель пел:

Застыла сталь в груди моей
Блестящей, гладкой заготовкой.
Любовь далёких светлых дней
Застыла там холодной ковкой!

Мир без тебя совсем другой,
Но он не рухнул в одночасье!
Я часть говорю с тобой
Во сне про нас, любовь и счастье...

Она взглянула на прогнозные данные массы приближающегося объекта; это либо маленькая планета, либо огромный астероид. Постоянная скорость и абсолютно прямая траектория движения на очень большом удалении от планетарных систем делало объект подозрительным.

– Наконец хоть что-то произошло за дежурство. Но здесь же мины!

Космическое тело приближалось, несло на обширное минное поле. Было уже видно, что это астероид гигантских размеров, и его расчётная траектория странным образом точно соответствовала Тератонне, одной из главных планет Натоотваала. За время службы во флоте, капрал видела и не такие чудеса, а вот от минного поля нужно было уходить немедленно. Она качнула рычаг управления разведчиком от себя и влево, и машина послушно начала описывать широкую дугу, отдаляясь от мин и застрявшего среди них космического мусора.

– Сейчас будет бэмс! – прошептала она равнодушно и включила трансляцию события в социальную сеть, чтобы её подружки в пределах одного ноль-перехода смогли полюбоваться зрелищем.

Коммуникатор, правда, выявил только одного пользования сети, некоего "Татуированного Самца" с сухогруза "Малая Спландра". Больше в этом секторе прохождения радиосигнала живых не было.

Астероид, сплюснутый поперёк оси движения, наконец, врезался в первый ряд мин. Термоядерные заряды начали взрываться белыми гирляндами, часть мин была отброшена вперёд. Мины били в следующие мины и те, в свою очередь, срывали с мест последующие. Часть из них

взрывалась, часть нет. В целом наблюдалась картина классического, как в учебнике тактики, таранного преодоления минного поля.

– Что тут у нас? – сама у себя спросила капрал Ирда открыла меню операций газоанализатора.

Спектральный анализ разлетающихся от астероида кусков, пыли и газа, был мгновенно произведён и выведен в виде таблицы. Ирда глазам своим не поверила; астероид состоял на 99% из золота.

– Я богата, богаче всех в Натоотваале! – стала радостно кричать она и лихорадочно сообщать, как остановить, или затормозить астероид, чтобы придать ему статус управляемого тела.

После этого можно было заявлять о нём как о вновь обнаруженном небесном теле, записывать на себя через присвоение номера в абсолютной системе учета небесных тел. И уж потом только объявлять его минеральный состав. Иначе ещё до регистрации, она рисковала познакомиться с бандитами или богачами, которым не писан никакой закон космический.

Золотой Астероид – легенда Натоотваала принадлежит простому капралу? Вы уверены, что такое будет? А если хорошо подумать?

Но что это? Скорость астероида, начавшая снижаться из-за череды взрывов перед ним термоядерных мин, снова возросла. Девушка помотала головой и стала переключать визуальные фильтры, чтобы хоть что-то разглядеть в море огня. Когда астероид пробил минное поле и стал виден сбоку, она увидела причину чуда – особо мощный военный буксир типа "Хальдес", применяемый на уровне эскадры для эвакуации с поля боя повреждённых линкоров толкал перед собой эту золотую громаду. Вместо опознавательных ринкелей одного из флотов, на его броне были огромными буквами выведены незнакомые письмена. Дешифратор мгновенно опознал один из имеющихся в его памяти диалектов и перевёл надпись на языке кумит: "Уайтгауз и Макклифф – геологоразведочные работы".

– Опять наёмники! – закричала капрал Ирда и бросила киношлем в панорамный экран кабины управления, – и тут они нас опередили!

...Однако прежде, чем смог произойти этот вызывающий зависть и уважение эпизод в бесконечной бездне Вселенной, случилось многое о чём следует рассказать, то как всё начиналось. Итак...

Книга I. Часть I. Пропавшие без вести.

Глава 1. Планета Земля. 14 августа 2138 года

Пронзительный женский голос из радиоэфира словно пропел сценический монолог:

– Папа Римский Мигель Хуан Фернандо I подверг критике приверженцев закона о фитобраках, и сказал, что католическая церковь будет бороться с попытками легализовать браки людей с растениями, особенно если эти браки будут предусматривать рождение суррогатных детей? имеющих смешанные хромосомы с использованием ДНК растений... В этом с Ватиканом не согласен глава партии протестантской воли, богатейший человек нашей планеты, лорд Сейнсбери, выступающий за разрешение зверолодских семей с возможностью рождения гибридов или зверей с частью человеческих свойств. Предоставление прав человекоподобным роботам, вызвавший в прошлом веке подобные дискуссии, как вы помните, закончилось ничьей. Роботам были предоставлены все гражданские права, за исключением права голоса, занятие государственных и муниципальных должностей, службы в армии и вооружённых формированиях, право владения оружием и создание собственных интернет сетей.

Общественная дискуссия о зверолодях вопросу больше года разрывает интернет и международные форумы, и под шумиху некоторые клиники начали принимать заказы на проведение подобных родов от суррогатных или базовых матерей и отцов. В канун прошлого 2137 года, лорд Сейнсбери, впервые появившись на публике после пересадки лицевых поверхностей головы, заявил, что фитобраки и использование ДНК растений при клонировании людей, это будущее, а этическая проблема использования частей ДНК растений и животных является надуманной и толкает человечество в мрачный XX-й век!

В то ужасное время, вместо того чтобы родить миллион солдат без чувства боли и страха, без родственников и детей, приходилось бросать под пулемётный огонь живые существа – личности, делать несчастными впятеро большее количество их родственников, нести издержки на их последующее содержание, на замену потерянного работника и потребителя. Другое дело, когда кости солдата выполнены из материала похожего на древесину, он не мучается, не имеет родственников и обязательств! Подробнее об этом слушайте в еженедельной программе "Развитие", с ведущим Раджем Сингхом. А сейчас переходим к новостям криминальной хроники. У микрофона наш корреспондент в Париже, обаятельная Лика Сим Цын, пожалуйста, Лика...

Другой женский голос с непонятной радостью затараторил:

– Волнения, возникшие в Париже в прошлый четверг после того, как на выборах в мэрию победил кандидат с белым цветом кожи – поляк Анджей Подюшка, не прекратились даже после того как в городе был введён комендантский час, а войска получили приказ стрелять без предупреждения!

Бесчинства молодёжных банд, затрудняют разбор баррикад и завалов в центре города, тушение пожаров и идентификацию неопознанных трупов, свезённых в аэропорт Шарля де Голля... С другой стороны, утешающие новости приходят от командующего жандармерией, корпусного генерала Пьера Терази о том, что генераторы низкой и высокой частоты показывают хорошие результаты и в местах их установки демонстранты и погромщики не собираются...

– Спасибо, Лика! Не переключайтесь, слушайте после рекламы голос независимой немецкой радиостанции "Новая капелла"...

В нашем следующем часе вас ждут сюжеты, комментарии и репортажи. Неподражаемый Нгуен Ли Хо представит интервью лидера Блока Исламских Государств, генерала Ясира Мохамеда Вазира, затем вашему вниманию будет предложен сюжет о начале практической реали-

зации Восточной Русской Республикой проекта по тепловой завесе из наночастиц над ледовой шапкой Северного полюса. Завеса должна послужить причиной снижения количества отражённой солнечной энергии и привести к глобальному потеплению на планете на два градуса в течение десяти лет!

Нгуен Ли расскажет о реакции Организация Объединённых Развитых Народов на применение этого климатического оружия апокалипсиса, о международном ультиматуме восточным русским... Ещё вы услышите об испытаниях учёными Объединённой Республики Корея грибов, чьи споры регулируемо произрастают в желудке человека, используя только воду и кишечные бактерии. Они перевариваются в кишечнике, решая раз и навсегда проблему голода и питания во время сверх продолжительных космических полётов. Новости спорта завершат вечерний обзор. Их представит...

В шлеме пилота шаттла "Independence" Североатлантического союза, лейтенанта Рональда Льюиса Уайтгауза продолжали шипеть радиопомехи и обрывки сюжетов новостных каналов. Он вздохнул. Не обращая внимания на величественную картину Земли под ногами, он потёрся шеей о воротник скафандра. Ему в голову неожиданно пришла мысль, что жизнь людей – это просто один из способов существования материи в космосе, и смысла ней не меньше и не больше, чем существование звезды или чёрной дыры, или самой материи.

– Когда нужно – не получается, когда не нужно – всё происходит само собой! – сказал он тихо.

Опять самопроизвольно включилась частота Си-Эн-Си:

– Говорит радиовещательная компания стран Июкогамского пакта... У микрофона Такаси Мидзуки с программой новостей. Сегодня в три часа ночи по Токийскому времени, в Брюсселе началась конференция по вопросам ликвидации гуманитарных и политических последствий боевых столкновений между войсками Блока Исламских Государств и войсками Евроазиатского Союза по линии разграничения, достигнутой в декабре. На конференции присутствуют представители военного командования Североамериканского содружества и Тихоокеанского Союза, чьи войска тоже оказались втянутыми в конфликт. Конференция проходит за закрытыми дверями, но из достоверных источников стало известно, что основными вопросами на конференции, станут вопросы размещения беженцев, обмен военнопленными, и отвод соединений и артиллерии от демаркационной линии Бомбей-Балхаш и Баку-Анкара.

Так же между сторонами будет обсуждаться вопрос международных торговых и политических санкций, поиск способов воздействия на неподконтрольные исламистские и ново христианские отряды.

По мнению обозревателей и аналитиков, достигнуть компромисса будет трудно. Основным требованием генерала Ясира Моххамеда Вазира, является снятие запрета на право референдумов мусульманских общин Франции, Германии, других странах Евроазиатского союза о самоопределении, а также право выхода их территорий, где большинство населения исповедуют ислам, из состава Евроазиатского союза, возможность их вхождения в состав блока Исламских Государств... Другим требованием Ясира Вазира, является запрет на начало производства бестопливных автомобильных двигателей, работающих на принципах электромагнитной индукции от магнитного поля Земли. Широкое применение этих двигателей полностью исключает необходимость в нефтепродуктах для производства топлива!

Со стороны временного главы Евроазиатского Союза, принца Маркуса, выдвигается решительное требование введения эмбарго на экспорт нефтепродуктов из стран БИГ. Торговые санкции будут сохраняться, по его словам, до полного отвода космических сил БИГа с орбит, отвода от линии фронта тяжёлой артиллерии и танков, и решительного осуждения исламистских террористических организаций в Европе. Другие вопросы повестки могут быть рассмотрены, по мнению большинства обозревателей, только после решения вопроса о снижении

общего градуса противостояния, и решения о статусе территорий, подвергшихся радиоактивному заражению. Послушайте, что говорит по этому поводу наш корреспондент в Брюсселе...

Век за веком, тысячелетие за тысячелетием мудрецы повторяют одни и те же слова и предостережения, век за веком, тысячелетие за тысячелетием приходят великие злодеи, творящие как под копирку страшные вещи, как под копирку думают миллионы людей, надеются, рождаются и умирают, всё происходит одинаково с небольшими вариациями культур, технологий и продолжительности, словно человечество попало в века и тысячелетия замкнутого времени и событий, и тягостное ощущение дежавю каждого дня этой матрицы преследует всех...

Сунув в заплочный ранец криптоновый резак, Уайтгауз медленно, как сапёр вокруг бомбы, облетел кронштейн. Здесь был закреплён прожектор, а теперь кронштейн был погнут, и запирал стыковочный обод спасательной капсулы.

– Рональд, ты с кем разговариваешь? – сквозь шипение послышался в наушниках голос бортинженера, – зачем ты включил новости?

– Я не включал – они сами включились!

– Как дела?

– Всё в порядке – падаем...

– Мы все умрём, Рони, если ты не разблокируешь спускаемый аппарат! – последние слова бортинженера растворилось в треске электрических разрядов.

Планета Земля, прикрытая блестящими чешуйками облаков, украшенная завитками океанических циклонов, казалась порождением прихотливой фантазии художника. Медленно поворачиваясь, огромный, ленивый шар вбирал в себя насыщенную черноту космоса и размазывал её по поверхности всевозможными оттенками синего и фиолетового – от дымчатого, бело-голубого на краю атмосферной плёнки, до тёмного ультрамарина над океаническими разломами. На освещённую солнцем сторону важно и постепенно выползали материки, проявляя пятна пустынь, лесов, червоточины мегаполисов, небрежные мазки островов, зигзаги береговых линий. Если представить себе, что океан и часть земной коры – это часть космоса, а так ведь оно и есть, а планетой Земля называется тело в космосе около звезды по имени Солнце, что справедливо и для материков в отдельности, разделённых океаном-космосом, то получается, что жители Америки и Европы друг для друга настоящие инопланетяне. Тем более это было так в доколумбовые времена, когда они жили изолированно. И нашествие испанцев, как бы летающих над океаном на кораблях, неуязвимых для оружия индейцев, и сами с оружием, от которого нельзя защититься – это было типичное нашествие инопланетян. Тем более манера их поведения, и последствия вторжения ничем не уступали, а где-то и превосходили самые кровавые произведения фантастов о вторжениях пришельцев, с той лишь разницей, что всё это было наяву.

– Я смогу это сделать! – сквозь зубы сказал Уайтгауз, и примостился на выступе защитного кожуха маневрового двигателя.

Он пристегнулся карабином к страховочной скобе на корпусе, и стал примериваться для удара обломком штанги солнечной батареи. Этот не стандартный инструмент, не имеющий компенсатора отскока, но более тяжёлый, чем полый внутри штатный молоток, был его очередной надеждой. Проведя короткую тренировку, он замахнулся и крикнул:

– Джеронимо!

За древним американским военным кличем последовал удар.

Кронштейн дрогнул, но не поддался.

Сам же астронавт от отдачи отлетел в сторону на всю длину страховочного троса. С большим трудом остановив кувыркание включениями маневровых реактивных двигателей скафандра, он принялся маневрировать, пытаясь вновь приблизиться к ненавистой железяке. Через какое-то время он сказал, стараясь оставаться спокойным и даже весёлым:

– Джон, ничего не выходит... Нужно придумывать что-то другое. Может нам попробовать спуститься на Землю с немцами, в их спасательном модуле?

Из шипения возник нервный голос:

– У немцев пробит корпус корабля и повреждены обе спасательные капсулы, и вдобавок отказали системы жизнеобеспечения. Они живы только за счёт персональных скафандров. Ничего с ними у нас не получится!

По спине лейтенанта Уайтгауза давно бегали колющие мурашки – на нарукавном табло равнодушно светились цифры высотомера – 134 мили. Ещё три минуты назад прибор показывал 135,5 мили в перигее. Это означало, что шаттл продолжал стремительно падать, сужая витки орбитального вращения. Его судьба была незавидна – не имея возможности удерживаться на орбите, увлекаемый гравитацией, он должен был войти в плотные слои атмосферы и сгореть вместе с экипажем.

Возвращаясь к кронштейну, Рональд Уайтгауз разогнулся слишком сильно, ударился о кожух радиотелескопа. Сделав нелепое сальто, он оказался по другую сторону шаттла. Он увидел уже знакомую картину, но не смог сдержать волну отчаянья и страха:

– Катастрофа, чтоб её, это просто катастрофа!

В правом борту шаттла – гордости NASA, торчал корпус германского военно-космического корабля "Rhein". На его чёрной керамической броне контрастно выделялся опознавательный флажок Евроазиатского Сообщества в виде большой белой звезды в окружении белых звёздочек в треугольнике.

Шесть часов назад боевая станция "Rhein" в опасной близости от научно-исследовательского шаттла "Independence" начал производить сложный манёвр по подбору контейнера снабжения. Один из его маневровых двигателей вышел из строя из-за попадания микрометеорита. Неожиданное изменение траектории движения создало опасную ситуацию. Немецкий пилот не сумел выровнять станцию и избежать столкновения. Шаттл "Independence", выполнявший сложную работу по захвату неработающего, но ценного спутника связи, в свою очередь тоже не сумел вовремя предпринять манёвр экстренного уклонения. Бронированный нос стотонной военной немецкой станции вошёл в брюхо научно-исследовательского корабля, как нож в масло. Удар был страшен! На шаттле оторвало солнечную батарею, манипулятор с захваченным спутником, навесные контейнеры хранения топлива, воды, технических жидкостей. Был разбит щит аэродинамического торможения, челнок снабжения, кассетный спутник связи, уничтожен узел причаливания, выведены из строя системы управления полётом, телескоп "Kerpler-III" и оборудование диффузионного синтеза. Была содрана часть теплоизоляция, нарушена герметичность, заблокирован спускаемый аппарат. При разгерметизации погиб научный руководитель полёта Жан Батист Дюнуа, второй пилот Джордж Фуджиёка. Командир шаттла майор Дик Ричард Айдем получил тяжелейшие ушибы, множественные переломы, сотрясение мозга, и лежал в бессознательном состоянии. Если бы не его врождённое, прекрасное афроамериканское здоровье, он бы неминуемо умер.

"Rhein" пострадал не меньше. Всё, что было закреплено без помощи сварки, оказалось сметено с мест инерциальным ускорением. Аккумуляторные батареи срезали болты креплений и превратились в тараны, как и системы двигательных установок, комплексы разведки и прицеливания, пищевые контейнеры. Всё это было дополнено неведь откуда взявшимся хламом, тряпками, маслом разбитых гироскопов. Это месиво плавало внутри станции, ставшей похожей больше на мусоровоз, чем на военный корабль. У немцев все были живы, но двое получили переломы и ушибы, а борт-стрелок Франц Лейзехельд, управлявший в момент столкновения станцией, был в коме. Штурман Отто Эйхбергер при осмотре Лейзехельд развёл руками и прошептал:

– У него отёк сердца! Спасти его можно только в госпитале Раумваффе в Кёльне...

Потрясённые до основания, потерявшие возможность использовать двигатели, "Independence" и "Rhein" сошли с расчётных орбит и начали падать, ежеминутно рискуя столкнуться с другими космическими аппаратами или космическим мусором.

Когда астронавты потеряли связь и поняли, что нет возможности воспользоваться спускаемым аппаратом, они содрогнулись – это была не просто авария, это была катастрофа и шансы выжить равнялись почти нулю.

Теперь, сидя на кожухе радиотелескопа, Уайтгауз наблюдал, как немецкие астронавты пытаются вбить в щели брони титанопластовые волокна, оплавляя их криптоном, проклеивая многослойной фольгой.

Титанопласт пучится, собирается в шары бурого цвета, лопается на шероховатой броне-вой обшивке, оставляя быстро испаряющиеся кляксы.

Уайтгаузу было хорошо видно, что нормально работают только немец в бледно-голубом командирском скафандре, а двое других еле двигаются.

У того из них, кто педантично, через равные промежутки времени оплавлял волокна титанопласта, скорее всего сломана рука. Другой шевелиться только тогда, когда из рук выскальзывает инструмент и его приходится ловить.

– Это сон! – произнёс лейтенант Уайтгауз и усилием воли выжал из сознания страх.

Он сделал глубокий вдох и сказал уже спокойно:

– Джон, найди мне молоток с компенсатором!

Бортинженер Джон Макклифф молчал. Трещали помехи, где-то далеко, звучала скороговорка радиостанций:

– Если мужу тонус нужен, пейте препарат 'Геропазтодол' и он наполнит страстью ваши дни и ночи, и вес убавит, между прочим... Снег и дождь прекратятся к субботе, а температура и ветер придут в норму... Вживлённые в мозг вашего ребёнка микрочипа, навсегда избавит вас от необходимости учить с ним уроки, и повторять дважды свои требования... В сегодняшнем матче не будет среди хавбеков нашей самой большой звезды и надежды...

– Макклифф, почему молчишь? Знаешь, что делают немцы? – Уайтгауз постучал ладонью в грязной перчатке по коробочке связи на груди и окончательно сбил настройку, – проклятая техника, здесь каждый болтик стоит по паре тысяч евродолларов, но ничего не работает!

Ответивший ему голос бортинженера зазвучал глухо, сквозь треск и завывания:

– Слышу тебя не очень. Что у тебя там происходит?

– Немцы свою станцию конопатят титанопластом!

– Получается у них?

– Разве это может получиться? Титанопласт не может выдержать температуру атмосферного трения. Это не кремний и не кварц. А бафинг? Прохождение через атмосферу с разогревом до 2500 по Фаренгейту?

– Ты отогнул кронштейн? Ты где? Я тебя не вижу!

– Я его резал, сверлил, пережигал, бил, но кроме зазубрин ничего не добился. Не знаю, из какого нанометалла он сделан, это что-то нереальное!

Уайтгауз задержал дыхание, чтобы успокоится. В скафандре хлюпала вода, но это была не утечка системы охлаждения, это был пот.

– Давай я к тебе Дыбала отправлю? – сдавленным голосом предложил бортинженер, явно нервничая.

– Может быть... Не знаю... Есть связь с Хьюстоном или Леоном?

– Всё оборудование в масле и воде, и чёрт его знает, как его очистить! – ответил Джон Макклифф.

Уайтгауз поглядел на высотомер – 121 миля в перигее. Он пополз к кронштейну, стравливая страховочный трос.

– Это что ещё? – спросил сам себя Уайтгауз, когда над правым глазом, там, где на золотистом стекле светился дисплей контроля параметров скафандра, замигала зелёная лампочка.

Это Маклифф требовал от него переключиться на внутреннюю связь. После скороговорки Си-Эн-Си, речь бортинженера казалась заторможенной:

– Рони, я починил приёмник и передатчик, но он кроме шипения ничего не выдаёт. Такое ощущение, что нас глушат средствами радиоэлектронной борьбы.

– Кто может глушить связь на такой высоте, кому мы нужны? Может быть это из-за немцев? Электросварка?

– Охват идёт по всем частотам, с большой амплитудой и пульсацией. Это РЭБ! Нас глушат!

– Ерунда! – сказал лейтенант Уайтгауз и повернулся, собираясь продолжить перемещение.

Неожиданно он увидел ярдах в трёхстах от себя, крупный, матово поблёскивающий цилиндр с тонким пером раскрытой солнечной батареи. Немного дальше, на фоне зелёной полосы северного арктического сияния, висел ещё один спутник.

– Маклифф, вижу спутники по правому борту! Попробуй идентифицировать их системой "свой-чужой"! – крикнул астронавт во весь голос.

– "Свой-чужой" не работает. Есть на спутниках опознавательные знаки?

– Плохая видимость – везде пузырьки воды и топлива из разбитых ёмкостей. Кругом плавает мусор. Когда против света смотришь – сплошной туман!

– Можешь приблизиться к ним?

– Нет, очень далеко! Может, это спасательная служба? Мы уже шесть часов без связи и центр управления полётами ищет нас. Шутка ли, гордость NASA пропала! Будем надеяться, что нас видят...

– Может, это космический мусор? На орбитах после войны столько всего летает...

– Сдвинуть бы кронштейн, и через пару часов пили бы горячий кофе в фургоне службы обеспечения, – с горечью в голосе сказал Уайтгауз и помахал беспилотным аппаратам рукой.

Он повернулся в сторону немцев и обнаружил, что они покинули место работ. Он теперь один в открытом космосе. Между свешенных в пустоту ног, виднеется жёлто-серая полоса экваториальной пустыни.

Сжав зубы, лейтенант Уайтгауз рывком добрался до кронштейна. Он обхватил его, как в детстве захватывал противника на борцовском ковре любительского клуба, резко дёрнул, упираясь рифлёными подошвами ботинок в обод спасательного аппарата.

– Нужно ещё добавить усилия... Толкнуть двигателем скафандра? – прошептал астронавт и, повернув рукоятку регулировки мощности ранцевого двигателя до упора, запустил его.

От рывка в плечах хрустнуло, тело пронизала вибрация, а грудь прилипла к кронштейну. На панели шлема замигали лампочки перезагрузки систем скафандра. Сквозь гул реактивной струи, прорвался голос бортинженера:

– Рони, случилось чудо! Относительно абриса земной поверхности наше падение замедлилось, мы выравниваемся! Посмотри, может быть автономно включился один из маневровых двигателей?

– Это не маневровый двигатель, это я "нахребетник" свой включил! – раздражённо ответил Уайтгауз.

Перед глазами побежали оранжевые круги, голова налилась свинцом. Хрустнула и вмялась нагрудная панель, температура и давление возросли. Он завыл, пытаясь сделать вдох зажатой диафрагмой. Гул двигателя перешёл в рёв, и оборвался. На контрольной панели вспыхнула красная лампочка – расход топлива 100%.

Уайтгауз отвалился от кронштейна и начал медленно отдаляться от шаттла. Ему казалось, что он плывёт на спине, увлекаемый ласковым прибоем, отдыхая от игры в волейбол, с коктей-

лем пина-колада в руке, глядя в белоснежные облака. Быстрые чайки грациозно выхватывают из воды серебряных рыбок, на берегу, между зонтиков бегают молодые загорелые женщины и мужчины, играя в мяч. Тропический воздух, дарящий неописуемое наслаждение, дополненный ароматом моря, витает над солнечным прибором...

В голове назойливо зазвучала давно вышедший из моды занудный шлягер группы 'ФакторФак':

Сделай громче, пусть качает
Стены мощный инфразвук!
Ни заботы, ни печалей,
Каждый будет здесь твой друг!

В фиолетовых ботинках,
Масках, стрингах, париках,
Мы устроим вечеринку
Ни на совесть, ни на страх!

И подружек будет много
Без амбиций и проблем,
И у всех от шеи ноги -
Хит-парад шикарных тел...

Ему казалось, что он умирает...

Большинство людей своих убийц носят в себе – это внутренние органы, сосуды, само сердце, отказывающие в какой-то момент, и убивающие весь организм вместе с мозгом, заключающем в себе сознание человеческой личности, поэтому большинство людей являются самоубийцами в чистом виде, растят своего убийцу в себе всю жизнь, кормят его, поят и лелеют. Однако...

Глава 2. Радиоперехват радиоразведкой империи Свертц шифрограмм вооружённых сил Федерации Натоотвааль в шар-секторе пространства А13Н45 системы Голубого шлейфа, начиная с 17 марра 4725 года

Дискрет-шифrogramма ВХВ
Уровень секретности В

Командующему 156 эскадрой IV Флота полковнику ягду Кахуму Йохоуду

Ягд полковник!

Довожу до Вашего сведения, что подразделение боевых кораблей – ягдвальдер-42, вверенной Вам эскадры, не прибыл для сосредоточения в шар-сектор А13Н45 (район ответственности базы флота Стигмарконт, в системе Голубого Шлейфа) для участия в десантно-штурмовой операции "Эртл" в составе моей тактической группы.

Понимая всю важность операции по освобождению от сил противника важных торговых маршрутов и месторождений важного промышленного сырья в тылу фронтов Натоотвааля, спешу выразить своё наивысшее беспокойство этим происшествием.

Информацией о местонахождении ягдвальдера-42 до настоящего момента не располагаю. Связь ни с одним из этих кораблей установить не удалось.

Прошу немедленно объяснить, почему Вашими подразделениями срывается выполнение важной боевой задачи, определённой командованием 3-й Галактической директории и логикой войны, а также направить немедленно другое боеспособное соединение вместо исчезнувших кораблей.

Натоот!

16-00, 17 марра 4725 года от начала Натоотвааля по времени IX зоны.

Командующий тактической флотской группой "Эртл" подполковник ягд Апрухум Сизерт.

Дискрет-шифrogramма АХМ 33
Уровень секретности А

Командующему 156 эскадрой полковнику ягду Кахуму Йохоуду

Ягд полковник!

Довожу до Вашего сведения, что два часа назад дозорный катер 255 патрульно-сторожевого дивизиона обнаружил в шар-секторе А13Н45 части броневого обшивки линкора 1-го класса "Маршал Тоот" со следами смешанного воздействия ядерного удара, характерными для аннигиляционного оружия противника.

С помощью рейдера "Хальдесмемур" из 17-ой отдельной истребительной бригады дальнего поиска, было обнаружено и подобрано большое количество обломков боевых и военнотранспортных судов с опознавательными ринкелями ягдвальдера-42.

Натоот!

19-45, 18 марра 4725 года от начала Натоотвааля по времени IX зоны.

Командир дозорного катера "Ропин-6" 255-го патрульно-сторожевого дивизиона лейтенант Каннэт Прехур

Дискрет-шифrogramма ВХН 13

Уровень секретности В

Командующему 156 эскадрой полковнику ягду Кахуму Йохоуду

Ягд полковник!

Довожу до вашего сведения, что в шар-секторе А16Н45 удалось обнаружить 69 опознавательных флаг-ринкелей кораблей ягдвальдера-42, большое количество обломков (части обшивки, шпангоута, вооружения, двигательно-силовых установок, личные вещи) и тела погибших.

Найденный блок хранения телеметрической информации линкора 2-го класса "Кеквут", оказался не пригоден для использования. Другие информационные устройства с кораблей не найдены.

Натоот!

23-45, 26 марра 4725 года от начала Натоотвааля по времени IX зоны.

Командир 255-го патрульно-сторожевого дивизиона лейтенант ягд Тетвут Гера

Дискрет-шифrogramма МНМ567

Уровень секретности С

Координатору Управления контрразведки Службы Безопасности 3-й Галактической директории капитан-командору ягду Донну Аукорру

Справка

относительно личности командира ягдвальдера-42, капитана-командора ягда Графора Тертисота, погибшего в шар-секторе А13Н45 17 марра 4725 года от начала Натоотвааля по времени IX зоны, подозреваемого в саботаже, сотрудничестве с врагом, предполагаемого обвиняемого по делу о гибели ягдвальдера-42.

Командир ягдвальдера-42, капитан-командор ягд Тертисот, родился 14 янна 4694 года от начала Натоовааля по абсолютному времени в Клевнвуле планеты Гаммун системы Трёх Борзых.

Мать: Даза Эбалаха, профессия – оператор дальней связи. Проживает – Клевнвул, Магистраль капитана Дэма, строение 588.

Отец: ягд Штрап Тертисот, профессия – производитель и распределитель гражданских товаров широкого профиля. Проживает там же.

В 4707 году ягд Графор Тертисот окончил общую школу по курсу гражданская и военная служба, и поступил в высшее биологическое училище метрополии на Таратонне по специальности управление биологическими организмами. За время учёбы активно участвовал в спортивной жизни училища и дополнительно обучался музыке и живописи.

После окончания училища с отличием второго уровня в 4712 году, ягд Графор Тертисот был призван в соответствии с его желанием на военную службу и направлен в 44-ю военно-

транспортную флотилию V Флота 2-й Галактической директории. Послужная карточка ягда Тертисота прилагается.

После окончания в 4715 году курсов командиров Военно-галактического флота Натоотвааля, он был направлен в действующий состав боевого флота в качестве командира тральщика "Огайра" с бортовым номером 0-91.

Послужная карточка лейтенанта ягда Тертисота прилагается.

За хорошую службу и храбрость, проявленную во время операции по захвату планеты Иунн в 4720 году, он был повышен в звании, переведён на главное направление войны Натоотвааля в систему Голубого Шлейфа, и назначен командиром тяжёлого крейсера "Езера" из состава ягдвальдера-42 156 эскадры 3-й Галактической директории. В качестве командира крейсера принимал участие в операции по деблокаде базы флота Стигмарконт, и в штурме фортов Ихтенельд-21 и Ихтенельд-21-Р.

За доблесть, проявленную в бою 11 ферна 4722 года в шар-секторе А45Н08 системы Голубого Шлейфа, награждён Верховным Советом платиновой звездой и повышен в звании до капитан-командора.

В командование ягдвальдера-42 вступил 1 унара 4723 года.

За время командования соединением проявил себя как требовательный командир, осторожный и предусмотрительный флотоводец, хороший организатор и чёткий исполнитель боевых заданий командования.

Жена: ягда Инбра Цкуголь /сестра капитан-командора ягда Одуна Холник Цкуголя/

Родилась на базе Натоотвааля Зиём-002 на планете Зиём в семье потомственного ягда. Закончила заочно общую школу. Проживала вместе с мужем с 4710, и погибла вместе с ним на линкоре 1-го класса "Маршал Тоот".

Дети: ягда Исли Тертисот, 4720-го года рождения, ягда Слемм Тертисот, 4721-го года рождения. Погибли вместе с родителями.

Увлечения ягда капитан-командора – сочинение военных песен /код увлечения 67859/, объёмное рисование /код увлечения 58698/.

Служебная характеристика от командующего 156-й эскадрой IV Флота Натоотвааля полковника ягда Кахума Йохоуда прилагается к дискрет-шифrogramме МНМ567.

По линии Управления Контрразведки нашей директории проверку проходил неоднократно, как все командиры крупных соединений флота, однако ни в чём подозрительным не был замечен и, по нашему мнению, не может являться организатором саботажа, приведшего к гибели ягдвальдера-42.

Натоот!

28 марра 4725 года от начала Натоотвааля по времени IX зоны.

Начальник отдела общих данных Управления контрразведки 3-й Галактической директории капрал Марра Атадлим

Глава 3. Орбитальная катастрофа космических станций "Rein" и "Independence"

– Рональд! Рональд, мы снова снижаемся! Ты заметил, какой двигатель сейчас работал? – затрещал в гудящих перепонках Уайтгауза голос бортинженера.

Страхочный фал, закреплённый с помощью карабина на поясе астронавта, размотался до конца. Натянувшись как пружина, он рывком остановил его, возвратив его из мира видений и грёз на околоземную орбиту в тридцати ярдах от ослепительно белой обшивки "Independence".

Лейтенант Уайтгауз слабо пошевелился:

– Джон! У меня накрылся нахребетник, кондиционер и разъехался кадмитканевый слой на груди!

– Рони, тебя не вижу! – вклинился в эфир голос штурмана Александра Дыбаля.

– Я болтаюсь с другой стороны от вас, – ответил Уайтгауз и заорал, будто у него ногти вырывали, – тащите меня к люку, я здесь задохнусь, или изжарюсь!

– Ты подтянись на тросе; берёшь кольцо карабина, надеваешь на узел троса, подтягиваешься, берёшь второй карабин, отстёгиваешь и защёлкиваешь на следующий узел, и подтягиваешься! Ты первый раз в космосе? – удивлённо спросил штурман.

– Перчатки раздуло от воды, пальцы не слушаются... Какие узлы? Тяните!

– Хорошо, включаем электролебёдку. Если аккумуляторов хватит, затанем. Последних ампер на тебя не жалко. Внимание!

Трос жёстко дёрнул Уайтгауза и томительно долго тянул его к шлюзу – электродвигатель едва работал. Наконец астронавт провалился в шлюзовую люк ногами вперёд, а не головой, как это было предусмотрено правилами, и долго крутился внутри, пытаясь закрыть наружный люк. Единственный, наверное, неповреждённый прибор его скафандра – высотомер, бесстрастно констатировал – орбита вращения станции – 108 миль.

Внутри шаттла Рональд Уайтгауз при помощи Александра Дыбаля избавился от скафандра и понял, что вокруг непривычно тихо. Обычно жужжащие локальные компьютеры, вентиляция и шелестящие кондиционеры не работали. Некоторые системы были неисправны, другие отключены Макклиффом для экономии энергии. Мёртвой грудой разбитых панелей громоздился реактор диффузионного синтеза. Молчали дисплеи телевизоров. На том месте, где обычно двигались фигуры земных дикторов, певиц, героев мультфильмов и сериалов, теперь плавали раздавленные тюбики, пакетики с едой, пластиковой посудой, пузырьки жидкостей и разный сор. Сам Макклифф висел рядом с покорёженными канистрами технических жидкостей в окружении обломков и ковырял паяльником внутренности аварийного передатчика. Он иногда залезал пальцами в дебри разбитых компьютеров и вынимал оттуда различные детали. Над ним задумчиво парил Александр Дыбаль – голубоглазый блондин, сильно напоминающий хрестоматийное изображение древнего русского поэта Сергея Есенина. Он то и дело задавал бортинженеру быстрые вопросы:

– Почему транзисторный блок выкинул, работать эта штука как будет? Чувствительность, избирательность и динамический диапазон сейчас не интересуют. Но остальное зачем убирать?

– Тоже мне, Максвелл! У вас в России уже забыли, как в уме цифры перемножить, – зло ответил бортинженер, продолжая расправу над оборудованием.

– Зато американцы могут сделать шаттл за 135 миллиардов евроdollаров, а транзистор в ремонтный комплект не положить. Это для того, чтобы поменять сразу весь шаттл в случае мелкой поломки, и украсть бюджетные деньги на строительстве нового шаттла. Они ещё могут

кино сняли про высадку на Луну и сказать всем, что они там по-настоящему были! – с раздражением ответил Дыбаль.

– В России воруют больше американского, а запасной транзистор на шаттле не нужен, потому, что наша техника, не ломается.

– А сейчас ты чем занят? – спросил Дыбаль и отвернулся, – исправляешь поломку американского оборудования!

– Нашли время ссориться, – устало сказал Уайтгауз, пристёгиваясь ремнями к плоскости спального места.

В его горле застрял горький ком. Даже пакет апельсинового тоника не смог его протолкнуть. Рёбра отзывались болью при каждом вздохе, перед глазами маячили белые пятна. Наконец он отделался от хаоса мыслей и спросил:

– Как вы тут?

– Плохо... Спутники без опознавательных знаков – это арабские военно-космические силы! – мешая русские и английские слова, ответил Дыбаль.

– Не может быть! После войны арабские станции ушли на высокие орбиты и готовятся к консервации согласно условиям прекращения огня!

– Послушай, если находящийся рядом космический объект, работой своих систем производит помехи, мешающие работе компьютеров и систем связи, глушит любые сигналы и останавливает даже работу бытовых бортовых систем, то это не может быть случайностью, или недоразумением, – сказал Маклифф, – это применение радиоэлектронного вооружения!

– *Casus belli!* – торжественно произнёс бортинженер.

– Нападение? Арабы сидят как мыши и благодарят Аллаха, что с ними не побрезговали подписать соглашение о прекращении огня на четырех уровнях, в море, на суше, в воздухе и в космосе. Их вождь Вазир только для вида щёки надувает и требует прав для организации самостоятельных государства во Франции и Германии. Обмен ядерными ударами в Азии, ядерный пылевой полог и горящие нефтяные месторождения Новруза научили их уму. Их технологическое отставание огромно! Арабы сейчас занимаются только тушением скважин, дезактивацией мечетей и военными переворотами! – угрюмо произнёс лейтенант.

Он подобрался к иллюминатору и ткнул пальцем в пространство внизу, украшенное кляксами и щупальцами огненных следов мегаполисов Юго-восточной Азии, заводов, деревень и дорог:

– На их спутниках что-то неисправно, вот и помехи...

– Исламисты, конечно, сидят тихо, делают вид, что не собираются затевать новую войну. Однако их террористы продолжают слепить спутники, перехватывать управление беспилотниками в космосе и на Земле, и взрывать автобусы и метро. Нефть у них покупать из-за санкций перестали, но разве перестали покупать наркотики – гораздо более выгодный товар? Наркотики богатые страны покупают много. Эта торговля даёт такие большие деньги, позволяющие истинным организаторам наркотрафика, вроде английской короны, контролировать весь мир. А нефть можно продавать и покупать через посредников, в обход санкций, – штурман Дыбаль тяжело вздохнул, – арабы не упустят момента, чтобы захватить два новейших объекта – "Independence" и "Rein" – средоточие высоких западных технологий.

– А помнишь, как они подвергли пыткам британских лётчиков, сбитых над Балхашем? Британцев накачали психотропными препаратами, и потом они сами повели свои самолёты на Лондон. Так и нас могут использовать. Представляю себе, как будет смотреться падение космических станций на Пентагон и Белый Дом, – под паяльником бортинженера что-то закоротило и вспыхнуло, – ну вот, из-за разговоров единственный отдельный транзистор сжёг!

Сквозь облачко дыма Маклифф плюнул на дымящиеся платы, и несколькими ударами паяльника превратил останки передатчика в рой обломков.

– Сдают нервишки? – спросил лейтенант Уайтгауз поморщился, – это тебе не книжки писать, дружище, это космос.

– Причём тут книжки писать? Ты просто завидуешь моему увлечению литературой! – неожиданно Маклифф почти закричал.

Его короткая рыжая борода оцетинилась, серо-зелёные глаза выкатились из орбит:

– Через пару часов тебя обмотают спиралями, и будут поджаривать. Посмотрю я тогда на твое хладнокровие!

– Нервы, – сказал флегматично Дыбаль и двинулся в научный отсек, где стонал без сознания командир шаттла Дик Айдем.

Поравнявшись с Уайтгаузом, Дыбаль вдруг задержался около иллюминатора, и начал тыкать ногтём в кварцевое стекло:

– Смотрите, парни, две исламистские станции подошли с высокой орбиты!

– Этого ещё нам не хватало! – воскликнул Уайтгауз.

Он быстро вынул из ячейки над иллюминатором блокнот с силуэтами космических кораблей для визуального опознавания, и открыл нужную страницу.

– Перед нами боевые космические станции Блока арабских государств. Слева – "Утро псового лая", справа – "Слово Пророка", – сказал он через некоторое время после того, как сличил изображения с увиденными в иллюминаторе объектами.

– Здравствуйтесь, гады, – глухо сказал Маклифф, уже совершенно спокойным тоном, – снова доигрались мы в мирный космос, вроде. Нужно было надевать скафандры и перелетать на русский грузовой модуль, когда он проходил в пределах нашей досягаемости.

– Конечно, прыгнули бы на паутине как Спайдермен или Бэтмен, – ответил мрачно Дыбаль, – тут просто выйти в космос целая проблема, а ты говоришь перелететь на закрытый необитаемый корабль на двигателях скафандров.

Внутренне подобравшись, лейтенант Уайтгауз произнёс:

– По правилам NASA, в случае выхода из строя командира, его обязанности должен выполнять старший офицер. Командир Дик Айдем находится без сознания. Поэтому я принимаю на себя командование. Приказываю; первое, давайте все успокоимся, второе, тебе, Джон, не паниковать, третье – вам обоим, приготовить к пуску пустые контейнеры возвратных материалов и оборудования. Мы попытаемся в них спастись! И баллоны от установки ионного синтеза для отправки почты приспособьте. Пошлём в них текстовые сообщения о себе и атаке арабов. Мир должен об этом узнать, даже если мы бесследно исчезнем.

Дыбаль и Маклифф переглянулись. Уайтгауз двинулся в головной отсек станции, туда, где он последний раз видел среди мусора свой пистолет "Викинг-комбат", пятидесятого калибр под боеприпас .50 Action Express. Это был единственный официально разрешённый личный пистолет на кораблях NASA. Уайтгауз очень хотел взять на космическую станцию свою любимую "антиматериальную" самозарядную крупнокалиберную 12,7 мм винтовку Barrett M82 под патрон .50 BMG, но в NASA ему не дали разрешения.

– Ты бы ещё семиствольную 30-мм пушку "Авенджер" со скорострельностью 4000 выстрелов в минуту взял бы! – сказали ему тогда имзузмлённые руководители полётов.

– Есть, командир, – ответил Дыбаль, прислонив и отдёргнув ото лба пальцы правой руки. Никто не поверил, что он собирается использовать её в открытом космосе для обстрела мусора.

– Но это не то, – начал быстро говорить бортинженер, – контейнеры возвратных материалов и оборудования не рассчитаны на пребывание там людей.

Дыбаль успокаивающе похлопал его по плечу и сказал:

– Всё равно нам всем пропадать.

По отсекам раздался шелест динамиков. Уверенный голос на безукоризненном английском языке начал говорить медленно и торжественно, словно вещал от имени высшего существа:

– Внимание, астронавты шаттла "Independence" и офицеры Раумваффе военной станции "Rhein", с вами говорит командир боевой станции "Слово Пророка" майор Моххамед Саади, во имя Аллаха всемилостивого и милосердного, сдавайтесь! Ваше положение безнадёжно. Связь прервана, ходовые и энергетические возможности на исходе, запас высоты и времени для спасения кораблей заканчивается. Ваше командование не знает о вашей дислокации, и прийти на помощь уже не успеет. Внимание, от имени верховного командования объединённых вооружённых сил Блока арабских государств, я обещаю сохранить вам жизнь и достоинство, а также предоставить медицинскую помощь и горячую пищу в обмен на сдачу в плен. Сдавайтесь! Откройте внешние люки шлюзовых отсеков, отключите систему самоуничтожения, и приготовьтесь к переходу на "Слово Пророка". В противном случае вы будете уничтожены. Внимание, астронавты шаттла "Independence" и офицеры Раумваффе боевой станции "Rhein", сдавайтесь, подумайте о своих семьях, о ждущих вас ласковых и нежных женщинах, о своих матерях и детях. Сдавайтесь, и вам будет сохранена жизнь. Не надейтесь на внешнюю помощь, наши зонды имитируют ваши аварийные позывные на орбитах другого азимута. Есть наднациональные группы людей, опирающиеся на свою военную силу, взятую взаймы у государств, или на собственную наёмную силу, имеющие возможность производить любые коммерческие операции любого объёма и где угодно для извлечения сверхприбыли, которые с легкостью могут использовать любой объем банковских средств, возвращая любые проценты, имея помощь обслуживающих их правительств, кормя чиновников разных рангов как своих слуг, а весь остальной мир людей используя в качестве исполнителей-управленцев разного уровня оплаты и доверия, или полунищих рабов, не имеющие никаких шансов изменить свою рабскую долю, и если раньше от них можно было спастись расстояниями и труднодоступной местностью, то с глобальным введением интернета и спутников связи и эта возможность для свободолюбивых людей и народов утрачена. И это не путь Аллаха всемилосердного и мудрого!

Внимание, астронавты шаттла "Independence" и офицеры Раумваффе военной станции "Rhein", верховное командование...

Звуковым фоном за словами майор Моххамед Саади слышалась маршеобразная песня Корпуса космических стражей мусульманской революции, и что было очень странно, на английском языке:

Мир всех белых людей обессилён разворотом денег,
Крестоносцев не будет, все их мужчины геи.
Они все погрязли в наркотиках, пьянстве, лени,
Их победитель шахид будет славой овеван.

Белые женщины все сами впрягутся в повозки,
Рай по Корану – вино, девы, сладкие дни,
Бойцам за веру всё есть, чтоб выглядеть броско,
За посулы блаженства, Аллах, на смерть нас веди!

Можно обманывать неверных, только не мусульман,
Можно их умерщвлять, жечь огнём и обкрадывать,
Зов Аллаха ведёт в сердце всех нечестивых стран,
Изживать неверных, силу Корана праздновать.

Аятолла сказал, можно насильно брать девочек,
Аятолла сказал, неверных не грех убивать,
Если Пророк ценит жизнь так, не дороже семечек,
Как правоверным в Джихаде возможно себя сдержать?

– Какой-то бред... – пробормотал Уайтгауз и закрыл глаза.

Перед ним поплыли картины ночной земной поверхности, смешиваясь со слайдами ласкового океанического прибоя, потом с яркими детскими воспоминаниями, запахами шиповника и свежескошенной травы, и с пузырьками ледяной "Coca-Cola" в горле.

После предложения капитулировать и агитационных заявлений, арабы запустили по внутренней связи симфоническую музыку, не то Рахманинова, не то Вагнера. Величественные аккорды рояля и щемящие душу партии скрипок ещё глубже погрузили Уайтгауза в грёзы. Однако это продолжалось лишь секунды, до мгновения, пока шаттл не наполнился гудением, словно к его обшивке прилепили распределительные трансформаторы в 500 киловольт от какой-нибудь атомной электростанции.

Не успел Уайтгауз сообразить, откуда на орбите могла взяться такая мощность, как послышались крики Маклиффа:

– Это немцы! Они включили свой экспериментальный и секретный лазерный излучатель с химической накачкой! Никто не верил, что у них есть, а он у них есть! Фанатики! Я же почти придумал, как переоборудовать контейнеры, а они всё испортили! Они не смогут выиграть бой на повреждённом корабле, всё пропало!

– Молодцы, не зря погибли, – отозвался Дыбаль, – ничего нам и так не светило, кроме позорища появится на первых полосах СМИ с верёвками на шее, и блять, какие арабы хорошие и добрые под дулом пистолета, с релаксантом в крови.

Он поплыл к иллюминатору, чтобы посмотреть, как в темноту били бледно-голубые всполохи лазерного излучателя. Между яркими нитями выстрелов один за другим вспыхивали, и беззвучно разрушались на мелкие кусочки, арабские спутники.

Арабы не могли, или не хотели гасить свои сигнальные огни, радиомаяки и линии связи. Пользуясь для лучшего прицеливания их радиоизлучением, немецкий стрелок, при поддержке вычислительного комплекса прицеливания, методично расстреливали эти электронные чомоданы как в тире. Получив мощный отпор в ответ на свои предложения, Моххамед Саади стал отводить станции на безопасное расстояние. Он старался удержать их на оси между врагами и полоской ослепительной зори, затрудняющей наблюдение. Затем исламист закрыл себя облаком взвеси из алюминиевой стружки и химикатов, стараясь ослепить комплекс прицеливания "Rhein".

– Поджарьте зелёных чертей! – крикнул по-русски Дыбаль, размахивая кулаком.

Уайтгауз отыскал контейнер с пистолетом и патронами, сунул его за пазуху. Затем он подобрал простой бумажный блокнот, и принялся быстро писать на его листках одинаковые сообщения:

– На 14-е сутки полёта шаттл "Independence" после столкновения с военной станцией "Rhein", подвергся нападению арабских боевых кораблей "Утро псового лая" и "Слово Пророка". Связи нет никакой. Рассматриваем возможность уничтожения своего корабля и спуска на переделанных контейнерах возврата научного оборудования и образцов. Нашедшему это сообщение, просьба, немедленно передать его представителям любой власти, союзной с Североамериканским союзом. Исполняющий обязанности командира научно-исследовательского шаттла "Independence", лейтенант ВВС САС Рональд Льюис Уайтгауз.

Исписав шесть листков, астронавт ринутся к реактору диффузионного синтеза. Маклифф тут уже заканчивает подготовку баллонов к пуску. Бортинженера словно подменили. Растерянность прошла. В глазах появился металлический отблеск, на скулах проступили желваки, исчезло дрожание пальцев. Идея использовать баллоны распыления газовых смесей в атмосфере, как бутылки из-под рома при кораблекрушении парусника, Маклиффа вдохновила. Сейчас это был прежний Маклифф – ветеран космических полётов, знаток техники, почитатель Жюль Верна, и теории практического использования бозона Хиггса. Баллоны, снабжён-

ные радиомаяками, вполне могли пройти атмосферу по пологой баллистической траектории, и упасть в квадраты, доступные для поисковых команд NASA. Маклифф взял из рук Уайтгауза записки, сунул их внутрь баллонов, и закрутил крышки. Затем он открыл клапан пневматического пускателя и отработовал:

– Готово, сэр!

– Лучше бы конечно радиотелефон с функцией космической связи. Штатная радиостанция не работает, телефона нет, голубей почтовых нет, пусть будет хоть это. Пли! – скомандовал Уайтгауз и махнул рукой.

– Есть, сэр! – отозвался с готовностью бортинженер и нажал кнопку пуска:

Баллоны с глухими хлопками стартовали, и ушли к Земле широким веером. Исламисты даже не пытались их сбивать, настолько это были малоразмерные цели.

– Горит, смотрите, полыхает сволочь! Вот что значит нормальный луч лазера! – закричал Дыбаль из соседнего отсека.

В двух милях от "Independence", беззвучно, словно галлюцинация, пылал корабль "Слово Пророка". Иногда пламя затихало, иногда распускалось страшным огненным цветком, выстреливая искры и сгустки огня, словно под откос летел горящий грузовик с бенгальскими огнями.

По станции "Слово Пророка" продолжал бить излучатель с "Rhein". Было件нятно, что немцы не желали давать ему никаких шансов отделаться повреждениями и уйти. Они его добивали. Видно было, как исламисты пытаются запустить двигатели, как направляют под лазерный луч спутники, жертвуя ими как пешками. Ничего путного из этого не получается; только один из боковых маневровых двигателей "Слова Пророка" выпускает тоненькую струйку, медленно закручивая пылающий корабль вокруг оси. Уверенный голос Саади, бубнящего про жизнь, достоинство, медицинскую помощь и горячую пищу, теперь заткнулся, и музыка тоже.

– Не уйдёт теперь! – совсем по-детски радуясь, приговаривал штурман, – вперёд, давай, только бы у немцев не кончилась энергия!

– Всем закрепиться, к нам от арабов идут ракеты! – крикнул Уайтгауз, увидев в иллюминаторе две быстро приближающиеся серебряные точки. Они сильно напоминали ракеты типа "спутник-станция". Вопрос был в том, были ли они бризантные или кинетические. Если первое, то астронавтам оставалось жить секунду.

Шаттл "Independence" потрянуло так, словно он врезался в скалу. Всё вокруг наполнилось грохотом, звоном, шипением, скрежетом и визгом. Затем последовала ещё серия толчков и взрывов. В двигательном отсеке начало что-то лопаться, запахло гарью и горячим металлом. Люк в переборке, отделяющий обитаемые отсеки от двигательного отсека выгнулся вместе с переборкой. Через иллюминаторы было видно, как от шаттла во все стороны отлетают куски обшивки, оборудования и пылающих обломков. Арабы применили по "Rhein" и "Independence" кинетические ракеты, вроде тех, что используются для выведения из строя спутников за счёт сильного удара без взрыва, когда не хотят уничтожать повреждать оборудование.

Глава 4. Метеоры

Выбравшись из-под обломков, лейтенант Уайтгауз вслушался в наступившую тишину. Излучатель немцев не пульсировал больше ослепительными вспышками, арабский майор молчал, связь с ЦУПом молчала, люди молчали.

Зато рядом стонал Джон Маклифф, ощупывая ладонями кровью испачканное лицо.

– Давно я по морде не получал, – сказал он, пуская в невесомость струйки крови.

– Эл, посмотри, как себя чувствует Айдем! – крикнул Уайтгауз сквозь рой плавающих вокруг предметов.

– Есть, – отозвался Дыбаль, едва видимый из-за облака жидкостей и мусора.

Неожиданно зашелестел динамик связи:

– "Rhein" вызывает "Independence"! Внимание, говорит полковник Раумваффе Манфред фон Конрад! В результате попадания вражеских ракет произошла разгерметизация... Дыхательная смесь потеряна, регенератор разрушен. Автономности скафандров хватит на два часа... Прошу разрешения перебраться на шаттл... Мы подойдем к шлюзу у грузовика!

– Они легко так все подключаются к нашей связи, а почему мы не можем организовать радиопередачу SOS? – проворчал Уайтгауз.

– Вас не слышу, – снова заговорил немец, – начинаю переход, откройте наружный люк!

– Хорошо! У нас нет пятизвездочного сервиса, но есть чем дышать, электричество и запас высоты часов на шесть... – ответил Уайтгауз.

Он поплыл к шлюзу грузового модуля, двигая руками как пловец. Добравшись до него, он сразу начал вращать колесо механического открывания наружного люка.

– Вместе с немцами у нас дыхательной смеси останется часа на три, – сказал совсем нерадостно Маклифф.

– Зато арабская станция "Слово Пророка" ремонту не подлежит и скоро упадет! – ответил Дыбаль, – а что касается кислорода, так зачем он нам? Мы тоже падаем...

Германские астронавты появились у люка через десять минут. Потом ещё тридцать минут они входили в шлюз, а Уайтгауз без остановки крутил запоры то внутреннего, то наружного люка, принимая их. Немцы имели жалкий вид. Покрытия их скафандров были разодраны, стёкла гермошлемов и осветительных устройств закопчены, металлические детали и опознавательные знаки будто выцвели. Лица были такие, словно астронавты вернулись с того света; глаза пустые, глядящие в одну точку, рты перекошены и оскалены. Немцев было четверо: полковник Манфред фон Конрад, штурман Отто Франц Эйхбергер и борт-стрелок Вольф Лойер Гофман. Четвёртый член их экипажа, Матиас Лейзехельд, лежал внутри чёрного пластикового пакета. Он умер от травм, полученных при столкновении с "Independence" Эйхбергер был ранен при попадании ракет исламистов в башенку боевого излучателя – переломы рёбер, руки, рваная рана на шее.

– Спасибо! – хрипло сказал фон Конрад, принимая от Дыбали пакет с кофе.

– Эл, пошли делать летающие гробы из контейнеров возвратных материалов... – сказал Маклифф, открывая ящик со слесарными инструментами. Он вынул оттуда криптоновый резак и гидравлические ножницы.

– А нам что делать? – спросил бледный Эйхбергер.

– Аллах акбар! – ответил фон Конрад и поднял на своего штурмана глаза, покрасневшие от кровоизлияния, – узнают секреты, а потом... – он провёл ребром ладони поперёк горла.

– Мы ещё посмотрим, кто будет смеяться последним, – загадочно произнёс Дыбаль, сделал рукой движение, будто закрывал казенник старинного корабельного орудия и пропел:

Все вымпелы выются и цепи гремят,
Наверх якоря поднимая,
Врагу не сдаётся наш гордый "Варяг",
Пошады никто не желает!

– Варяг? – спросил полковник, не понимая ничего, – это что?

– Проехали уже... – ответил Дыбаль и махнул рукой.

– Эл, снимай с немцев скафандры, нужна их помощь! – скомандовал Макклифф и скрылся среди обломков.

Там он взялся за непонятное дело – послышались удары металла о металл, зажужжал криптоновый резак, душный воздух наполнился запахом сварочного флюса.

Немец Эйхбергер рванулся было следом, но Уайтгауз удержал его, и принялся осматривать рану. Дыбаль и Гофман получили от Макклиффа задание отдиравать внутреннюю теплоизолирующую обшивку с компрессора охлаждения, баков маршевого двигателя, отовсюду, откуда возможно.

Переязывая Эйхбергера, Уайтгауз поинтересовался у Дыбаля, летающего с куском теплоизоляции:

– Что у вас, ремонт повреждения корпуса?

– Инженер Макклифф наплавляет на контейнеры изнутри теплоизол.

Полковник фон Конрад самостоятельно освободился от скафандра и рассеянно поймал парящий рядом бытовой коротковолновой приёмник.

– Откуда архаика? – он стал рассматривать наклейку в виде Эйфелевой башни и надписью "Жак Дюнуа", и включил приёмник. Сквозь помехи возник голос комментатора:

– Это вынудило Организацию Объединённых Развитых Народов выделить дополнительно семнадцать миллиардов евроdollаров для межгосударственной компании "Транс-Сельва", образованной конгрессом Южноамериканского Союза для проведения работ по восстановлению лесополосы вдоль левого берега Амазонки, а также вдоль её притоков: Тефе, Журуа, Укаяли, Мариньон, Патумайа. По заявлению комиссии Организации Объединённых Развитых Наций по контролю за распространением Экваториальной пустыни, пески наступают со скоростью до трех миль в год на север и на юг, вот уже пятьдесят лет. Это создаёт безжизненный пояс вдоль всего экватора нашей планеты и меняет весь климат в глобальном масштабе! Амазонка, лишившись северной части своего водного бассейна, стремительно мелеет... Уровень воды местами упал на два фута за последние шесть недель. Это просто катастрофа для Амазонии, а ведь это лёгкие нашей планеты! Если наступление Экваториальной пустыни продолжится такими же темпами, то Амазония может погибнуть в считанные десятилетия. Это неминуемо приведёт к глобальному потеплению, к продвижению береговой линии океанов вглубь суши. Уже сейчас произошло полное затопление освоенного побережья северной Европы и северной Америки, части Азии и Африки. За прошлое десятилетие возникла необходимость переселения 300 миллионов человек! Это и так поставило мировую цивилизацию на грань краха. Мировая научная общественность не сомневается в ключевом значении Амазонии, как и всех лесов Сибири и Дальнего Востока, однако для удержания этого последнего фронта природной обороны, необходимо массовое участие...

А теперь послушайте сингл греческого исполнителя новой волны рок-н-ролла Преслиса Второго...

После резкого вступления под типичный рок-н-рольный размер весёлый голос запел:

Нам комментаторы погоды
Сегодня лучшие друзья,
И золотое время года

Нам упускать никак нельзя!

Веселье бежит по пляжу
И зарывается в песок...
Кто подарил, не знаем даже,
За просто так шальной денёк!

Здесь все как будто бы знакомы,
И можно даже в неглиже!
Ну, что поделаешь с законом,
Когда свобода по душе?

Сведения, трактовки и мнения, сообщаемые средствами массовой информации по любому поводу, особенно когда это касается исторических событий или исторических личностей, подобны мутным стёклам, поставленным между наблюдателем и предметом, и если нет возможности получить фундаментальные знания, узнать о предмете или событии от очевидцев, прочтя их мемуары, или хотя бы научные труды на эту тему, то лучше закрыть глаза и не портить себе зрение, мозги и представление о жизни целиком, глядя на мир через такие грязные, кривые стёкла, коими является современные интернет-новостные ленты, телевизионные новости и псевдоинтеллектуальные, лживые насквозь исторические передачи...

Фон Конрад подкрутил настройку. На другой волне зазвучали бравурные спортивные новости:

– Норвежская футбольная команда, выиграв у футболистов Канады, досрочно вышла в полуфинал чемпионата северного полушария! Кто может стать их будущими соперниками в полуфинале? Сборная Германии или Италии? Ответ на этот вопрос мы узнаем уже на следующей неделе. А тем временем в Тампа-Сеет продолжают колесовые велосипедные гонки. Непреодоленный пока Марк ван Гал из Бельгии, набрал семьдесят шесть очков в личном зачёте, и лидирует с большим отрывом от китайца Цзин Хай-Ванном...

– Болтают о чепухе, а о войне ни слова! Значит, войны нет? Или они ещё не знают о ней? – сказал фон Конрад провернул колёсико настройки, пробегаая через обрывки фраз, реплики, песни и рекламу, и почесал пальцем седой висок.

Его глаза, с расширенными от обезболивающих препаратов зрачками, светились отблеском аварийных ламп, над переносицей лежали глубокие морщины. Нижняя челюсть, когда он говорил, выдвигалась вперёд как ковш экскаватора.

– Здорово вы нас протаранили! – проговорил медленно Уайтгауз и покачал головой.

– Это столкновение Матиас устроил, – ответил фон Конрад, глядя на чёрный пакет с телом Лейзехельда, – никогда ни одной ошибки не делал, а тут такое, во время телесвязи с невестой!

– Мистика! – ответил Уайтгаузу, прижимаясь спиной к шкафу, чтобы пропустить Дыбала.

Из мусора выплыл бортиженер Маклифф, чего-то подсчитывая на калькуляторе. Он схватился за поручень, повис над Уайтгаузом и бодро сказал:

– У меня всё готово, командир. Взгляни!

После этого Уайтгауз поплыл за Маклиффом. Оказавшись у люков контейнеров для отправки на земную поверхность ценных частей и оборудования старых спутников и зондов, он застыл потрясённо. И без того крохотный объём был почти весь забит теплоизоляцией.

– Это космическая конура для собак? – спросил зло Уайтгауз, не веря своим глазам, – как мы все тут поместимся?

– Не бизнес класс, конечно. Меньше половины кубического метра на человека.

– Как в гробу!

– Зато контейнеры имеют парашюты, и если правильно рассчитать, то мы имеем шанс удариться о землю с перегрузкой менее 5g, чтобы не стать полным фаршем. Тут мной установлен пульт автоматики щитов аэродинамического торможения и для них запоры изнутри. Часть тепла должен принять на себя скафандр...

– Похоже на бред, – сказал Манфред фон Конрад, – на этих контейнерах нет нормальной теплоизоляции, а форма корпуса не отодвигает воздух, а режет его, что приведёт к перегреву боковых стенок, – может быть лучше попробовать запросить помощь?

– Компьютеры не работают, и я на бумажке по старинке набросал. Если выпустить щиты торможения на пять минут сорок пять секунд раньше штатного времени, и одновременно раскрыть первую пару парашютов, то внутреннюю температуру в контейнерах можно удержать на уровне ста-ста пятидесяти градусов по вашему Цельсию. Плюс кондиционеры скафандров, в которых мы будем. Вполне допустимая температура. Не больше чем в бытовой кухонной духовке. Первая пара парашютов, сгорит, но ведь остаются основные купола. Шанс есть! Всего сто пятьдесят секунд и мы дома!

– Выбора у нас нет... – сказал Дыбаль, – решите лучше, припасы какие брать будем.

– Вода, еда, оружие, – ответил Уайтгауз и похлопал по коробке с пистолетом, – никто не скажет теперь, что мы сидели как мыши, и что умерли не как мужчины – в борьбе!

– Умерли в утилизационных контейнерах, будет сказано в некрологе родной конторы...

– В летающих гробах!

– И страховщики не придерутся, что мы специально умерли без желания спастись, чтобы наши семьи получили страховку в пятьсот тысяч евроdollаров...

– Парни, можно надевать скафандры и занимать места.

– Мёртвых берём? – с сомнением в голосе спросил фон Конрад.

– Берём! – кивая, ответил Уайтгауз.

Маклифф вынул из кармана мятую бумагу, исписанную шариковой ручкой и протянул её перед собой со словами:

– Вот тут расчёты мои...

– Как мы уместимся? – спросил Эйхбергер, что-то прикидывая в уме.

Дыбаль взял из рук Маклиффа листок и принялся его изучать.

– Эти контейнеры больше чем старинные американские "Меркурии". Теплоизоляция немного ещё умнётся. В одном контейнере будем мы втроём, плюс один немец, а в другом контейнере разместятся остальные немцы с доктором и наши мёртвые, – сказал Уайтгауз.

– Может быть, лучше датьсь? – предложил Эйхбергер, – это прагматично!

– После расстрела станции "Слово Пророка"? – скептически спросил фон Конрад, – арабы с таким трудом тайно строят свои станции, они им дороже золота, а мы их в металлолом. Замучают они нас в плену.

– Что за разговор? Вы же офицер! – сказал резко лейтенант Уайтгауз и потёр ноющую от ушиба грудь.

– С арабами проще договориться, чем с гравитацией... – неуверенно ответил Эйхбергер, поворачиваясь к Дыбалью, как бы ища поддержки, но увидев на его рукаве флажок Западной России, замолчал. По мнению этот немца, русские были экстремистами во всём, и ждать от них рациональных решений не приходилось.

– Тут надо было квадратный корень извлекать, а не корень третьей степени, – сказал тихо Дыбаль и щёлкнул пальцем по листку, однако лицо его просветлилось, – может же сработать эта хреновина! Мы можем спастись! Теоретически!

– Теоретически... – задумчиво повторил немец Эйхбергер.

Со стороны грузового модуля послышался удар, и станция заметно повернулась вокруг своей продольной оси. Часть иллюминаторов теперь смотрела на земную поверхность с брыз-

гами огней ночных мегаполисов, а другая часть иллюминаторов в чёрное космическое пространство. Шаттл дёрнулся, послышался скрежет, и иллюминаторы левого борта оказались закрыты телом корабля "Утро псового лая". Исламистская станция притёрлась к шаттлу "Independence" бок к боку, как когда-то это делали парусные корабли, сходясь для абордажного боя.

Эйхбергер схватил Уайтгаузу за рукав и сдавленно воскликнул:

– Давайте сдадимся, пока не поздно!

– Уже поздно! – полковник ответил фон Конрад с видом самурая, готового к харакири.

Он расстегнул молнию на пакете с телом Лейзехельда и вытащил оттуда автоматический пистолет "Спейс-Люгер". Сжав оружие в кулаке, он развернулся в сторону шлюза.

– Что вы ещё с собой пронесли в пакете с мёртвым? Ядерную бомбу? – мрачно спросил у немца Уайтгауз, – без моей команды этой штукой не пользуйтесь, а то ссажу с поезда.

Он взял у Дыбаля листок с расчётами, покрутил в руках, равнодушно глядя на строчки дифференциальных уравнений, и прислушался к внутреннему голосу, выручавшему всегда. Однажды, в детстве, по дороге от бабушки он свернул с привычной дороги в тёмный двор, а через минуту на улице началась перестрелка между бандами наркоторговцев. После бойни полиция подобрала девять трупов гангстеров и прохожих. Ещё раз внутренний голос помог ему в колледже не поддаваться на уговоры съесть таблетку с синтетическим героином, вызывающим сильнейшую зависимость. От неё он никогда не смог бы избавиться, и стал бы не астронавтом, а бомжом. Внутренний голос спас его в Форт-Штресе, на учебной базе 51-го крыла ВВС САС, куда он не прибыл из увольнения вовремя, напившись в ресторанчике у ворот базы, в то время, когда его всепогодный перехватчик разбился под управлением другого пилота из-за неисправности. Ещё раз внутренний голос спас его в центре осаждённой исламистами Анкары, когда Уайтгауз, сбитый над городом и катапультировавшийся, вместе с пехотинцами из 3-й дивизии Корпуса морской пехоты США, проник на командный пункт иранского отряда исламистов, набранного из добровольцев-смертников Северного Кавказа. Они оказались в логове врага под толщей армированного бетона за несколько минут до локальной ядерной атаки союзников, когда весь район был сметён ядерным ударом. Сейчас Уайтгауз не слышал внутреннего голоса. Работал только мозг, проворачивая огромное количество информации, выдавая ответы и советы, один другого ужаснее и нелепее.

Со стороны грузового модуля теперь слышалась возня, шаги по наружной обшивке, гул резаков и стук – исламисты начали вскрывать люк.

Маклифф облачился в скафандр и стал надевать скафандр на беспомощного майора Айдема.

Дыбаль последовал его примеру. Уайтгауз объявил:

– В один контейнер грузим погибших и немцев, а в другой всех остальных. Если упадём в воду, в горы, в Арктику, Антарктику, тайгу, то мы покойники. Но если нет – еда и вода могут пригодиться.

Свет аварийных ламп медленно угасал, придавая лицам лихорадочно работающих людей мертвенный оттенок. Последний аккумулятор берегли для обеспечения пуска. Сейчас внутри станции слышалось только натруженное дыхание людей, монотонные сигналы высотомера, меняющиеся убывающие цифры. С каждой минутой становилось всё более душно – регенераторы дыхательной смеси остановились. Повсюду витал гадкий запах остывающий теплоизоляции. Арабские астронавты, срезав наружный люк, попали в шлюзовую камеру грузового модуля, и уже скрежетали алмазными бурами, вскрывая внутреннюю мембрану грузового отсека. Кто-то хозяйничал в наружных агрегатах двигательного оборудования, а по иллюминаторам снаружи скакали капли топлива из пробоины в баках.

– Обезвоженная гусиная печёнка. Берём? Рис. Берём? Шоколадный порошок? Ананасовый джем? Оставим арабам. Блок памяти с результатами опытов? Берём, – вслух рассуждали

Уайтгауз и Гофман, лихорадочно ведя погрузку в контейнеры упаковок продуктов, частей приборов, блоков памяти и жёстких диски компьютеров.

Внутри одного из контейнеров были помещены мёртвые тела Лейзехельда, Фуджиёки и Дюнуа. Тяжело раненного Эйхбергера разместили тут же. Ещё одно место предназначалось для Гофмана. Маклифф с Дыбалем подтащили сюда и беспомощного майора Дика Айдема.

– Мертвецы не шевелятся и мешать ему не будут. И ему особо шевелиться не надо. А мы в свой контейнер побольше припасов возьмём! – сказал Маклифф, оглядывая связанные скотчем тела мертвецов.

– Он сюда не влезет, – констатировал Дыбаль, зависая с упаковкой сливочного масла в руках, – нужно вынуть обратно часть припасов, но нет времени. Давайте капитана в наш контейнер пометим вместо части продуктов.

– Вместо продуктов? А если мы приземлимся в разных местах с первым контейнером, что мы есть будем? – спросил его Маклифф и начал рыться в карманах, ища расчёт.

Гофману тем временем занял место между Эйхбергером и телом Фуджиёки, и показал большой палец руки в перчатке, проговорив:

– Я на месте. Как тут что работает?

Маклифф склонился к нему через край люка, похлопал по шлему и принялся объяснять:

– Если не хочешь, чтобы капсулы разнесло при посадке на сотню миль, слушай внимательно. Сначала сверим время на таймерах. На моём – пятнадцать сорок одна-две-три... Успел выставить секунды? В момент старта обнулишь таймер. Когда на таймере набегит семь минут пятнадцать секунд, нажмёшь кнопку под локтем. Откроется щит атмосферного торможения, и отстрелятся первые парашюты. Капсулу тряхнёт. Вторая пара парашютов сама выйдет и автоматически произойдёт выравнивание давления. Если всё сделаем синхронно, с учётом существующего положения шаттла, мы сядем не далее полумили друг от друга в районе восточной Польши. Если нет, то сядем далеко друг от друга, и неизвестно где. Если при касании поверхности появится символ 020, значит сели на грунт. Можете сразу с Эйхбергером выбираться наружу. Если появится символ 010 – значит сели на воду. Тогда смотри на экран системы GPS-Spreys. Телеметрия убогая, но не подведёт. На воде люк не открывайте, а включайте радиомаяки. Ждите. То же самое, если датчик покажет температуру, ниже двадцати градусов по Фаренгейту. Кислорода у вас на двадцать часов. Время есть для спасателей. Итак, семь пятнадцать – падаем, десять – спуск на парашютах. Всего семнадцать минут, и мы спасены!

– Всё понял, друг. Семь пятнадцать и десять. Хранит нас Господь! Несколько раз за сутки мы должны были умереть, а он ещё держит нас на этом свете. Прощайте! Прощайте, герр полковник, служить с Вами было удовольствием! – торжественно произнёс Гофман, неуклюже перекрестился огромной перчаткой и закрыл стекло шлема себе и Эйхбергеру.

Дыбаль помог ему опустить на горловину контейнера тяжёлый люк и повернуть до конца клиновидные запоры. Когда раздался щелчок внутреннего запора, он сказал:

– Такое чувство, что мы могильную плиту закрыли!

– Хочу в Польшу! – сказал фон Конрад, – что ты там говорил про Польшу?

– Теперь пора позаботиться о нашем шаттле... – сказал решительно Уайтгауз.

Разбив стекло щитка запуска системы самоуничтожения станции, он открыл панель для набора кода.

Вставив и повернув ключ, взятый с шеи майора Айдема, он вдавил до щелчка красную кнопку, похожую на шляпку гриба. Включилась сирена и звуковой секундомер начал обратный отсчёт. Женский голос с тембром, от которого бежали мурашки по коже, объявил:

– Шаттл "Independence" готов к взрыву. Осталось две минуты пятьдесят пять секунд.

– Что это шипит? – спросил Уайтгауз, стараясь высунуть подальше из шлема скафандра ухо.

– Это водород заполняет весь объём станции. Я открыл водородный резервуар озонного реактора, – ответил Маклифф, вслушавшись в свистящий звук, похожий на свист гигантского чайника, кипящего на огне, – водород прибавит мощности взрыву пластида, когда сработает заряд самоуничтожения. Арабы будут счастливы – они любят умирать с шумом и пафосом!

– Любители сериалов и футбола будут в шоке, когда рой наших обломков снесёт всю низкоорбитальную группировку телевизионных и интернет-спутников на низкой околоземной орбите, – отозвался штурман.

Астронавты с трудом, словно проводили на ковре борцовскую схватку, заняли положение в контейнере. В нём, из-за недостатка места, они почти стояли лицом друг к другу, соприкасаясь нагрудными щитками. Арабы в это время интенсивно скрипели и жужжали алмазными бурами, вскрывая люк между грузовым модулем и самим шаттлом. Шипел льющийся жидкий водород, тикал таймер самоликвидации, выла сирена, звучал сигнал тревоги и бесстрастный голос в наушниках констатировал:

– Шаттл готов к взрыву! Осталось одна минута и сорок пять секунд...

– Закрывайте люк! – скомандовал лейтенант Уайтгауз, чувствуя, что сердце бешено колотится.

Александр Дыбаль, тихо ругаясь по-русски, за кусок проволоки, чтобы не вылезать наверх, дёрнул крышку и уронил её, едва не разбив шлем. Маклифф крутанул колесо внутреннего запора. Подсветка шлемов выхватила из темноты внутренности контейнера с полусидящими на съестных припасах и оборудовании астронавтами. О том, чтобы двигаться не было и речи. Можно было лишь шевелить кистями рук, отчасти двигать руками. Манфред фон Конрад что-то нашептывал, то ли молился, то ли громоздил одно из жутких многоэтажных немецких ругательств. Маклифф кусал губу, держа палец на кнопке таймера, не отрываясь глядел на нарукавный высотомер – 99,6 мили.

– Давай, чёртова автоматика, работай! – шептал он.

– Шаттл "Independence" готов к взрыву. Обладателям датчиков биологической жизни требуется срочно покинуть станцию! Осталось одна минута.

– Ну! – выдохнул одно слово Маклифф и побледнел как смерть.

– Сорок пять секунд, – констатировал шаттл.

– 99 и 5! – крикнув, Маклифф поднял вверх указательный палец в грязной перчатке, – давай, старт!

– Ну? – зло спросил его Уайтгауз, пытаясь сдуть в сторону невесть как попавшую под стекло обёртку от жевательной резинки "Wrigley".

– В чем дело, бляха муха? – закричал Дыбаль, – почему мы не стартовали?

– Шаттл готов к взрыву. Осталось сорок пять секунд.

– Не может быть! Мы уже прошли расчетную отметку. Теперь я даже не могу представить, куда мы приземлимся. Чёрт меня побери! Я же всё проверил, всё должно сработать как часы! Простите... – почти завыл Маклифф.

Но тут все почувствовал толчок – это отделилась от шаттла и ушла к Земле капсула с Гофманом и Эйхбергером.

– Первая пошла! – закричал Уайтгауз.

И тут астронавтам показалось, что мясо отделяется от костей – контейнер стартовал с таким ускорением, что людей вдавило в скафандры и титанопластовую обшивку так, что лёгкие и кишки, казалось, облепили позвоночники.

– Поехали! – сквозь зубы процедил штурман Дыбаль гагаринскую фразу, наблюдая танец чёрных, красных кругов и серебряных звёздочек в глазах.

Перед тем, как потерять сознание, наушники донесли скрежет зубов Уайтгауза и его рык:

– Всё-таки сработала железяка! Джон, если не откроешь щит – мы трупы!

Через тридцать секунд после отстрела контейнеров, шаттл "Independence" с грузовым модулем, станция "Rein" и боевая станция "Утро псового лая", взорвались ослепительным фейерверком. Они вспучились огненно-жёлтыми шарами, а потом рассыпались на пылающие куски и брызги расплавленного металла. Обломки разлетелись во все стороны, тараня арабские спутники и зонды.

Глава 5. Радиоперехват радиоразведкой империи Свертц шифрограмм вооружённых сил Федерации Натоотвааль в шар-секторе пространства А13Н45 системы Голубого шлейфа, начиная с 18 марра 4725 года

Дискрет-шифрограмма АХО 569

Уровень секретности А

Всем подразделениям, кораблям и судам 156 эскадры IV Флота

В связи с массовой гибелью при невыясненных обстоятельствах боевых кораблей 156 эскадрой IV Флота, приказываю:

- проведение десантно-штурмовой операции "Эртл" прекратить,
- на достигнутых рубежах выставить минные заграждения и разведывательные буи,
- на участке, ограниченном навигационными точками ВА 433 и ВА 105, всем транспортным судам, идущим без сопровождения военных кораблей силой не ниже крейсера, немедленно вернуться на свои базы или в зону действия фортов базы флота Стигмарконт,
- блокировать районы, прилегающие к шар-сектору А16Н45 по схеме "Пространственная сеть",
- организовать поиск уцелевших судов, спасательных ботов, роботов и отдельных членов экипажей ягдвальдера-42,
- координатором операции по поиску ягдвальдера-42 под кодовым названием "Холодный захват" назначаю капитана ягда Одуна Эйшлаха,
- вывести на боевое дежурство лок-сканеры второй и третьей вахты,
- отменить все отпуска рядовому и офицерскому составу,
- командиру линкора "Тибентит", капитан-командору ягду Милдату Керру, провести служебное расследование обстоятельств гибели ягдвальдера-42 и доложить мне о результатах не позднее 20 марра.

Натоот!

19-55, 18 марра 4725 года от начала Натоотвааля по времени IX зоны.

Командующий 156 эскадрой IV Флота полковник ягд Кахум Йохоуд

Дискрет-шифрограмма 34ООЕ

Уровень секретности В

База Флота Стигмарконт

9-15, 20 марра 4725 года от начала Натоотвааля

Координатору Службы Безопасности Натоотвааля маршал-командору ягду Тооту Ящем-гарту

Справка

Относительно: исчезновения кораблей ЯГ-42

На Ваш запрос 11-00 25 марра привожу боевой состав ягдвальдера-42 156-й эскадры IV Флота 3-й Военно-галактической директории на момент потери связи с ним;

- линкор 1-го класса "Маршал Тоот" /флагман/,
- линкор 2-го класса "Кеквут",
- линкор 2-го класса "Майкопар",
- линкор 2-го класса "Рыз",
- тяжёлый крейсер "Езера",
- тяжелый крейсер "Кан Соррэ",
- крейсер "Кродис",
- крейсер "Мозток",
- тральщики типа "Огайра" /общим числом 13/,
- сторожевики типа "Жевур" и "Юнус-5" /общим числом 15/,
- десантно-штурмовые суда тактического резерва IV Флота, имевшие на борту 141-й полк тяжёлой пехоты из дивизии командос "Герои Эчнайма" с танковым, артиллерийским и инженерным вооружением /общее число десантно-штурмовых ботов полка – 17/,
- вспомогательные корабли – 34.

Всего 87 боевых кораблей, транспортных и специальных судов.

Натоот!

10-30, 25 марра с.г.

Координатор разведки 3-й Галактической директории капитан-командор ягд Донн Аукорр

Дискрет-шифrogramма ВХН 411

Уровень секретности А

Командующему 156 эскадрой IV Флота полковнику ягду Кахуму Йохоуду

Ягд полковник!

Довожу до Вашего сведения, что к исходу 24 марра 4725 года от начала Натоотваала части вверенной Вам эскадры полностью блокировали шар-сектор А16Н45 по схеме "Пространственная сеть".

Дозоры выставлены с дистанцией 5 Тохов.

Всеми имеющимися лок-сканерами ведется глубокое сканирование всего сектора и ближайшего пространства с целью обнаружения остатков ягдвальдера-42, а также кораблей противника.

В операции не принимают участие следующие силы эскадры:

- ягдвальдер-15 – сопровождает торговые конвои серии КК22 к форту Ихтенельд-56-Р из состава укрепрайона базы флота Стигмарконт,
- бригада ремонтных судов 446-й отдельной ремонтной флотилии,
- 4 тральщика типа "Огайра" из ЯГ-17 и ЯГ-32 – находятся в ремонте,
- топливный заправщик ТПЗ 443 – неисправность маршевых двигателей в результате избыточного наддува топлива – мегразин.

Общее количество задействованных сил 156 эскадры – 89%.

Натоот!

11-30, 25 марра с.г.

Координатор операции "Холодный захват" капитан ягд Одун Эйдлах

Дискрет-шифrogramма ВХН 43
Уровень секретности В

Командующему 156 эскадрой IV Флота 3-й Галактической директории полковнику ягду Кахуму Йохоуду

Ягд полковник!

Довожу до вашего сведения, что 27 марра патрульный катер Ропин-6 из 21-го дивизиона обнаружил в секторе А17Н44 неприятельский рейдер типа "Цвохгумь". Вражеский рейдер на предельной скорости маршевых двигателей, без телепортации, удалялся от района гибели ягдвальдера-42. Мной было организовано преследование с помощью беспилотных разведчиков и рейдера "Хальдесмемур" из 17-ой отдельной истребительной бригады.

В настоящее время преследование продолжается. Быстроходные крейсера "Кан" и "Медел" из состава ягдвальдера-40 выдвигаются наперерез вражескому рейдеру из сектора А13Н46. Если удастся навязать ему бой и нанести повреждения, предполагаю задействовать в его блокировании и уничтожении основные силы ягдвальдера-40.

Натоот!

22-00, 27 марра 4725 года от начала Натоотвааля по времени IX зоны

Координатор операции "Холодный захват" капитан ягд Одун Эйдлах

Дискрет-шифrogramма ВХН 45
Уровень секретности В

Командующему 156 эскадрой IV Флота 3-й Галактической директории полковнику ягду Кахуму Йохоуду

Ягд полковник!

Довожу до вашего сведения, что 28 мара в секторе А17Н45 рейдер "Хальдесмемур" из 17-ой отдельной истребительной бригады настиг неприятельский рейдер типа "Цвохгумь" одновременно с подходом крейсеров "Кан" и "Медел".

Рейдер противника выставил вокруг себя удалённое защитное поле с помощью беспилотных эмиттер-генераторов, однако мощности аннигиляционного оружия "Хальдесмемура" хватило, чтобы его пробить. После истощения энергетических возможностей защитного поля противника, броня его корпуса была пробита кумулятивным ядерным зарядом. Экипажу врага удалось спастись на малых челноках, не имеющих устройств телепортации. Используя свою частичную невидимость в остаточных полях аннигиляции, и из-за активности микрометеоритов в район боя, спасательные средства вражеского экипажа прошли мимо наших беспилотных истребителей, сквозь минные поля, и скрылись в поясе астероидов в секторе А17Н47.

До того, как повреждённый рейдер противника взорвался в результате самоликвидации, беспилотными разведчиками был произведён его наружный и частично внутренний осмотр, взяты образцы, произведены измерения.

Выяснено, что рейдер имел крепления для блокирования с другим кораблём, гораздо более крупного размера, чем он сам. Он являлся, по сути, маской для корабля, обнаружить который в процессе преследования не удалось. Остаточный след телепортации крупного объ-

екта подтверждает это предположение. К сожалению, точно определить направление и дистанцию телепортации по остаточному полю из-за его искажения в результате стрельбы излучателей и аннигиляторов во время боя, и организовать транс-пространственное преследование не удалось.

Технические подробности указаны в приложении к рапорту.

Во время боя повреждения получил крейсер "Медел". Несколько членов его экипажа ранены, один погиб.

В настоящее время продолжаю сканирование районов, примыкающих к шар-сектору A16H44.

Ягд полковник! В результате самоотверженных действий экипажей нашей эскадры, ещё раз доказано превосходства науки и техники Натоотваала над жалкими войсками и союзниками империи Свертц!

Натоот!

22-00, 28 марра 4725 года от начала Натоотваала по времени IX зоны

Координатор операции "Холодный захват" капитан ягд Одун Эйдлах

Приложение 1

к дискрет-шифрограмме ВХН 45

– повреждённый в бою боевой корабль империи Свертц относится к классу тяжёлых крейсеров противника типа "Цвохгумь" и является по назначению и применению рейдером. Этот класс кораблей длительное время применяется врагом в нашем оперативном тылу. Он имеет мощное вооружение, высокую скорость на маршевых мегразиновых двигателях, возможность быстрого перехода к ноль-скачку на эффекте гравитационной волновой телепортации. Этот боевой корабль построен около 4700-го года по времени IX зоны на верфях Свертца на планете Дюлта, если судить по характерному для этих верфей золотому и кварцевому молекулярному покрытию, вместо обычной золотой молекулярной плёнки, применяемой на других верфях Свертца. Количество и качество вооружения, обнаруженное на рейдере, соответствует классу тяжёлых крейсеров и отличается только наличием эмиттер-устройства для постановки дополнительного защитного поля. Количество и мощность двигательных мегразиновых установок соответствует классу корабля, материалы по анализу свойств генератора телепортации и качества генератора замещения вещества отсутствуют из-за ограниченного времени для изучения трофея. Качество и структура броневой обшивки корабля обычное для последнего поколения космической техники империи Свертц. Количество энергии силового гравитационного поля, энергия внешней связи, устойчивость систем хранения и обработки информации соответствует общему уровню, принятому для военных кораблей. В ходе осмотра корабля и анализа данных, полученной от датчиков разведывательных зондов, выявлены некоторые аномалии в его конструкции, и ряда непонятных параметров, а именно:

– на корпусе рейдера имеются четыре 4 мощных устройства, похожие на причальные захваты большого размера, что характерно, скорее, для ремонтных судов и тягачей караванов торгового флота, чем для боевых кораблей;

– эти четыре причальных устройства находились в открытом состоянии, что даёт возможность предположить, что рейдер использовался в качестве сканнер прикрытия, или источника топлива для другого, не обнаруженного пока корабля;

– исходя из размеров причальных устройства, неизвестный корабль должен иметь размеры 4,5 – 5 Кер, и форма его представляет собой плоский диск или разомкнутое кольцо;

– аномальное возмущение гравитационного поля не оставляет сомнения в том, что ещё до момента боестолкновения с нашими кораблями неизвестный объект телепортировался в направлении астероида Терхома в шар-секторе A55C00;

– начало дорожки возмущения гравитационного поля даёт основания считать, что объект телепортировался в движении прямо с корпуса рейдера и двигался с ним к месту боя от места гибели нашего ягдвальдера-42, и мог участвовать в том нападении. Больше информации о новом неизвестном корабле не удалось получить из-за взрыва рейдера при самоликвидации.

Выводы:

Из-за того, что теперь на наших коммуникациях в тылу действует новейший военный корабль империи Свертц, способный уничтожать целые соединения боевых кораблей и потом уходить безнаказанно, налицо серьёзная угроза нашему успеху в войне!

Объёмная графика прилагается.

Дискрет-шифrogramма 4500A

Уровень секретности B

База флота Стигмарконт

29 марра 4725 года от начала Натоотваля

Координатору Управления разведки 3-й Галактической директории капитан-командору ягду Донну Аукорру

Приказываю:

– приказ Управления разведки 3-й Галактической директории об аресте и содержании в тюрьме командующего 156-й эскадрой IV Флота полковника ягда Кахума Йохоуда по делу о гибели ягдвальдера-42,

– расследование относительно опоздания к началу боя крейсеров "Кан" и "Медел" прекратить. Офицерам и личному составу вернуть личное оружие и боевые награды, в должностях восстановить,

– сформировать особую группу для сбора и анализа всей информации о неизвестном корабле противника.

Натоот!

Координатор Службы Безопасности Натоотвааля маршал-командор ягд Тоот Ящемгарт

Дискрет-шифrogramма BXB50

Уровень секретности V

командующему 588-й эскадрой VII Флота Натоотвааля 5-й галактической директории флот-командору ягду Тонн Еммису

Ягд полковник!

Довожу до вашего сведения, что в 16-13 по абсолютному времени метрополии, что соответствует 02-47 по времени IX зоны системы Голубого шлейфа, дозорный катер 211 патрульно-сторожевого дивизиона обнаружил в шар-секторе Y13H40, спасательный бот с торгового транспортного судна Лоэрда-44, в котором находилась часть команды.

Живые члены команды, в том числе капитан Бер Хош, направлены в госпиталь тяжёлого крейсера "Меке Илтре".

Вокруг места гибели Лоэрда-44 (перевозившего груз углеродного концентрата с планеты Лонока) обнаружены значительные гравитационные возмущения. Длина и интенсивность

ламинарной дорожки возмущения гравитационного поля и её направленность, полностью соответствует параметрам разыскиваемого нового корабля противника, причастного к атаке на ягд-вальдер-42 и к нападениям в нашем тылу в системе Голубого Шлейфа.

Натоот!

33 марра 4725 года от начала Натоотвааля

Командир 211 патрульно-сторожевого дивизиона 558 эскадры VII Флота лейтенант Окт Арбер

Глава 6. Песчаный космос планеты Земля

Рональд Уайтгауз лежал лицом в небо и наблюдал, как по переносице ползёт большой и наглый жук. Жук был похож на скарабея. Он деловито исследовал налипшие на кожу пылинки.

– Жив я или мёртв? – спросил тихий голос глубоко в сознании, может быть даже это был голос жука, транслированный каким-то чудесным образом, и преломлённый в узнаваемые слова силами загробного мира.

– Если я мёртв, то почему мне так больно? – спросил Уайтгауза тот же голос, – и вот ещё, если по тебе ползает жук, значит на голове нет шлема скафандра.

Уайтгауз глубоко втянул сухой, жаркий воздух и закашлялся.

Жук в панике побежал на лоб, но свалился на ветку засохшего колючего кустарника и затаился. Только теперь астронавт почувствовал, что он словно плавает в ванной, наполненной чем-то вязким, так много было внутри скафандра пота.

– Тунец в собственном соку! – сказал он вслух и отметил, что левое ухо заложено и ничего не слышит.

Чувства постепенно возвращались, и кожа лица заголосила всеми нервными окончаниями:

– Спрячь меня, укрой меня от солнца! Я горю!

Прямо над лицом висел огромный пылающий белый шар Солнца. Собрав всю свою энергию, оно старалось испепелить несчастного, беспомощного человека. Уайтгауз дотронулся до лица и чуть не вскрикнул от боли. Лицо было покрыто струпьями и волдырями. Превозмогая боль в позвоночнике, он перевернулся на живот. Хлюпая солёной влагой в ткани облачения, он понял, что основного скафандра на нём нет. Скафандр валяется в нескольких футах левее, изрезанный ножом, обуглившийся и жалкий.

– Я жив, иначе мне было бы не так больно, – астронавт прикрыл затылок ладонью, словно защищаясь от всего мира, и на какое-то мгновение потерял сознание от острой боли. Печальные и прекрасные лица его жены и сыновей, составленные из множества огненных пузырьков, представились ему. Любимые лица проплыли на чёрном бархатном фоне, уступив место картине полярного сияния. Зелёное прихотливое свечение быстро летело под солнечными батареями шаттла, похожего на "Independens", вот только надписи на борту были неразборчивы, похожи на детские каракули. Вместо мерцающих в атмосфере заряженных солнечных частиц полярного сияния, возникли карнавальные ленты, шары, куклы, маски, словно содержимое огромного магазина игрушек. Потом всё исчезло, и воцарилась пустота, не имеющая цвета. Ничего, полный, абсолютный ноль. Когда сознание включилось, словно включился телевизор, после скачка напряжения электросети, вернулась боль.

Он поймал себя на мысли, что меньше всего свете ему хочется жить с этой болью. Упираясь лбом в песок, наслаждаясь хотя бы тем, что свет уже не ослеплял, Уайтгауз нащупал в кармане кассету с ампулами экстренной помощи. Он поочерёдно принялся надкусывать их и выпивать содержимое. После смеси болеутоляющих, кардиостимуляторов, гормонов и витаминов, ему стало лучше. Организм вспомнил о более житейских вещах, таких как жажда и голод. Астронавт поднял голову и потрясённо застыл – перед ним, прямо за кустиком иссохшей колючки, где сидел жук, лежала в жарком мареве безжизненная пустыня. Ровная как стол, без единого холмика, без малейшего намёка на барханы или зыбь, ослепительно кварцевая, будто светящаяся изнутри. Легкая песчаная позёмка оживляла этот пейзаж, да на горизонте, в белесом небе одинокое облако медленно размывалось горячим дыханием и огнём солнечного света.

– Неужели я в аду? – из пересохшей глотки непроизвольно вырвался тоскливый вопль, – где я?

Песок накрыла чья-то тень и хриплый голос произнёс:

– Чего орёшь? Думаешь одному тебе плохо? И это не ад! Это хуже!

Лейтенант Уайтгауз повернул голову, понимая, что в аду медицинские препараты не будут эффективны, а черти вряд ли говорят по-английски, да ещё голосом Маклиффа. Действительно, это был Маклифф, вполне бодрый, без скафандра, в импровизированной чалме из полосы оранжевой парашютной ткани.

Приподнявшись на локте, Уайтгауз увидел за спиной Маклиффа контейнер, чёрный от нагрева, наполовину ушедший в песок. Огромные посадочные парашюты выстлали всю округу декорацией фантастического фильма. Везде валялись припасы, куски теплоизоляции, лохмотья ткани и плёнки. Среди разгрома на коленках ползал бортинженер Александр Дыбаль и что-то нашаривал растопыренными пальцами. В скудном теньке от контейнера лежали два неподвижных тела. Это были майор Дик Айдем и полковник Манфред фон Конрад. Ни тот, ни другой, не подавали признаков жизни.

– Встать можешь? – спросил Маклифф.

Не дождавшись ответа, Маклифф встал на колени рядом с Уайтгаузом, заложил его руку себе на шею, поднялся вместе с ним и повёл в тень. Несмотря на бодрый вид и быструю речь, ноги Маклиффа шли неуверенно. Если бы Уайтгауз не стал переступать своими ногами, а местность не имела уклона, они бы не сдвинулись с места.

Пока они ковыляли в тень, Дыбаль нашёл то, что искал – бинокль фирмы Carl Zeiss. Русский астронавт, весьма шустро, для человека, упавшего камнем с небес, залез на контейнер, отрывая подошвами от обшивки чешуйки кварцевой керамики:

– Любопытно, куда нас занесло. Надеюсь, что это узбекский Кызылкум, и я сейчас увижу горы Копетдага, Гиндукуша или Алтая, – бормотал он, с досадой глядя на расплавленный экран нарукавной навигационной системы GPS-Spreys.

– Или на худой конец это монгольская Гоби, хотя Гоби – пустыня без песка, камни и глина, а здесь песок и камни, – заканчивая свои рассуждения, Дыбаль, наконец, залез наверх.

Тем временем Маклифф дотащил Уайтгауза до контейнера, опустил на песок рядом с Айдемом и пробормотал:

– Пять процентов вероятности на удачное приземление сработали, и чудо произошло – мы живы! А исламисты считают сейчас трупы своих астронавтов и кучу денег, затраченную на их подготовку. Думают теперь, где бы построить новые орбитальные корабли в условиях санкций.

– Мы живы относительно. Здесь космос из песка. Без связи, с ранеными на руках, какая разница, где помирать? – сказал ему в ответ Дыбаль, распрямился и приложил к глазам бинокль, – как можно было так рассчитать точку отделения от станции, что при известной высоте, скорости и орбите не иметь представления о месте посадки? Джон? Ты куда нас сбросил?

Александр Дыбаль напоминал сейчас монумент древнему моряку, глядющему в туман с носа парусного корабля, в надежде разглядеть долгожданную землю, или хотя бы эскадру вражеского флота, чтобы дать ей бой или сдаться.

– Надо аварийный маяк наш найти, включить его и за нами прилетят. Это просто. А вот где второй контейнер? Там Эйхбергер, Гофман и наши припасы, – проговорил устало Маклифф.

Он поднял среди мусора канистру с водой, открутил пробку, осторожно отхлебнул отдающую железом жидкость.

– И мне... – прошептал, оживляясь, Уайтгауз.

Маклифф приложил горлышко фляги к губам Уайтгауза и по-отечески сказал:

– На, попей, Рони...

– Не знаю, как Гоби, но на экваториальную пустыню в районе Каракаса это похоже. Воздух слишком влажный для пустыни в глубине материка. Та синяя полоса впереди – горы, похожие на Анды. Сочетание пустыни, влажного воздуха и гор даёт нам Боливию. Она из-за климатической катастрофы, как известно, ушла в песок Экваториальной пустыни. Может быть это Чили, Атакама, или ещё что-то в этом духе, – задумчиво сказал Дыбаль.

– Чилийская пустыня Атакама – пустыня высокогорная, самая сухая в мире, – ответил ему, покачивая головой, Маклифф, – мы бы дышали сейчас как рыбы без воды. Гоби – это скалы, камни и глина. Каракумы – это барханы. Вижу сейчас высокие заснеженные горы на западе. Над землёй дрожание влажного воздуха, будто мираж, – сообщил Дыбаль, – наверно это горы Анды.

– Знать бы точно, – сказал со вздохом Маклифф, – но где второй контейнер? Видишь ты его?

– Нет, не вижу нигде... – ответил Дыбаль, повесил бинокль на грудь и полез внутрь контейнера.

– То ли они упали слишком далеко, то ли вообще не упали. Эх, хотя бы один мобильный телефон! – сказал Маклифф и опять глотнул воды.

– Неплохо сразу в MySpace зайти, – выговорил с трудом Уайтгауз, чувствуя, что силы постепенно возвращаются к нему, – что дальше делать будем? Включим радиомаяк и станем ждать, когда прилетят спасатели NASA?

– А если мы на территории Блока арабских государств, где-нибудь в районе Персидского залива? Там тоже пустыня, горы. Тогда на сигнал прилетят враги. Лучше, дождёмся ночи и определим по звёздам, по полярной звезде, или Южному кресту географическую широту. Завтра в полдень определим долготу по Солнцу и по наручным часам, – предложил Маклифф, – и не нужно будет гадать, Монголия здесь или Гондурас.

– Да что я, Памир от Анд не отличу? – из люка контейнера показался Дыбаль, красный от работы вверх ногами.

Он держал в поднятых руках оранжевую коробочку коротковолнового приёмника-передатчика из аварийного комплекта от основного спускаемого аппарата, погибшего вместе со станцией:

– Нашёл! Жаль, что у нас нет дисплея GPS-Speys. Приёмник свои координаты знает, а нам подсмотреть не даст. Кажется, он не пострадал, и должен работать. Сейчас он соединится с системой NASA, врубит аварийные позывные и ка-а-ак...

– Это точно, – ответил Джон Маклифф, – а кто явится на позывные? А если арабы? А если южно-американские военные? Они не очень-то поддерживающие наши усилия в войне против исламистов. Или явятся восточные русские, оккупировавшие Узбекистан и Монголию? Сигнал радиомаяка будут слышать все устройства в радиусе пятисот километров, включая бытовые приёмники и телефоны. Может быть не включать его пока? – он покосился на полумёртвого Айдема и фон Конрада, – предлагаю консервативно подойти к проблеме. Сигналов никаких не подавать. Сначала определить своё положение и послушать на приёме эфир, вдруг узнаем, где мы находимся.

– Логично... – прошептал Дыбаль.

Он примостил передатчик на коленях, включил настройку. Передатчик отреагировал треском и воем перебираемых частот. Сквозь шум слышалась музыка, голоса, возбуждённо обсуждающие что-то.

– Говорят по-испански, – сообщил товарищам Дыбаль, приближая передатчик к уху, – я учил испанский как второй иностранный язык в школе в Москве.

Он остановил настройку на волне этих переговоров. Мужские голоса бубнили слова так быстро, что разобрать что-то было почти невозможно. Однако Дыбаль поднял вверх указательный палец, и начал переводить:

– Это переговоры боевых лётчиков между собой и с диспетчером. Один просит разрешение на сближение и атаку. Он видит угольного цвета цилиндр, три метра в диаметре и два рыжих парашюта. На запросы "свой-чужой" цилиндр не отвечает, сигнальных ракет не отстреливает. Лётчикам разрешают открыть огонь. Вот тут... Иглесиас, прикрой меня, атакую...

– Значит, мы всё-таки на территории, контролируемой Южно-американским союзом. Это, наверное, их патрульные истребители и беспилотники сбивают сейчас наших парней во второй капсуле, а мы ничего не можем сделать! – горестно закричал Маклифф, поднимая голову вверх, словно ожидая увидеть заходящий для удара истребитель, но небо было спокойным.

– Они атакуют контейнер Гофмана! – произнёс хмуро Дыбаль.

К паре голосов лётчиков присоединялись ещё несколько возбуждённых голосов. Иногда переговоры теперь заглушалось трелями срабатывающих самолётных систем опознавания и помехами.

– Они сейчас собьют Эйхбергера! – сказал, оскалившись, Уайтгауз.

Кровавая корка на его лице треснула, и кровь полилась ручьём по подбородку.

– Южно-американский союз нейтрален, они соблюдают нейтралитет! Надо включить аварийные позывные и передать им что происходит, потребовать прекратить огонь! – продолжил кричать Маклифф, потрясая флягой с водой, – варвары, почему они обстреливают спускаемый аппарат? На контейнерах нет опознавательных знаков, но оранжевые парашюты, это международный стандарт цвета для космических устройств. Почему они не пытаются разобраться, что перед ними?

– Всё! Они сбили ракетой контейнер с немцами! – воскликнул горестно Дыбаль, отрывая от уха передатчик, и стал долго и непонятно ругаться по-русски.

– Сволочи! – в отчаянии крикнул Маклифф, грозя кулаком в небо.

В этот момент застонал фон Конрад. Маклифф наклонился над ним и спросил уже тихо:

– Чего тебе, дружище? Воды? Болеутоляющее?

Из-за множественных ушибов, микротравм, суставы фон Конрада распухли, лицо было пунцовым, белки глаз красными. Он постоянно терял сознание, а частота и наполняемость пульса были у критической отметки.

Когда перед приземлением контейнер с фон Конрадом, Уайтгаузом, Маклиффом, Дыбальем и Айдемом, выпустил щит аэродинамического торможения, спуск из баллистического, превратился в планирующий. Началась тряска, словно они съезжали по лестнице граней пирамиды Хеопса. Возник нагрев стенок контейнера больше допустимого. Через тридцать секунд падения в атмосфере со скоростью 1000 миль в час, титанопластовая прокладка у кольца запора люка разуплотнилась и температура поднялась к критической отметке в 400 градусов по Фаренгейту. Ткань скафандров начала размягчаться, системы кондиционирования продолжали работать чудом. Плавился пластик, тлела теплоизоляция, горела пыль. Это был конец. Потекли секунды длиной в вечность. Маклифф скрипел зубами от злости, и говорил, что прожил не зря, и что он разработал много первоклассных систем контроля для различных интеллектуальных и самообучающихся компьютерных систем, и что он успел написать пособие по эмоциональному общению с компьютерными системами, имеющими искусственный интеллект. Он придумал и пробил через комиссию NASA датчик накопления энергии, отражённой от Луны, и спектральный анализатор орбитальной пыли. Маклифф клялся, что ему всегда нравились такие парни как Уайтгауз и Дыбаль, и, если он иногда злился, так это только для пользы дела. Он говорил, что любил только двух женщин – свою мать, Энн Стоун-Маклифф и вторую жену Энни. Все остальные женщины были случайностью, так, проходящим приключением, хотя ничего плохого о них сказать он не может. Они не напрасно верили ему и в него. Самое главное то, что издательство "Академическая книга" заинтересовалась набросками его величайшей книги всех времён и народов под названием "Мужчина и женщина". Маклифф,

то мотал головой внутри запотевшего гермошлема, то хлопал Уайтгауза по руке, и перчатка прилипала к ткани комбинезона. Потом Маклифф истерично читал свои юношеские стихи:

Ты мой космический корабль,
Мой милый, славный дом,
Ты будто лунный дирижабль -
Давно летим вдвоём!

Летим со скоростью Земли,
Кружимся с нею заодно,
Луна вблизи, Нептун вдали,
За ним вселенной дно...

В иллюминаторы окон,
В тумане Млечного пути
Я вижу космоса закон,
Что я и он един!

Так круг за кругом, меж планет
Лететь всю жизнь, и путь наш прост -
Под Солнцем много-много лет,
На топливе из звёзд...

Потом Маклифф впал в полузабытьё, и говорил уже шёпотом, что всегда хотел иметь таких детей как у Уайтгауза – мальчишек-сорванцов Арни и Джорджа. Он всегда искал такую потрясающую жену как Дороти, и сочувствовал Уайтгаузу только в том, что дети без отца могут ввязаться в дурную компанию, наркотики, кражи.

Уайтгауз ничего не понимал из того, что пытался кричать бортинженер, что хотел выразить стихами и скороговоркой шёпотом. Он просто поносил как умел конструкторов скафандров за недостаточную теплоустойчивость ткани...

Жизнь каждого человека протекает на вокзале в ожидании своего поезда: у кого-то вокзал большой и в мраморе, у кого-то весь вокзал – одна скамейка на одноколейке в диких местах, и все на вокзале встречаются, женятся, заводят детей, воюют, проводят время в праздниках или тяжёлом труде, но, в конце концов, за всеми приходит их поезд, уносящий их в вечность небытия.

Когда начали тлеть и расползаться застёжки, и молнии, плавиться дисплеи телеметрии и ручки управления, Александр Дыбаль расширил глаза, открыл рот и выкрутил трубку охлаждения приборного модуля, снятого с основного спускаемого аппарата. Жидкий гелий системы охлаждения хлынул во все стороны, но по большей части на грудь полковника. Контейнер наполнился ледяным туманом и сизым дымом. Температура упала до нормы. Сквозь гул вибрации и рёв пламени на горячей кварцевой керамике наружной обшивки, было слышно, как на полковнике лопаются скафандр от перепада температуры. Слой за слоем. Самоубийственная акция русского астронавта дала людям ещё несколько минут. Ровно через сорок пять секунд раскрылся щит аэродинамического торможения. Дыбаль снова спас всех. Через нужное время вышла первая пара парашютов. Дыбаль пел, Маклифф рассказывал о том, как он разбогатеет, Уайтгауз ругал коррупцию в космической отрасли, а фон Конрад боролся за герметичность скафандра. Только Айдем видел сон о приятном витании в тёплых, прозрачных облаках на заре в окружении величавых птиц.

Внизу под ним расстилалась река и цветущие деревья. Потом заря погасла, река и птицы исчезли, настала тьма. После резкого толчка все потеряли сознание – это раскрылась вторая пара парашютов. Скорость контейнера упала до ста миль в час. Они были спасены от кремации заживо и декомпрессии. В сознание они пришли только после удара о землю.

Сейчас, в неизвестной пустыне, без связи, Маклифф с сожалением глядел на полковника и с трудом сдерживался, чтобы не закрыться рукой от страшного, распухшего, синюшного лица.

– Попей воды... – сказал Маклифф, поднося к губам полковника флягу.

– Почему южноамериканцы не разбираясь сбили наш второй аппарат? – задумчиво произнёс Уайтгауз, и стал медленно подниматься, – значит, началась война и они теперь почему-то за арабов?

С помощью Маклиффа он с трудом встал, пошатываясь, расставив руки, пытаясь понять, падает он, или это ему кажется. Убедившись, что он контролирует себя без посторонней помощи, он подобрал кусок внутренней обшивки контейнера и стал обмахиваться им как веером.

– Судя по нумерации квадратов, принятых в ЮАС, мы недалеко от Медельина. Может быть, стоим над одним из его бывших проспектов, похороненном под пятиметровым слоем песка, – сказал Дыбаль и переложил передатчик из руки в руку, – эти твари знают, что контейнеров прошло через атмосферу два. Они ищут нас. Пилотам истребителей и беспилотников передали координаты секторов поиска, зелёный-15-2, фиолетовый-15-3.

– Через сколько времени они нас могут нас обнаружить и накрыть авиабомбой? – спросил сразу у всех Уайтгауз, оглядывая горизонт, – при понимании того факта, что у них не самые продвинутые спутники и беспилотники, плюс в чести сиеста с текилой?

– От получаса до нескольких часов... – ответил хмуро Маклифф, – вокруг Медельина горы, с орбиты так мне казалось, это те, на горизонте, а здесь голо, как на лысине дьявола.

– Не важно, есть под нами Медельин или нет, – сказал Уайтгауз, – слушай мою команду; мы пойдём на северо-запад, к горам. Берём с собой раненых, радиомаяк и припасы на волокушах из парашютной ткани. Из кусков теплоизоляции и обшивки делаем балдахин. Закат солнца начался, темноты ждать уже не долго, и жара быстро спадёт. Среди скал и оврагов можно будет спрятаться, может быть найти воду и включить маяк. Не знаю, сколько времени нам дадут лётчики ЮАСа. Джон, беги за основным парашютом, пока его ветром не унесло. А ты, Эл, выгружай из контейнера всё, что найдёшь нужного и ещё найди мой "Викинг-комбат".

– Есть, сэр, – сказал, кивая головой Маклифф, – горы помогут спрятаться, если мы до них дойдём!

Уайтгауз, переждав приступ тошноты и головокружения, отправился вслед за Маклиффом к парашюту и принялся обрубать стропы. Нарезав полосы ткани для многослойных волокуш и укрытия от солнца, они приступили к изготовлению балдахина. Разрезав пластик внутренней обшивки, они соединили его кусками строп на манер эскимосского жилища, закрепили, но получившейся клетке ткань. Вышло некрасиво, но добротно. Из оранжевой ткани они сделали просторные накидки и чалмы. В складках такой одежды было много воздуха, и она хорошо защищала от перегрева. Потом астронавты смастерили заплечные мешки и мешки для сна. Во время этой работы они забыли об опасности. Александр Дыбаль в который раз продемонстрировал свою ненужную начитанность, сообщив своё мнение о том, что их хитрости похожи на хитрости Робинзона Крузо на необитаемом острове из романа Дефо. В случае появления врага, ни спрятаться, ни защищаться они уже не смогли-бы.

Дыбаль закончил вынимать вещи и припасы для перехода, в последний раз осмотрел внутренности контейнера и сказал:

– Даже не верится, что в этом можно было спуститься с орбиты!

Глава 7. Живые мертвецы

Адская жара медленно спадала. Солнце неимоверно медленно скатывалось на запад, превращаясь из ослепительного белого шара в пунцовый диск, пока, наконец, не коснулось краем горизонта. Большинству людей не понять: то они против ядерных взрывов, даже подземных, то неделями и за большие деньги лежат у моря под солнечным ядерным взрывом на песке, а ведь Солнце – это постоянно происходящий ядерный взрыв, радостно обжигая с его помощью кожу, обгорая, мучаясь, но упорно повторяя эти страдания, не щадя даже своих малолетних детей и стариков...

Небо пустыни, словно бесконечный изогнутый потолок, окрашенный бледно голубой краской, подёрнулось дымкой облачности, обозначая недалёкое присутствие влаги. Появился ветерок. Он был пока по-прежнему раскалённый, как и пустыня, но это была уже частичка ветра океана, перевалившая через горы. Скалистые вершины гор, покрытых снеговыми шапками, отчётливо виднелись на горизонте. Едва заметные барханы стали теперь выше и шире. Иногда они гигантскими серпами преграждали дорогу.

Астронавты шли на пределе своих сил. Они почти сразу бросили часть снаряжения. Пакеты индивидуальных аптечек, коробки галет и жировых концентратов, аккумуляторы, фонари, сигнальные ракеты, лопатки, пакеты сухого горючего с сожалением был закопаны в песок. Были брошены пластины реактора захвата звёздной пыли – самого дорогостоящего прибора с шаттла. Александр Дыбаль даже выкинул наручные часы, ставшие тяжёлыми как кандалы. Только радиомаяк всё ещё полз вместе с ними, уложенный на волокуши между Айдемом и фон Конрадом.

Уайтгауз, с лицом перевязанном бинтами поверх ожогов, Дыбаль и Маклифф в оранжевых чалмах и накидках, тащили волокуши, увязая по щиколотку в песке. Они не имели больше сил ни разговаривать, ни думать. Не было сил даже поднять головы в нелепых тюрбанах и оглядеться. Глаза слепые от песка, слезящиеся от сухости, смотрели только вниз, на монотонную поверхность из поблёскивающих песчинок, на запylённые носки ботинок, за тем, как ступает нога. У упавшего человека могло не оказаться сил подняться. В висках стучала густая кровь, распухший язык прилипал к нёбу, зрение волнами застилал туман. Чтобы передвигать ноги, приходилось отдавать беззвучно команды:

– Нога – шаг! Ещё – шаг! Стопу не подворачивать. Шаг правой... Корпус вперёд, внимание, глиняная кочка, за ней несколько камней. Шаг! Жить хочешь? Шаг!

Ещё через час, Маклифф избавился от коробки с пистолетом "Спейс-Люгер", а Уайтгауз сбросил с волокуш радиомаяк и спальные мешки. Перед тем расстаться с радиомаяком, Дыбаль включил его в режиме приёма, и перехватил сообщение пилота южноамериканского союза о том, что два истребителя без видимых причин не вышли из виража в квадрате 15-2. Они врезались в землю, словно у них отказали системы управления. Пилот с ужасом в голосе сообщил, что он наблюдает странные колебания воздуха и видит силуэты. Зона, где находится второй контейнер, закрыта паранормальными эффектами. Можно разглядеть следы на песке, словно кто-то тащит что-то большое в сторону оазиса у ручья Фосса-дель-Кичако. До ручья остаётся около десяти километров. В ответ на доклад, координатор полётов с базы в Гуаякиле ответил, что ничего не слышит и не видит на радарх, а наземные службы докладывают об электрических разрядах в атмосфере. Диспетчер дал указание прекратить поиск и возвращаться на базу. Поиск будут продолжать группы спецназа на вертолётах. Когда Дыбаль выключил радиомаяк, астронавты услышали с той стороны, где они оставили контейнер, гул, похожий на раскаты грома. Это был рёв двигателя патрульного F-35 Lightning IV, переговоры пилота которого удалось перехватить. Истребитель возвращался на базу, где на лётном поле резали воздух

лопастями десантные вертолёты, готовые доставить в предгорья Анд спецназ армии южноамериканского союза. С ними отправлялись и операторы беспилотников, снайперы, эксперты по рукопашному бою.

Спасительный оазис и ручей Фосса-дель-Кичако был близко, за одним из барханов. Здоровый человек, налегке, преодолел бы это расстояние за два часа, но этот путь был непреодолимым для обессиливших людей. Перед ними теперь были ещё и барханы, высокие, словно горы и глиняные торосы с россыпями базальтовых глыб. Как будто злой волшебник из страны Оз нарочно вздыбил ровную поверхность, чтобы погубить астронавтов. Души их почти расстались с телами, а борьба за жизнь подошла к кульминации. Когда солнечный диск на две трети погрузился в горные вершины, Александр Дыбаль оступился и упал лицом вниз. Потеряв от этого равновесие, упал и Джон Макклифф. Они некоторое время пытались подняться, гребли под себя струящийся песок, но тщетно. Борьба экипажа шаттла после аварии, атаки арабских станций, чудесного спасения, пятичасовой марша смерти, теперь закончилась около бархана. С верхушки песочной горы, словно во сне, съехал оползень, едва не похоронив раненых. Дыбаль и Макклифф, расходуя последние силы, всё ещё упрямо карабкались вверх по склону, а Уайтгауз, ничего не видя, шёл вперёд, пока постромок из стропы не натянулся и не остановил его. Он повернулся и увидел, что его товарищи лежат кучей, присыпанные песком.

– Вставайте, – прохрипел лейтенант и попытался сделать жест рукой, но потерял равновесие и скатился к остальным.

Александр Дыбаль приподнял руку, показывая товарищу два пальца в виде латинской буквы V. Почти пятнадцать минут понадобилось Уайтгаузу для того, чтобы достичь того места, откуда он падал. Ещё десять минут потребовалось для преодоления двадцати футов, отделяющих его от гребня бархана.

За барханом местность понижалась, недалеко виднелись нагромождения скал, а за ними поросшие лесом склоны гор. За туманом, висящим над лесом, угадывалась просека и русло ручья.

Крошечными чёрными точками летали птицы, солнечные лучи окрашивали верхушки деревьев в красный цвет.

– Ещё немного! – закрываясь от порывов песчаной метели, попытался внятно сказать Уайтгауз, но вместо этого произвёл какое-то мычание.

Солнце зашло и окраина экваториальной пустыни начала оживать. Появились змеи, забегали ящерицы и мыши, зажужжали насекомые. Куда-то проскакал вискач-пустынник, помахивая пушистой кисточкой хвоста. Вслед за ним проплыла по песку гремучая змея. Уайтгауз её не интересовал, ей нужно было что-то, что можно было проглотить.

Ветер с усиливался. Он был горячим, как из духового шкафа, мощным потоком вырывался из глубины пустыни. По гребням дюн двинулись мириады песчинок. Они поднялись до звёзд и ударили в кроны деревьев. Песок полез в ноздри, уши, глаза, потоком полился за воротники, проник в карманы, швы одежды. Уайтгауз уже не особо обращал на это внимания. Он боролся со сном, идущим за изнеможением и обезвоживанием. Неиссякаемые силы могучего организма, помноженные на волю и болеутоляющие препараты, до дна выпила пустыня. Земное тяготение прессом навалилось на каждую клеточку тела, успевшее отвыкнуть за недели полёта от собственного веса. Оно болело и ныло, вспыхивало и горело огнём ушибов и ожогов, вывихов и ссадин. Ошалевший перегрузок мозг заполнился цветными картинками прошлого.

Ветер перерос в бурю. Её порывами были снесены птицы и мухи, крупные песчинки застучали по ткани комбинезонов как капли дождя, дюны начали движение. Уайтгауз был поглощён иллюзорным миром видений и воспоминаний. Только завывания бури и едва уловимый инфразвук масс песка, всё ещё проникали в сознание.

Вдруг что-то неуловимо переменялось в симфонии великой пустыни. Слабый, вибрирующий, не характерный ветру звук, то удаляющийся, то приближающийся. Уайтгауз встрепнулся – в буране, двигалось нечто механическое, скорее всего машина.

Люди?

Коммандос южноамериканского союза?

Уайтгауз вынул из-за пазухи футляр кольта – единственную вещь, не выкинутую по дороге. Он вынул пистолет, проверил наличие патронов, дослал патрон в патронник.

Звук приближался. Это был звук мотора, автомобильного двигателя, натужно завывающего на подъёмах.

– Ладно, – подумал астронавт, – подойдите ближе и вся обойма разрывных пуль 45 калибра – ваша. Это всё, что осталось сейчас у экипажа шаттла для борьбы, но это лучше, чем ничего. Сдаться? Ха, смешно!

В этот момент из пыльного тумана вынырнул допотопный шестиколёсный грузовик "Lifan" с брезентовым верхом. Всё в нём скрежетало, дребезжало и болталось. Мягкий капот подпрыгивал на неровностях, а на лобовом стекле мотался обломанный дворник. Правое крыло еле держалось, левое отсутствовало вовсе. Было просто удивительно, что грузовик двигается, однако он уверенно карабкался и спускался, преодолевая барханы. Уайтгауз решил, что ему мерещится, что это на самом деле дозорный "Hammer-5" коммандос. Он оторвал пистолет от песка, установил на рукоять и понял, что не в силах даже прицелиться. Пальцы не слушались.

"Lifan" остановился на гребне соседнего бархана. Не удержавшись на гребне, он съехал вниз. Из кабины вывалились двое коренастых мужчин в платках-банданах и пылезащитных очках. Они были похожи не то на мексиканских пастухов, не то на бойцов наркомафии. Они двинулись в сторону астронавтов так, словно знали, что они там, словно могли смотреть сквозь песок и пыль. У одного из незнакомцев на ремне через плечо висел автомат АКС-74, с характерным изогнутым магазином, а у другого в руках была винтовка М-16. Оружие было таким старым, что чёрное воронение стёрлось добела.

– Двое их всего! – подумал астронавт и попытался прицелиться.

С его головы сорвался и покатился прочь оранжевый тюрбан, разворачиваясь на ветру в длинную ленту. Бесполезно. Прицельно выстрелить не получится. Выстрелил он, в конце концов, или нет, Уайтгауз не понял. Он в очередной раз провалился в полузабытьё.

Странные люди решительно направились в сторону астронавтов и начали переносить их обессиленные тела в грузовик. Вещи астронавтов тоже отправились в кузов. Когда пришла очередь Уайтгауза, захватчики попытались вынуть у него из руки пистолет, но он держал его намертво. Тогда они вынули из пистолета обойму и, бормоча себе под нос проклятия по-испански, потащили Уайтгауза к машине. Тот пытался сопротивляться. Очутившись в кузове машины на груде промасленного тряпья, пустых пластиковых бутылок и пакетов, рядом с неподвижными товарищами, он окончательно затих. На астронавтов набросили куски парашютной ткани. Хлопнули дверцы кабины, и "Lifan" двинулся в неизвестность.

Сколько времени грузовик качался на барханах как лодка на волнах, сколько и как они двигались среди скал по каменистой дороге, под кронами тропического леса, никто из пленников не смог бы сказать. Сколько времени после окончания пути Уайтгауз пролежал на жёсткой соломенной циновке в лачуге, он не знал и не помнил.

Он лежал на границе реального и потустороннего, на маленьком пяточке между миром живых и миром духов, куда его как будто поместили высшие существа. Словно он провинился, и его не хотели принимать ни в страну мёртвых, ни в страну живых. Иногда он приоткрывал глаза и глядел на пересечение стропил крыши из разошедшегося корявого тёмного дерева. Там возились летучие мыши и мелкие птицы, курился дымок от близко расположенного земляного очага и носились мухи. Что Уайтгауз помнил хорошо, так это кошмарные мгновения, когда в

рот вливались горячие смеси из горьких трав, высыпались порошки измельчённой гадости, отдающей тухлыми яйцами, всовывались в рот куски коры, стебли растений, а то и просто предметы типа пуговиц или бус. В тумане помрачённого сознания проплывали странные личины. Не то маски, не то раскрашенные лица туземцев. Они улыбались, смеялись белозубыми улыбками, иногда скалились и злились. Он даже рукой не мог пошевелить, не всегда мог держать глаза открытыми. Однажды ему пригрезилась другая планета...

Он шёл по ярко освещённым золотым коридорам. Везде были видны глазки оптических устройств, дула пулемётов, излучателей смертоносных лучей, датчики различных механических и химических поражающих устройств. Люди странного вида, в странных одеждах и с неизвестным ему оружием в руках, обыскиали его с головы до пят. Он вошёл в золотой зал для торжественных приёмов, размером с бейсбольный стадион. Стены, барельефы, элементы пола, конструкции купола были из золота. Стекланный купол терялся в бесконечной выси. Над куполом сияла имитация солнечного неба и громад планет-спутников неизвестной планеты. Рельефные изображения на стенах повествовали о неведомых сражениях, открытиях планет, о строительстве космических городов. Громадные окна уходили вверх и почти смыкались с куполом. В них отображалась панорама океана с бирюзовой водой, каменистыми и песчаными островами, городами, заводами, растущими из самой воды. Количество и размеры спутников и солнц панорамы отличались от того, что было видно над куполом. Среди барельефов выделялось изысканностью панно вокруг главной двери. Двупольная главная дверь была огромной, как ворота аэродромного ангара. На панно среди изображений планет, была одна планета, очень похожая на Землю; хорошо просматривался отпечаток ступни Африка, челюсть Гибралтара, клюв Сахалина...

Рональд Уайтгауз много дней лежал почти неподвижно, ел, пил, спал, проклиная потолок из листьев пальмы, дым, и чьи-то тонкие человеческие руки, пахнущие солнцем, которые потчевали его снадобьями, вынимали из-под него посудины с испражнениями.

Но однажды лейтенант Рональд Уайтгауз вернулся в мир живых. То ли так решили высшие существа, то ли шаманские лекарства оказались правильными, но он поднялся. Разом, в одно прекрасное утро. Уайтгауз просто вскочил на ноги, как в далёкие времена в бойскаутском лагере при звуке побудки. И, о чудо! Он был здоров, если не считать шрамов от ожогов на лице, и зверского чувства голода. Теперь он готов был бежать марафон, лезть на отвесные скалы, гнуть гвозди пальцами, нырять в подземные озёра, сражаться против арабской пехоты в развалинах Анкары. Вот с такими чувствами он стоял сейчас во весь свой богатырский рост посреди хижины, доставая макушкой нижнюю балку крыши, улыбался и осматривался.

В глинобитной хижине был низкий вход, занавешенный тряпкой, не застеклённые окна с противомоскитной сеткой. К хижине были пристроены навесы, что давало спасительную тень, но запирало внутри хижины воздух. Единственной отдушиной для дыма служило крохотное отверстие в крыше. На стенах висели засушенные головы обезьян, оленей, серн и людские черепа. В углах высились изображения не то богов, не то умерших предков. Повсюду лежали кучи хлама, металлических обломков, деревянных обрубков, тряпичных кульков.

Осматриваясь, Уайтгауз не сразу заметил, что в хижине был ещё один человек – седая, сморщенная старуха. Старуха, полуафриканка-полуиндианка, со скуластым обветренным лицом, цвета картофельной кожуры, умным взглядом следила за гигантом. Вынув из кучи тряпья светло-серый комбинезон Уайтгауза и его походные ботинки, она бросила их перед собой на пол.

– Вот твои вещи, гринго, – сказала она, страшно коверкая английские слова, – теперь можешь ходить и иди...

– Кто ты? Где я? – произнёс ошалело астронавт шагнул к ней, но старуха отрицательно покачала головой и указала костлявым пальцем на выход.

Тут только Рональд понял, что стоит абсолютно голый. Он подхватил комбинезон, ботинки, прикрыв чресла рукой, вышел наружу, на ослепительный солнечный свет, под высоченный купол голубого неба среди и джунглей.

Справа поднимались скала с тенями больших пещер, слева, за зарослями акации, виднелись высоченные пальмы, а за ними снежные вершины гор. Позади, за десятком хижин, местность понижалась и заканчивалась обрывом. За обрывом лежало длинное каменистое плато. Оно заканчивалось базальтовыми столбами. Эти природные обелиски напоминали застывших в великанов, изуродованных злыми чарами. Дальше, насколько хватало глаз, простиралась красно-жёлтая пустошь экваториальной пустыни.

Вдруг в гомоне джунглей и индейской деревни чудесным образом послышалась старая русская эстрадная песенка:

На Каймановы острова
Уношусь я в мечтах своих.
Ты живёшь где-то там одна,
В милом домике для двоих.

Я оставляю своих друзей
Отдыхать за колодой карт,
И Москву сдам свою в музей,
Ведь её не возьмут в ломбард!

И пускай белый самолёт,
Рассекает туман крылом,
Тот, кто ищет, всегда найдёт,
Явью станет, что было сном!

Я, конечно, тебя найду,
И увижу в твоих глазах,
Что ждала меня вечность тут,
На Каймановых островах...

Заросли перед хижинкой разошлись и перед Уайтгаузом появился штурман погибшего шаттла Александр Дыбаль, совершенно живой и абсолютно здоровый. На губе Дыбаля висела толстая сигара, большие голубые глаза горели бликами яркого света как звёзды. Он сощурился от едкого дыма сигары и сказал:

– Надо же! Неужели эта старая ведьма и шаманка поставила тебя на ноги, и ты можешь самостоятельно передвигать ходулями?

Тёмно-русые волосы отросли теперь до средней длинны, выгорели до белизны отдельными прядями, русского астронавта ресницы и брови тоже выгорели на солнце, отчего вечно хитрые голубые глаза сделались очень контрастными и выразительными. Дыбаль был в коротких шортах и большой соломенной шляпе, потрясали воображение своими размерами. Он был увешан экзотическими побрякушками, как турист на рынке этнических поделок и сувениров. Среди украшений выделялся панцирь черепахи с гербом Венесуэлы на шее.

Астронавты обнялись, хлопая друг друга по спине, при этом Уайтгауз всё ещё старался прикрывать срам, а штурман старался не особо к нему прижиматься. Наконец они ударили друг друга ладонью в ладонь и кулак в кулак, словно баскетболисты после удачного броска, обошли ржавый остов старинного фордовского грузовичка и уселись на бочку из-под бензина.

Дыбаль принялся что-то говорить на очень плохом испанском индейскому мальчику лет шести, оказавшемуся здесь, как из-под земли, активно дополняя речь жестами.

Мальчик, разглядывая Уайтгауза, открыл от удивления рот.

Ничего не добившись, Дыбаль махнул рукой, с удовлетворением похлопал Уайтгауза по плечу и произнёс:

– Как я рад снова тебя видеть живым и здоровым!

– Я тоже рад видеть себя живым и здоровым. И тебя тоже!

– Думаю, тебе не стоит сбривать бороду. Это экзотично! – сказал весело Дыбаль, показывая на своём загорелом, гладко бритом лице полукруг, обозначающий габариты бороды товарища.

Только сейчас Уайтгауз понял, что он оброс густой бородой.

– Алессандро! Алессандро-але-але-ссандро!!! – прокричал пронзительно маленький индеец, улыбнулся ослепительной улыбкой и тоже показал себе на подбородок.

– Ты представь себе, как нам повезло! Чтоб нам и дальше так везло всю жизнь! – сказал штурман, три раза ударил костяшкой пальца по тулии своего соломенного сомбреро и поплевал через левое плечо.

– Понимаю, ты имеешь ввиду, что встретишь длинноногую инопланетянку, у вас будет секс длинной в вечность и будете вы жить долго и счастливо, пока не умрёте в один день, – произнёс Уайтгауз и улыбнулся, – а вообще, если это не военная тайна, где мы? Судя по старой ведьме, мы оказались в альтернативном будущем типа фильма "Безумный Макс".

– Рони, дружище, как я соскучился по твоему плоскому юмору! Нет, это не декорации "Безумного Макса – месть звёзд" с Сингхом в главной роли. Это Венесуэла, или то, что от неё осталось после ядерной бомбардировки силами Североамериканского союза. Той, для закрытия производства нефти и природных наркотиков, мешающих распространению современной синтезированной дури, – ответил Дыбаль.

– Это было давно...

– Потом из-за потепления климата пустыня свалилась на эти места, и от Каракоса с современной инженерной инфраструктурой осталось одно воспоминания. Здесь возникло то сочетание цивилизаций, что ты видишь – древние люди с архаичными винтовками М-16 и спутниковой связью.

– Спутниковой связью? – переспросил Уайтгауз, прекратив даже надевать комбинезон, – значит, вы запросили Хьюстон о помощи? Где вертолёты NASA? Почему мы ещё здесь, а не на Канаверал? Или они отказались нас забирать, и северная Америка снова воюет с южной Америкой?

– Всё так, да не так, – ответил Дыбаль и лицо его сделалось хмурым, – тут вот какое дело; это место называется Магдалена, импровизированная такая деревушка индейцев кичако, возникшая на месте пригорода Каракаса. Эти кичако, насколько я понял, часть большого народа гуарао, но очень-очень давно часть гуарао ушла на высокогорье, и выделилось в отдельное племя со своим языком и внешним видом, типа веснушек и рыжих волос. Раньше кичако жили в районе перевала Синтар, или по-другому Сан-Синтар. Это почти шесть тысяч футов над уровнем моря. В общем и целом, тут высокогорье со всеми вытекающими для человека последствиями. Пониженное содержание кислорода в воздухе до восьмидесяти, семидесяти процентов от нормы замедляют процессы в организме, и делают жизненный метаболизм тяжелее, а цену ошибки, ранения, болезни делают очень высокой. Сейчас кичако спустились с гор, после того, как отсюда ушли старые жители из-за войны и пустыни.

– Увлекательная история, – сказал Уайтгауз.

Он закончил облачаться в комбинезон и начал надевать ботинок. Прямо из-под его ноги выскочила, и с невозмутимым видом скрылась в траве жёлто-зелёная ящерица.

– Упс, я смотрю, живность тут не пуганная! Надеюсь, она мне там кладку из яиц не оставила! – воскликнул Уайтгауз, перевернул ботинок и постучал по рифлёной подошве.

– Джунгли, или как говорят испано-язычные – сельва, что ты хочешь? – ответил на это Дыбаль, махнув ладонью, – ну вот, рассказываю дальше. В нашей деревне живут два рода кичако. Милях в семи отсюда есть ещё одна деревня под названием Тьерос. Там ещё три небольших рода кичако. У кичако идёт война с племенем с матильонес из-за мест выпаса скота, и площадок для кукурузы и коки. Из-за этого по всей сельве от перевала Синтар до ущелья Рождающихся Камней периодически стреляют и взрывают.

Похоже, что неистребимое, врождённое у многих людей зло – это часть стратегии жизни на создание побуждающего мотива совершенствования, для не заикания эволюции человеческих отношений, и люди творящие исходное зло, и те, кто зло транслирует, иногда мучаясь в своей отвратительности, часто и не понимают, что заставляют добрых людей развиваться, идти вперёд, туда, где общество наконец-то с пелёнок научится отделять и переделывать предполагаемых убийц, воров, насильников, лжецов, сексуальных извращенцев, тщеславных и завистливых, жадных недочеловеков.

– Стреляют и взрывают – это нехорошо, – сказал, качая головой Уайтгауз, и наблюдая, как мальчик шевелит губами, повторяя сказанное Дыбалем, – но я не понял, Эл, нам удалось запросить Хьюстон о помощи?

– Я про это тебе и рассказываю, – равнодушно ответил Дыбаль, – матильонес сотрудничают с остатками силовых структур бывшей Венесуэлы, и прежде всего с нацгвардией. Всё здесь крутится вокруг кокаина. Некоторое время назад у матильонес через гвардию появились станции радиоэлектронной борьбы российского производства типа "Красуха", "Ртуть" и "Чибис". Их установили на перевале и сначала сожгли все передающие устройства в радиусе ста километров, а теперь не дают никому даже принять бытовой радио и телесигнал. Мобильная связь не работает, интернет не работает, в общем – полная блокада. Хотя почтовых голубей посылай, или подавай сигнал дымами и зеркалами. Как в древней Греции теперь.

– Ох, эти русские, своим оружием всех бандитов мира вооружили. Дёшево, сердито и без всяких принципов, – сказал Уайтгауз и нахмурил лоб, – вот это номер, вот это засада, остаться в горной местности на дикой территории без связи и под прицелом бандитов. Я так понимаю, что нас теперь как заложников за выкуп будут менять твои кичако или матильонес, или гвардейцы на миллионы евродолларов. Так? Говорила мама – не продавайте папуасам оружие, это добром не кончится. "Красуха", "Чибис", чёртов мир!

– Опять во всём русские виноваты, – с обидой в голосе ответил Дыбаль, – военными заводами в Западной и Восточной России, между прочим, не русские владеют уже сто лет и мировой торговлей оружием не они распоряжаются. Русские – это уже давно подпольная нация, про которую все говорят, но никто не знает, как она выглядит и где живёт. Этакой этническо-культурный базон Хигтса, для территории бывшей Российской Империи.

Дыбаль залез в карман шорт, вынул цветастую бумажку в сто южноамериканских песо и сказал мальчику по-испански:

– Понсио, иди к Агилару, принеси нам пива "Поларис".

– У тебя есть местные деньги? – удивлённо спросил Уайтгауз, смахнув с лица мелких москитов.

– Да, починил тут пару пикапов, генератор тока у Агилара, теперь шикарную. Ты себя как чувствуешь, всё-таки три тысячи метров над уровнем моря? – сказал нехотя Дыбаль и проводил взглядом Понсио, который со всех ног бросился исполнять его просьбу.

На месте Понсио тут же, откуда ни возмись, появились сразу десяток маленьких, и не очень маленьких детей. Эти дети – мальчики и девочки, были едва одеты. У всех были одинаковые волосы цвета вороньего крыла, ослепительно белые зубы и блестящие пуговицы любопытных глаз.

– Не очень, знаешь, тошнит, голова кружится, еле стою на ногах, – после паузы произнёс Уайтгауз.

– Жуй листья коки, они тут все её жуют. Тонизирует, – сказал Дыбаль и протянул Уайтгауза несколько бледно зелёных листочков.

– Спасибо, будем тонизироваться кокой, – ответил Уайтгауз, положив в рот горький листочек.

К своему удивлению, разжевав его, он почувствовал, как деревенеет лицо, но светлеет в голове и мышцы перестают болеть.

Глава 8. Индейцы племени кичако

– Так вот, – продолжил Дыбаль рассказ, – есть тут старик Агилар, что-то вроде старейшины. Он не в себе, вечно пугает всех отрешённым видом и выпученными глазами. Но в целом не плохой человек. Мы с ним про войну беседовали, про историю всего сущего, про технику, кулинарию. Знаешь, он умнейший человек, хотя и совсем не образованный. Философ-самоучка. Зрит прямо в корень вещей. Но не в этом соль. Соль в том, что тут много странностей вокруг. Какие-то призраки по небу летают, прозрачные и бесшумные, громы гремят, без молний и туч, чужие следы в сельве появляются постоянно. Не индейские и не солдат из Буэновентуры, а следы то ли животных, то ли механизмов, то ли нечистой силы. В общем, у кичако из-за этого всегда уши на макушке. Эти уши на макушке у местного охотника по имени Саурно, и сыграли чудесную роль в нашем спасении в пустыне. Если бы не Саурно, с его суперзрением и упрямством, не были бы мы живы. Этот Саурно заметил через свою оптику на винтовке нашу капсулу ещё до момента раскрытия парашютов. Представляешь? То есть мы были на высоте десяти километров, а он нас увидел.

– Ещё бы, мы же горели там, во время падения как Тунгусский метеорит в небе.

– Тунгусский метеорит или Гоба, но Саурно смог достаточно точно определить место падения. Он направился туда, несмотря на песчаную бурю, и нашел нас, лежащих у него на пути без сил и почти засыпанных песком.

– Благородный дикарь спасает астронавтов от гибели! Заголовок для новостей интернета, с миллионом просмотров на YouTube, – кивнул Уайтгауз, с наслаждением разминая пальцы рук и кисти, – молодец этот Саурно, может быть он сможет довести нас до зоны работы радиосигнала?

– Он родственник старейшины Агилара, они тут вообще все друг другу родственники.

– Сколько я провалялся у этой колдуньи вуду? Пару недель?

– Двенадцать дней, Рони.

– Да ну!

– Честно. Но у Саурно, представляешь, какое острое зрение? – не обращая на округлившиеся от удивления глаза своего товарища, сказал Дыбаль с неподдельным восхищением в голосе. Появился малыш Понсио, запыхавшийся от бега, с четырьмя маленькими пивными бутылками в руках.

– Просто орлиное зрение Саурно Санто, помноженное на многократное увеличение цейсовского прицела – это сила, правда, Понсио? – сказал Дыбаль и взял у него бутылки.

Мальчик кивнул головой и спросил на плохом английском языке:

– А когда гринго будет жениться на Мануэле?

– Правильно, Эл, тебе пора жениться, – сказал машинально Уайтгауз, всё ещё не придя окончательно в себя от осознания того, что он очень долго лежал на излечении у грязной старухи в позабытом богом селении и, что ещё хуже, его уже, наверное, сочли погибшим, и его жена Дороти занавесила в доме зеркала. Пока он здесь пьёт пиво, она пытается договориться в банке о возможности распоряжаться их общим счётом до получения официального подтверждения его смерти, чтобы платить по кредиту за дом, машину, вносить плату за обучение Арни, коммунальные платежи, покупать еду и лекарства.

– Этот голопузый мальчуган, которому давно пора прикрывать своё лошадиное мужское достоинство, кстати, один из сыновей охотника Саурно. У Саурно, к слову, ещё три дочки. Куколки я тебе доложу! – сообщил Дыбаль и открыл о край бочки одну из бутылок.

Он стряхнул в пыль белую пену и добавил с видом заговорщика:

– Понсио, принеси мне, дружок, ту странную штуковину, найденную твоим отцом.

Мальчик некоторое время колебался, то ли сомневаясь в правильном понимании просьбы, то ли взвешивая задачи с точки зрения возможности её выполнения. Наконец он кивнул и побежал в сторону одной из крайних хижин. На её крыше виднелось блюдце спутниковой антенны с китайскими иероглифами.

Невдалеке послышались женские голоса, соревнующиеся в беззлой перебранке. Из-за гранитной глыбы, облепленной мхом, появились две стройные молодые девушки с кукольными маленькими лицами, наполовину занятыми выразительными миндалевидными глазами. Они были невысокого роста, темноволосые, с выкрашенными в соломенный цвет отдельными прядями. Одеты они были в яркие, до рези в глазах, хлопчатобумажные пончо, потёртые джинсы и сандалии. Обе несли на плечах воду в ядовито-оранжевых пластиковых ведёрках, обе говорили одновременно. Увидев Дыбаль и Уайтгауза, они остановились, улыбаясь белоснежными зубами, и принялись весело смеяться. Уайтгауз смутился, проверил, полностью ли он одет, но всё было в порядке. Комбинезон даже был заштопан в местах повреждений. Просто у девушек было отличное настроение.

Негромкое журчание родника за гранитной глыбой, тенистый уголок, прохлада, щебет и уханье птиц в сельве, далёкий рык леопарда, красивые девушки, Эл Дыбаль, весело скалящий зубы, всё это, в сочетании с обжигающими вздохами великой пустыни, казалось сейчас Уайтгаузу ирреальным, сказочным действием.

Уайтгауз решил попробовать заговорить с девушками, но они уже продолжили свой путь, проворно спускаясь по россыпи камней к хижинам.

– Кстати, заметки на полях; вон та, что повыше – средняя дочь Саурно, – сказал Дыбаль и помахал им рукой и сделал заговорщицкое лицо, – не знаю наречия гуарао, но улавливаю, что они связывают среднюю дочь Саурно и тебя в разговорах. Похоже, речь идёт о вашей свадьбе. Эх, раздать бы всем по чарке водки!

– Не знаю, чего они там связывают, но я женат, – ответил Уайтгауз и покрутил перед носом Дыбаль кольцо на своём указательном пальце.

После этого он посмотрел вслед девушкам, оценивая их округлые бёдра и добавил:

– Моя жена Дороти покруче их будет!

– За что купил, за то продаю, – проворчал Дыбаль, перекатывая сигару губами из одного края рта в другой.

Божественное стремление к любви ко всему миру у большинства молодых девушек и юношей так велико, что начисто лишает их зрения, а многочисленные сластолюбцы и подлецы пользуются этим для удовлетворения своей похоти или тщеславия, и только мудрые люди могут помочь юным без тяжёлых последствий миновать опасный возраст душевной слепоты, и жаль, что сказки, книги для детей, кино и игры не помогают им в этом, а наоборот, порождают иллюзию в безусловную доброту, справедливость и разум мира, и собственную неуязвимость...

В этот момент за их спинами кто-то заговорил с ехидной интонацией и этот кто-то мог быть только Джон Маклифф:

– Рональд! Я думаю, что он не всё время лежал без сознания у колдуньи Урсулы, а он каким-то образом завоевал сердце дочки Саурно. Местный Джакомо Казанова.

Уайтгауз обернулся и увидел Маклиффа. Маклифф был жив, здоров и весел. Он стоял, уперев руки в боки, в чистом, чуть ли не отглаженном, отливающим металлом комбинезоне. На его шее висела американская винтовка Heckler-Koch XM8. Прицел и ствол винтовки был забит лесным сором. Две пестрые сойки и какой-то зверек, похожий на зайца, болтались на его поясе, бейсболка была сдвинута на затылок, а на кончики носа бортинженера висели исцарапанные солнцезащитные очки.

Уайтгауз встал, шагнул к Маклиффу и стиснул его в объятиях со словами:

– Джон, дружище, как я рад тебя видеть, ворчун!

– Осторожней, старина, ты мне кости поломаешь, не хуже, чем при посадке в контейнере. Нет, нужно было сказать Урсуле, что бы она тебя не долечивала до конца, а то в здоровом состоянии ты слишком опасен для окружающих, – ответил Маклифф и состроил рожу, а потом, обернувшись к двум молодым индейцам в камуфляжных армейских куртках и с винтовками, вышедшим за ним из сельвы, добавил, – послушайте, Карлос, Диего, у меня теперь другие планы на день, идите дальше без меня.

Индейцы, то ли понимали английский язык, то ли просто поняли в чём дело. Они беззвучно двинулись дальше к хижинам, рассматривая на ходу Уайтгауза и унося на шесте добытую белоснежную горную козу.

Маклифф неожиданно посвятил товарищей в свои кулинарные фантазии о фрикасе из мяса кролика под сметанной подливкой с соком маниоки, и о козлятине со сладким перцем. Он так мог говорить до вечера.

– Перец, кролик и сливки, это хорошо, но нам выбраться отсюда? Мы вообще-то с тобой, Джон, офицеры Североамериканского союза, – перебил его Уайтгауз, – в деревне много людей?

Человек триста, наверное, с детьми. Хочешь переворот устроить и взять власть? Дело хорошее. Тут любой малец из автомата палит – будь здоров, не кашляй. В любом шалаше гора оружия и боеприпасов.

– Мы только трое остались в живых? Второй контейнер сбит южноамериканцами – значит, Хоффман и Эйхбергер погибли. Наш Дик Айдем и командир немецкого корабля живы? – спросил Уайтгауз.

– Жаль, что Хоффман с Эйхбергером погибли, – со вздохом сказал Дыбаль, – героические парни были, а ведь спасение было так близко...

Рональд Уайтгауз уставился не мигающим взглядом на штурмана и спросил:

– Где наш майор Айдем? Он жив или нет?

– Командир жив. Знахарка Урсула подняла его на ноги. Дик Айдем уже два дня мотается по пескам вместе с Саурно, собирая вещи и оборудование, что мы бросили во время похода по пустыне. Его интересуют накопители информации с телеметрией полёта, данные научных экспериментов, особенно те, что мы из-за большого объёма трафика не передали на землю. Там есть ценные данные по химическому синтезу алмазов, и они стоят как десяток военных самолётов. Ещё он хочет найти наш аварийный радиомаяк и попробовать отыскать второй контейнер, или его части. Было бы хорошо похоронить наших парней Дюпуа и Фуджиёки и немецких военных Хоффмана и Эйхбергера. С тех пор как мы тут прохлаждаемся, в пустыне в районе посадки уже два раза была сильнейшая буря и очень сомнительно, что Айдем с Саурно смогут что-то найти.

– А вот полковник фон Конрад здоров как бык, и уже успел развить бурную деятельность, – сказал как-то странно Дыбаль, допив пиво, и протянув вторую бутылку Маклиффу, – наш фон Конрад несколько дней назад ушёл с отрядом охотников к перевалу Сантар, чтобы отогнать воинов матильонес и отключить станции РЭБ. Кроме желания знать, что происходит в мире, у всей деревни есть горячее желание получить бензин, кукурузу, и продать кое-что на рынке в Буэновентуре: фигурки из чёрного дерева, тканые гобелены, бусы из горного хрусталя. Перевал нужно освобождать от врага.

– Больше всего хотелось бы узнать, началась ли новая война с исламистами или нет. А если нет, то почему, чёрт возьми, они нас атаковали на орбите. Почему пилоты южноамериканского военного союза сбили ракетами наш второй спускаемый аппарат, – проговорил Маклифф и похлопал ладонью по пластиковому цевью винтовки, – хотелось бы знать, на чьей стороне всё-таки южноамериканский союз, можно ли идти в Буэновентуру и вступать в контакт с властями. В Буэновентуре база ВМФ южноамериканцев, их аэродром. Наш район полностью отрезан воинами матильонес. После наступления пустыни, ядерной бомбардировки и гибели государств Эквадора и Колумбии наш район и так далёк от мира как Луна, до которой не менее

двухсот миль. Всё вокруг контролируются воинами матильонес и ещё кем-то, кто убивает и охотников кичако и воинов матильонес. Есть тут третья сила и это не солдаты из Буэновентуры.

– Третья сила? – переспросил Уайтгауз и цепким взглядом уставился на бортинженера, – кто-то убивает кичако и матильонес?

– Да, есть тут неподалёку одно злое место – называется оно – Ущелье рождающихся камней, и вокруг него люди пропадают, или погибают страшной смертью; то их находят разрезанными на части, то словно облитых горящим напалмом, – сообщил товарищам Дыбаль и стал зажигать свою сигару, – и вот ещё что – два южноамериканских истребителя F-35 кто-то сбил непонятным оружием неподалёку отсюда в квадрате 15-2, пока мы шли по пустыне. Это наводит на мысль о существовании тут закрытой, и усиленно охраняемой от всего мира, секретной базы.

– Секретная база? Чья? – снова переспросил Уайтгауз и сощурился.

– Не знаю, что случилось с теми группами спецназа из Буэновентуры, идущими тогда по нашему следу в пустыне, но факт в том, что они исчезли. Они погибли, так же, как и их истребители, – отвинтил штурман, вынул изо рта разгоревшуюся сигару, и протянул Уайтгаузу, – хочешь курнуть?

– Нет, кури сам эту гадость, я хочу бросить табакокурение навсегда, – ответил Уайтгауз и положил ладони на колени.

Он уставился под ноги, где своей обычной жизнью жили жуки, муравьи и гусеницы, и задумался.

Все долго молчали. Маклифф ковырял веточкой в прорези затвора винтовки, забитого глиной, Дыбаль курил, индейские дети тихонько перешёптывались. Где-то недалеко развели огонь, и над головами астронавтов поплыла сизая струйка дыма. Залаяла собака, ей тут же ответила другая. На крышу хижины со спутниковой антенной, вылез индеец в цветастой футболке и джинсах, и начал подвязывать на стропила свежие листья пальмы.

Вернулся Понсио, зажав подмышкой увесистый предмет, завернутый в обрывок плаката "Бытовая техника "Haier" – реальный мир реального будущего". Увидев Маклиффа, мальчик кивнул ему важно и протянул Дыбалью свою ношу со словами

– Вот это принёс дурачок Родригес и отдал её брату за обновление драйвера видеоигр на компьютере. Родригес говорил, что взял этот булыжник в Ущелье рождающихся камней и там таких камней полным-полно, всё ущелье заполнено. Ему никто не верит, потому, что никто живым из Ущелья рождающихся камней ещё не возвращался.

– Дуракам везёт, – по-русски сказал Дыбаль.

– Там просто много ядовитых змей в зарослях, вот и всё, – бортинженер развернул бумагу и поднял на ладони на уровень глаз продолговатый камень, ровный, блестящий, словно отполированный, усеянный множеством тоненьких прожилок, образующих густую сеть. Он повертел камень в ладонях, покарябал ногтём, даже понюхал, и сказал, покосившись на остальных:

– Не понятно мне. Булыжник как булыжник. Что в нём необычного?

– Это базальт, вот что необычного. Вулканический минерал с температурой плавления 1400-1600 градусов по Цельсию. Такая температура есть только на глубине 100 километров под нами, или в ещё жерле вулкана, да и то не всякого, – сказал Дыбаль, – но смотрите, самое главное, он каким-то образом приобрёл овальную форму, а вот эти чёрные кляксы, это магнетит. Смотрите, он словно смазан им, как краска кистью, а ведь магнетит должен быть в базальте в виде кристаллов! Ничего не понимаю. С точки зрения геологии такого не бывает в природе.

– Значит этот камень не природного, а техногенного происхождения, – с сомнением сказал Уайтгауз и пожал плечами, – там что, фабрика по производству камней? Бред какой-то... И что же дальше?

– Понятия не имею, кому потребовалось придавать базальту такую форму и засыпать этими базальтовыми дынями всё ущелье, – ответил ему Дыбаль, взяв камень и подкинув его

на ладони, – что это за инструмент такой странный, что может печь базальтовые пирожки при температуре 1600 градусов?

– Это делает злой бог сельвы Уаимоясос, – тыча в камень пальцем, произнёс Понсио по-испански.

– Не знаю, какой бог сельвы, а у меня с утра ничего кроме малаги с луком во рту ничего не было, – перестав ковыряться веткой в автомате, сказал Макклифф, – пошли лучше к доброму старику Агилару, выпьем по глотку маисовой настойки и хорошенько пообедаем. Там и поговорим дальше про камни и богов. Похоже, без хорошей выпивки нам с этим с камнем не разобратся.

– А я вообще неделю ничего не ел, – сказал, спохватившись, Уайтгауз, поглаживая себя по животу, – магия Вуду, конечно, вещь хорошая, но, кажется, она не предусматривает трёх-разовое питание мёртвых.

– Это злой бог сельвы Уаимоясос, – тыча в камень пальцем, снова произнёс Понсио.

– Мы поняли, друг, – по-испански сказал Дыбаль, и потрепал мальчика по голове, – бог Уаимоясос подождёт, пошли с нами, Понсио, угостим тебя пирожком.

– Алессандро! Алессандро-але-алессандро... – пропел тот весело в ответ.

– А вот у меня, почему-то не очень хорошее предчувствие. Скорее так... – ответил по-русски Дыбаль и запел тихонько:

Здесь горы спят, как в одеялах, в облаках...

Внизу долины, как макет штабной игры...

Там мира ждёт многострадальная земля -

Конца свирепой, истребительной войны.

Десант как кошка уцепился в перевал,

А вместо шерсти ошетинился огнём!

Враг обалдел сперва, но после набежал,

Повылезал наверх их всех щелей и нор!

– Я Волга, Волга! – продерётся позывной,

Сквозь крик гортанный, рёв винтов и треск помех.

Братишка скажет в этой каше, где тут свой,

А где чужой – куда всадить боекомплект!

Глава 9. Радиоперехват радиоразведкой империи Свертц шифрограмм вооружённых сил Федерации Натоотвааль в шар-секторе пространства Зиём системы звезды Зоулн, начиная с 12 апреля 2137 по времени планеты Зиём

Дискрет-шифрограмма Зиём 3600А

Уровень секретности С

12 апреля 2137 года по времени Зиёма

командиру особой группы Управления Стратегической разведки 3-й Галактической директории командиру опорной базы Зиём-002 капитан-командору ягду Одуну Холник Цкуголю

В связи с большими потерями в живой силе командос, набранных на планете Зиём по программе "Пропавшие без вести", в результате гибели ягвальдера-42 и 141-го полка дивизии командос "Герои Эчнайма", а также из-за потери большого количества других кораблей и соединений в результате нападений врага в тылу 3-го и 5-го галактического флота, приказываю:

- командиру базы Зиём-002 ускорить вербовку на Зиёме и переброску на базу флота Стигмарконт кандидатов для обучения и участия в войне Натоотвааля в качестве пехоты, экипажей вспомогательных боевых кораблей и так далее;

- численность рекрутов определить в 2000 человек в пехоту, 500 человек в экипажи боевых кораблей, 15 человек в группу ВХ особого назначения;

- требования по физической, технической, морально-волевой подготовке оставить прежними, в соответствии с базовым уложением о рекрутах из других биологических систем и поправками к нему от 53 яра 4025 года от начала Натоотвааля;

- условие вербовки, вознаграждение, прохождение службы и утилизация, сохраняются в соответствии с базовым уложением;

- для проведения операции по поиску и нейтрализации нового рейдера врага под условным названием "Кровур" (Странник), сформировать особую группу ВХ с участием наиболее подходящих для действий в необычной обстановке рекрутов, численностью 10-15 человек;

- командиром группы ВХ для проведения операции "Кровур" (Странник) назначаю капитан-командора ягда Одуна Цкуголя, с полномочиями равными полномочиями командующего эскадрой.

Натоот!

Координатор Службы Безопасности Натоотвааля маршал-командор ягд Тоот Ящемгарт

Дискрет-шифрограмма Зиём 01G

Уровень секретности Z

12 апреля 2137 года по времени Зиёма

Командиру особой группы Управления Стратегической разведки 3-й Галактической директории командиру базы Зиём-002 капитан-командору ягду Одуну Холник Цкуголю

Ягд командор!

Довожу до вашего сведения, что указание по скорейшему захвату и вербовке рекрутов по программе "Пропавшие без вести", в соответствии с приказом маршала-командора от 12 апреля 2137 года находится под угрозой срыва из-за действий агентов империи Свертц на планете Зиём.

Противодействие выражается в провоцировании эскалации военных конфликтов между двумя экономико-культурными центрами Зиёма (Блок исламских государств с одной стороны и страны Евроазиатского союза и Североамериканского союза с другой стороны). Агентам Свертц внедрённым в высшее политическое и экономическое руководство этих стран удалось повторно разжечь полномасштабный военный конфликт, поглощающий в огромных количествах материальные и людские ресурсы стран Зиёма, так необходимые НАТОотваалу для борьбы с империей Свертц, в том числе всех наиболее пригодных кандидатов для вербовки. В настоящее время во всех странах – участниках конфликта проведена частичная мобилизация военнослужащих, в армии этих государств ведётся вербовка гражданских специалистов, прежде всего пилотов, моряков, программистов, что парализует нашу работу по вербовке для нужд НАТОотваля. Отмечен значительный спрос на работников науки, промышленности и сельского хозяйства. Значительно выросла активность спецслужб всех уровней. Насильственный захват в соответствии с Вашей инструкцией от 30 января 2135 года не производим.

Ликвидация ряда агентов Свертца, замена их нашими двойниками (президент Евроазиатского союза принца Маркуса, председатель комитета начальников штабов Североамериканского союза адмирал Моники Леймон, командующий объединёнными силами Блока Исламских государств генерал Шоме Махбера и другие), лишь на время задержала развязывание второго этапа полномасштабного конфликта и войны на Зиёме.

Однако наши акции, стоившие нам множества опытных агентов (15 агентов убиты, 26 агентов захвачены и перепрограммированы врагом с помощью нейро-техники), достигли лишь ограниченный результат – войну удалось отсрочить только на три года. Разгром агентурной сети Свертц в Нью-Йорке, Киеве и Тель-Авиве существенного улучшения не принёс из-за того, что наиболее мощные агентурные сети, базирующиеся в Лондоне и Гонконге, нейтрализовать не удалось. Следовательно, самый главный инструмент воздействия Свертц на политические, экономические процессы, происходящие на Зиёме в виде капитала, биржевых и кадровых рычагов по-прежнему работает против НАТОотваля.

В связи с этим считаю, что наиболее действенным сейчас способом получения рекрутов является способ прямой вербовки, вместо изъятия людей с поля боя под видом пропавших без вести, при проведении как бы разного рода террористических актов, всевозможных промышленных и транспортных аварий, криминальных происшествий, пожаров, кораблекрушений и т.д.

Этот способ является отработанным нашими агентурными сетями, начиная с Первой мировой войны на Зиёме (1914-1918 гг.) и до наших дней, хотя и он имеет недостаток в виде низкого качества рекрутов, случайности отбора.

Прошу вашего согласия на применение способа под условным названием 'Без вести пропавшие'.

НАТОот!

16-00, 12 апреля 2137 года по времени Зиёма командир западной группы агентов лейтенант ягд Лер Кюех (он же "Блогер")

Дискрет-шифrogramма Зиём 01А
Уровень секретности Z

17-00 12 апреля 2098 года по времени Зиёма
Командиру западной группы агентов Натоотваля Хуану Фернандо Ревейра

Вашу дискрет-шифrogramму Зиём 01G с рассуждениями аналитического характера относительно замыслов разведки Империи Свертц на Зиёме считаю недоразумением. Вы должны командовать агентами и не потерять в этом году ещё 30 человек убитыми и перевербованными, а не вдаваться в сферу деятельности аналитического отдела нашего управления.

Напоминаю, что способ вербовки "Без вести пропавшие" является постоянно действующим приёмом из действующего "Базового уложения о рекрутах из других биологических систем" и поправками к нему от 53 яра 4025 года от начала Натоотвааля. Учтите, я знаю, что чрезмерная бюрократизация процесса является одним из приёмов дезорганизации работы, применяемая Свертцем давно, и, если у меня возникнут подозрения в этом на ваш счёт, я нейроперепрограммирую всю вашу группу или уничтожу.

Жду к концу недели результатов.
Натоот!

17-00, 12 апреля 2137 года по времени Зиёма
командир особой группы Управления Стратегической разведки 3-й Галактической директории, командир базы Зиём-002 капитан-командор ягд Одун Холник Цкуголь

Дискрет-шифrogramма Зиём 01G
Уровень секретности Z

12 апреля 2137 года по времени Зиёма
Командиру базы Зиём-002 капитан-командору ягду Одуну Холник Цкуголю

Ягд командор!
Вас вполне понял.
Натоот!

16-00, 12 апреля 2137 года
Командир западной группы агентов лейтенант ягд Лер Кюех

Дискрет-шифrogramма Зиём 96S
Уровень секретности Z

28 апреля 2098 года по времени Зиёма
Командиру базы Зиём-002 капитан-командору ягду Одуну Х. Цкуголю

Ягд капитан-командор!

По Вашему запросу о подборе высококвалифицированных специалистов в области космических полётов для участия в операции "Кровур" сообщаю следующее;

– кандидаты из числа космонавтов из Центра подготовки к полётам Восточно-русской республики в количестве 10 человек продолжают процесс обучения в обстановке повышенной секретности. На запуски и натурные тренировки не допускаются, что делает доступ и вербовку, или похищение невозможным.

– кандидаты из Китайского космического агентства имеют недостаточный уровень нонконформизма, и подвержены воздействию эффекта искажённого восприятия времени в динамических условиях, что не подходит под заданные параметры кандидатов для участия в операции "Кровур".

– кандидаты из NASA и ESA, Дик Айдем, Жак Дюнуа, Александр Дыбаль, Джордж Фуджиёки, Рональд Уайтгауз, Джон Макклифф, находившиеся на орбите Зиема в составе экипажа космической орбитальной станции "Independence" к нашему огромному сожалению сегодня погибли в результате атаки со стороны Блока исламских государств до того момента, как мы смогли их захватить.

Работу по получению рекрутов по Вашему списку кандидатов от 12 апреля 2135 года по времени Зиема продолжаю, и убедительно прошу выделить ассигнования в размере 10 миллионов евроdollаров на мои счета по прилагаемому списку банков.

Натоот!

17-30, 28 апреля 2137 года по времени Зиема

Командир восточной группы агентов лейтенант Хуста Стрера (она же "Зима")

Дискрет-шифrogramма EX 607

Уровень секретности Y

29 апреля 2137 года по времени Зиема

командиру особой группы капитан-командору ягду Одуну Х. Цкуголю

Ягд капитан-командор!

Довожу до Вашего сведения, что, боевой корабль империи Свертц класса разведчик, действующий как субмарина для скрытной высадки террористических групп и одиночных агентов, по всем признакам обнаружен в указанном Вами секторе в районе фьорда Гейрангер в Норвегии.

В связи с учениями, проводимыми сейчас норвежскими ВВС и ВМФ в этом районе, сканирование фьорда крайне затруднено. Однако выход из него надежно контролируются нашими буями слежения и беспилотными летательными аппаратами. После окончания манёвров норвежского флота и авиации, прошу выделить мне для уничтожения субмарины штурмовик "Кэрэнц" из состава лунной группировки. Действовать предполагаю с нашей подводной платформы у архипелага Франца-Иосифа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.